

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители

О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский,
М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти

XXVIII

Гражданская война и интервенция
в России

Модест Колеров
Москва 2020

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)
Р89

Р89 Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост.
О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс
Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXVIII. М. : Модест Колеров,
2020. 640 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете:
www.iarex.ru/books

ISBN 978-5-905040-61-0

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-61-0

© Авторы статей, 2020
© Модест Колеров, 2020

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИСКАНИЯ ПОЛКОВНИКА М. С. СВЕЧНИКОВА¹

Среди старших офицеров русской армии, первыми поддержавших большевиков, обращает на себя внимание фигура полковника Михаила Степановича Свечникова (18.09.1881–26.08.1938)². Он считается первым начальником дивизии, вступившим в РСДРП (б) еще до октября 1917 г., соратником В. И. Ленина и идейным большевиком, преданным делу революции. Однако глубокое погружение в детали жизненного пути этого офицера позволило реконструировать его реальную революционную биографию, свободную от позднейших мифов.

Представители дореволюционной отечественной военной элиты — офицеры Генерального штаба начала XX в. — практически не знали политической партийности. Неудивительно, что видный деятель большевистской партии И. Т. Смилга отмечал применительно ко времени Гражданской войны, что «в первую голову бросается в глаза их политическая невежественность. Генеральный штаб не составляет исключения, несмотря на то, что он в об-

¹ Выражаю благодарность кандидатам исторических наук В. Б. Каширину и А. А. Симонову за высказанные замечания.

² Тезисно о М. С. Свечникове см.: Ганин А. В. «Быть коммунистом с 1919 года — это слишком поздно». Четыре мифа о первом большевистском начальнике Михаиле Свечникове // Родина. 2019. № 6. С. 117–121.

щем и целом, среди Генеральных штабов других стран стоит довольно высоко. Военные училища и академии вбили своим слушателям в головы ту мысль, что военное дело в принципе аполитично, что беспартийность и невежество в политическом отношении являются основными добродетелями военного деятеля»³.

До 1917 г. в рядах большевистской партии не состояло ни одного офицера Генерального штаба. Отдельные генштабисты до 1917 г. вступили в партию эсеров⁴, хотя до сих пор нет полных данных на этот счет⁵. Лишь после Февральской революции 1917 г. некоторые офицеры этой категории вступили в политические партии. Разумеется, крайне интересно установить мотивы, по которым это происходило и определить в каждом случае, насколько они обусловлены идейностью, а насколько — оппортунизмом (в значении приспособленчества, беспринципности и преследования личной выгоды) на фоне нарастания популярности социалистов после прихода их к власти в России.

Большевистская партия в тот период легализовалась и стремительно набирала популярность. К маю 1917 г. РСДРП (б) насчитывала в своих рядах около 80 000 человек, а к началу августа ее численность возросла втрое — до 240 000 человек⁶. Тех, кто вступил в партию после Февральской революции, уже не относили впоследствии к «старым большевикам». Однако единственным офицером Генерального штаба, вступившим в РСДРП (б) до октября 1917 г., считается полковник М. С. Свечников, числящийся в партии с 1 мая 1917 г. Помимо него членом партии с сентября 1917 г. стал слушатель младшего класса ускоренных курсов акаде-

³ Смилга И. Военные очерки. М., 1923. С. 11.

⁴ Например, Б. П. Кареев, покончивший с собой в 1907 г. Семейный архив правнучки Б. П. Кареева Н. Д. Кареевой (Санкт-Петербург). Также см.: Кареева Н. Д. Борис Павлович Кареев (1878–1907) // Петербургские искусствоведческие тетради. СПб., 2017. Вып. 44. С. 46–54; Лухтанов А. Г. Трагедия капитана Бориса Павловича Кареева: орнитолога, востоковеда и эсера // Русский орнитологический журнал. 2014. Т. 23. № 980. С. 889–899.

⁵ В частности, до сих пор не прояснен вопрос о времени вступления в эту партию полковника Ф. Е. Махина — по наиболее вероятной версии, это случилось в 1917 г., в качестве альтернативного варианта указывается период Первой русской революции. Подробнее см.: Ганин А. В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: полковник Федор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 16–59.

⁶ Соловьев А. А. Съезды и конференции КПСС. Справочник. М., 1983. С. 90, 102.

мии штабс-ротмистр А. И. Геккер, но до революции он формально не являлся офицером Генерального штаба⁷.

Послереволуционнная биография Свечникова за столетие подверглась немалым искажениям, причем едва ли не по всем значимым эпизодам. Глубокое погружение в документы, касающиеся жизни и деятельности этого военного деятеля, дает основания считать эти искажения преднамеренной фальсификацией.

В советское время о нем восторженно писали как о первом начдиве-большевике⁸. Пытаясь объяснить причины сравнительно раннего политического выбора Свечникова, многие авторы приписывали офицеру их собственные мысли и идеи. Например, о том, что к январю 1917 г. Свечников якобы «пришел к твердому убеждению, что виновником поражений России в войне с Японией и на фронтах Первой мировой войны является самодержавие. И как человек честный, человек решительных действий, он становится на путь революционной борьбы»⁹. В постсоветский период деятельность Свечникова также освещалась с определенными искажениями, о чем пойдет речь ниже.

Попробуем объективно рассмотреть политическую биографию Свечникова, проанализировать его поведение в революционную эпоху, установить, какими мотивами он руководствовался, вступая в партию, разобраться в обстоятельствах этого и понять, был ли он идейным большевиком или же оппортунистом, который решил пойти с большевиками по каким-то иным причинам. Хочется надеяться, что наше исследование с обращением к архивным источникам и к свидетельствам самого Свечникова позволит очистить фигуру этого интересного исторического деятеля от мифов, которые предельно затрудняют подлинное понимание его жизненного пути.

Во всех анкетах и справочниках отмечено, что к большевикам Свечников примкнул 1 мая 1917 г., за полгода до прихода последних к власти. Казалось бы, это позволяет отнести его к числу идейных приверженцев большевистской идеологии среди представителей старой военной элиты. Но так ли это на самом деле?

⁷ Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. Изд. 2-е. М., 2017. С. 171.

⁸ Солоницын Г. М. С. Свечников — первый начдив-большевик // Военно-исторический журнал. 1982. № 10. С. 83–84.

⁹ Там же. С. 83.

Свечников происходил из казаков Области войска Донского, родился 18 сентября 1881 г. в семье отставного сотника в станице Усть-Медведицкой, потерявшего ногу на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.¹⁰ Однако в советской автобиографии он скрыл это, назвавшись выходцем из рабоче-крестьянской семьи¹¹. В 1884 г. умер отец будущего военачальника, воспитывали Михаила и его старшую сестру Софию (1883 года рождения) мать и отчим (мать, Мария Герасимовна, умерла в 1939 г.)¹². Свечников окончил три класса церковно-приходского училища, Донской кадетский корпус (1898), Михайловское артиллерийское училище (1901) и Императорскую Николаевскую военную академию по 1-му разряду (1911). Владел французским и немецким языками. Служил в казачьих частях (по утверждению его биографа, якобы отказываясь подавлять беспорядки¹³, но источник таких данных нам неизвестен).

В показаниях от 14 апреля 1938 г. в НКВД Свечников сообщил: «Родился в 1882 году¹⁴ в семье казачьего отставного сотника (поручика). до 10-летнего возраста жил на пенсию матери после смерти отца — инвалида, в 13 рублей, в станице Усть-Медведицкой (ныне — г. Серафимович).

По окончании Донского кадетского корпуса в 1899 году и Михайловского артиллерийского училища в 1901 году, в которые я поступил, благодаря заслугам и ранам своего отца в турецкой войне, я назначен был на службу в Забайкальскую казачью артиллерию (в Маньчжурии и в Забайкалье), в которой я находился и во время военных действий в Русско-японской войне.

В 1908 году, будучи в чине сотника (поручика), я поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую и окончил в 1911 году в чине капитана (есаула по казачьим войскам).

¹⁰ Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 164 об.

¹¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

¹² Московский городской военный комиссариат (МГВК). Д. АГ-109 315. Л. 4об.

¹³ *Аверьянов В.* «Счастливы служить Отечеству» // Красная звезда. 1988. 06.11. № 256 (19743). С. 4.

¹⁴ В материалах архивно-следственного дела М. С. Свечникова, а также в его партийных документах 1930-х гг. датой его рождения указано 17 сентября 1882 г., тогда как в дореволюционных служебных документах — 18 сентября 1881 г.

Стажировку после академии я проходил в 1-м Донском казачьем полку в гор. Москве, командуя сотней в течение 1911–1913 гг.

С 1913 года по 1917 год, т. е. в дореволюционное время я служил в Осовецкой крепости, непосредственно участвуя там и в мировой войне до 1916 года, затем продолжал службу в Финляндии в роли штаб-офицера для поручений в штабе 106[-й] пехотной»¹⁵.

Свечников имел обширный боевой опыт — участвовал в Китайском походе, Русско-японской и Первой мировой войнах. Исполнял должность начальника штаба крепости Осовец. Был контужен и отравлен газами. Это был храбрый офицер, удостоенный многих боевых наград, включая орден Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевское оружие¹⁶.

В целом, думается, Свечников не погрешил против истины, когда 26–27 мая 1938 г. на допросе в НКВД, хотя и под давлением следователя, сообщил: «Мой отец был донской казачий офицер. Я получил военное воспитание в казачьей семье. С детского возраста мне прививали любовь к монархии и внушали, что казачество — это опора престола.

Получив военное образование, я с 1901 года служил офицером царской армии. В 1911 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба и в начале 1917 года был произведен в полковники.

У меня была прочная карьера, привилегированное положение в обществе и блестящие перспективы в будущем. Свержение монархии в России, разложение царской армии и, наконец, Октябрьская революция, разрушили мою карьеру. Я понял, что с гибелью монархии наступает мой конец»¹⁷. И хотя утверждение о разрушении карьеры в результате революции являлось преувеличением, но в основе этих, пусть и вынужденных, рассуждений Свечникова все же заметен акцент на карьерном вопросе. Впрочем, думается, этот вопрос волновал каждого кадрового офицера.

¹⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 2. Л. 1–2.

¹⁶ Послужной список Свечникова опубл. в: *Власов А. В. Междоусобная война в Финляндии на фоне революционных событий 1918 года.* СПб., 2009. С. 264–284. Знак ордена Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевское оружие были присланы Свечникову начальником штаба XXXVIII армейского корпуса только 25 марта 1917 г. (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2421. Оп. 2. Д. 236. Л. 312; Также см.: Д. 203. Л. 67).

¹⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 55.

В дореволюционной биографии Свечникова не обнаруживается какой-либо склонности к леворадикальным или даже демократическим идеям. Его путь и интересы вполне традиционны для генштабиста. Офицер имел отличную аттестацию за 1916 г.¹⁸ Демонстрировал он монархические убеждения и лояльность императорской власти, гордясь получением производства в следующий чин лично от императора Николая II на смотре георгиевских кавалеров в Ставке.

31 декабря 1916 г. Свечников писал начальнику Императорской Николаевской военной академии о своих служебных и жизненных предпочтениях: «Имея большое желание еще до настоящей войны быть преподавателем академии, я закончил свой труд “Военный обзор Монголии и ее значение для России”, который в 1914 году представил в академию на соискание кафедры профессора русской статистики. до настоящего времени мне известно, что генерал-лейтенант Христиани¹⁹, как оппонент, уже дал свое заключение о моем труде.

Настоящая война застала меня в Осовецкой крепости; во время 2ой ее 6 1/2 месячной осады я, исполняя обязанности начальника штаба крепости, был контужен 42-см снарядом и отравлен удушливыми газами, оба раза подлежал эвакуации, но от таковой добровольно отказался. За 2^ю осаду крепости был награжден орденом Св. Вел[икомученика] и Побед[оносца] Георгия 4[-й] ст., Георгиевским оружием и лично Государем Императором 26 ноября [1915 г.] произведен в подполковники. Участвовал в Китайском походе 1900–1901 гг. и в Русско-японской войне в 1904–1905 гг. до настоящего времени нахожусь непрерывно в действующей армии с начала текущей войны.

Имея большое желание продолжать начатую ранее педагогическую деятельность в Александровском военном училище в 1912 году, и принимая во внимание мой труд, представленный в академии в 1914 г., прошу ходатайства Вашего Превосходительства о зачислении меня штатным преподавателем академии или штаб-офицером»²⁰.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1355. Л. 154 об.

¹⁹ Григорий Григорьевич Христиани (1863–1922?) — генерал-лейтенант, заслуженный ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии.

²⁰ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1559. Л. 218.

Назначение в академию не состоялось, а с 27 января 1917 г. Свечников занял пост начальника штаба 106-й пехотной дивизии, дислоцированной в Финляндии²¹. Предписание отправиться в Таммерфорс для назначения на эту должность было выдано Свечникову начальником штаба XLVII армейского корпуса 18 января²². Сын Свечникова утверждал, что назначение связано с тем, что его отец в период обучения в академии факультативно изучал финский язык²³. Однако, в анкетах М. С. Свечникова это не подтверждается — офицер отмечал, что владел только французским и немецким языками.

Если посмотреть на то, как сложились к 1917 г. карьеры однокашников Свечникова по академии, то очевидно, что Свечников в своем служебном росте прежним товарищам не уступал (основная масса выпускников на 1917 г. имела чин полковника).

Далее начинается наиболее сложный для изучения, но крайне интересный период послереволюционной биографии Свечникова. Нащупать в нем твердую почву, убрав налет мифологизации, непросто. Тем не менее, попытаемся это сделать, опираясь на обнаруженные нами документы.

106-я пехотная дивизия являлась третьеочередной, то есть наиболее слабой по своему составу. Сформирована она была в июне 1915 г. из дружин государственного ополчения. В дивизию входили 421-й пехотный Царскосельский, 422-й пехотный Колпинский, 423-й пехотный Лужский и 424-й пехотный Чудской полки. Дивизия входила в состав XLII армейского корпуса (штаб корпуса — Выборг). Располагалась она в Финляндии на побережье Ботнического залива и в Тавастгусской губернии. Своей задачей дивизия имела оборону побережья в случае высадки десанта противника и прикрытие направления на Петроград. Управление дивизии с конца 1916 г. располагалось в городе Таммерфорсе.

Третьеочередные дивизии в силу преобладания стремившихся в деревню к дележу земли солдат старших возрастов в 1917 г.

²¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 78. Л. 2 об.; Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 463.

²² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 198. Л. 56.

²³ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой // Дон. 1981. № 2. С. 118.

оказались крайне политизированы. Это подтверждают и документы дивизии. В апреле 1917 г. возник дивизионный комитет (первоначально его председателем был прапорщик П. И. Шлегель из 424-го пехотного Чудского полка, но с середины апреля по декабрь 1917 г. этот пост, в основном, занимал сторонник левого течения социал-демократии, как о нем впоследствии написали в удостоверении, солдат Пискунов)²⁴, в мае 1917 г. в дивизии прошли выборы на всероссийский крестьянский съезд, на сентябрь 1917 г. действовал совет крестьянских депутатов²⁵, а на январь 1918 г. — крестьянская секция при дивизионном комитете²⁶. В документах дивизии сохранилась коллективная просьба солдат 35 лет и старше в апреле 1917 г. в ротный комитет перевязочного отряда дивизии об отпуске их для обработки земли на четыре — пять недель²⁷. Солдатам в выполнении их просьбы было отказано, поскольку отпускали на полевые работы только после 40 лет²⁸. Наконец, 19 июля 1917 г. из дивизии были уволены солдаты, достигшие в 1916 г. 43 лет²⁹.

Располагаясь в Финляндии, дивизия не участвовала в боевых действиях, находилась фактически в тылу на случай отражения возможных десантов противника (Свечников 1 июля 1917 г. составил специальную инструкцию на этот счет³⁰). Бездействие вело к падению дисциплины и разложению, усугублявшемуся революционной вседозволенностью.

Один из биографов Свечникова утверждал, что якобы в феврале 1917 г. офицер отказался стрелять в мятежников³¹, но проверить это утверждение мы не можем. В целом, маловероятно,

²⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 2, 14 об., 19, 39; Д. 13. Л. 43. В документах дивизии также говорится о создании дивизионного комитета в конце мая 1917 г. и сборе выборщиков (один офицер и три солдата от каждого полка, а от частей, непосредственно подчиненных начальнику штаба, дивизионному врачу и дивизионному интенданту — два офицера и шесть солдат) (РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 80. Л. 1 об.). Как это соотносится с работой дивизионного комитета уже в апреле — непонятно.

²⁵ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 17.

²⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

²⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 3.

²⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 81. Л. 1.

³⁰ РГВИА. Ф. 2970. Оп. 1. Д. 1. Л. 100–103.

³¹ Аверьянов В. В. Большевикам помогли люди в погонах // Век. 2002. № 39 (506). 06–14.11. С. 1.

чтобы такой вопрос оказался в ведении начальника штаба дивизии, которая достаточно спокойно встретила Февральскую революцию³². Известно, что 10 марта 1917 г. начальник дивизии генерал-лейтенант А. Ю. Станкевич по постановлениям военных комитетов отстранил от должностей командиров 421-го и 422-го полков³³.

Первым послереволюционным документом, проливающим свет на отношение Свечникова к переменам в стране и армии, видимо, стала его статья «Служба офицеров Генерального штаба», опубликованная 29 марта 1917 г. в новой петроградской газете «Народная армия», издававшейся Советом Союза офицеров-республиканцев Народной армии³⁴. Статья посвящена волновавшему Свечникова вопросу несправедливых, по его мнению, принципов прохождения службы генштабистами. Офицер считал, что сложившиеся принципы ставят в привилегированное положение тыловигов и высших чинов, но ущемляют младших офицеров Генштаба с боевым опытом, к которым относился и он сам. Свечников предлагал организовать выборный комитет из офицеров-генштабистов.

Издававший газету «Народная армия» Совет Союза офицеров-республиканцев Народной армии располагался в Таврическом дворце. Эта газета социалистической ориентации, поддерживавшая Советы рабочих и солдатских депутатов, печаталась в типографии штаба отдельного пограничного корпуса, а, по данным на апрель 1917 г. — уже в типографии Николаевской военной академии. Редактором ее был известный революционер С. Д. Масловский (Мстиславский).

Само место публикации материала свидетельствовало, что Свечников перешел с монархических позиций на республиканские и социалистические. Позднее Свечников, стараясь подчеркнуть свои революционные заслуги, вспоминал, что еще в марте 1917 г. начал борьбу в печати за демократизацию Ставки и высших штабов, но его статьи под названием «Служба офицеров Генерального штаба» газета «Русский инвалид» печатать от-

³² Об обстановке в Финляндии в целом см.: *Казанцев Д. Л. Воспоминания о службе в Финляндии во время Первой мировой войны. 1914–1917. М., 2016.*

³³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 79. Л. 1 об.

³⁴ *Свечников М. С. Служба офицеров Генерального штаба // Народная армия (Петроград). 1917. № 7. 29.03. С. 1. См. Приложение 1.*

казалась. Тогда этот материал он напечатал в газете «Народная армия»³⁵.

Смысл предложений Свечникова стал ясен в результате обнародования в архиве 106-й пехотной дивизии его телеграммы военному министру от 7 мая 1917 г., отправленной, видимо, накануне командировки в Петроград и Выборг (7–9 мая). Обращает на себя внимание отправка подобной телеграммы через головы непосредственного начальства. Подобный прием будет характерен для Свечникова и в период Гражданской войны. Содержание телеграммы крайне любопытно для оценки личности ее автора: «Переживаемое тяжелое время нашей армией требует энергичного содействия офицеров Генерального штаба, особенно в боевой подготовке частей и руководства в бою. Достигнуть желаемого возможно путем реорганизации Генерального штаба с перенесением центра тяжести службы офицеров этой категории, с высших штабов на штабы корпусов, дивизий и полк и установлением контроля над правильным применением этих офицеров вообще. Все мероприятия может помочь осуществить только выборный военный комитет офицеров Генерального штаба действующей армии и тыла. Прошу распоряжения или разрешения организовать комитет в составе по одному представителю от армии, штабов фронта, Верховного и военного округа, собрав таковой 25 мая [в] Петрограде в Николаевской военной академии»³⁶. Документ свидетельствует о колоссальных амбициях офицера, предлагавшего свои услуги через головы непосредственного начальства главе военного ведомства. Фактически Свечников намеревался выступить организатором выборного органа офицеров Генерального штаба и, таким образом, как организатор, по-видимому, возглавить революционный Генеральный штаб снизу. Подобная инициатива не встретила поддержки.

Считается, что Свечников обеспечивал проезд большевистского лидера В. И. Ленина и его спутников (всего ехали 33 человека), возвращавшихся из эмиграции, через территорию Финляндии в Россию, причем 2–3 апреля 1917 г. лично сопровождал

³⁵ Свечников М. С. Демократизация армии и выборное начало // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 166. 04 (17). 10. С. 2.

³⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–18 об.

их от Таммерфорса до Петрограда. до глубокого погружения в детали биографии М. С. Свечникова автор этих строк не имел оснований сомневаться в достоверности подобных утверждений³⁷. Однако знакомство с основным массивом документов о деятельности Свечникова позволило пересмотреть целый ряд деталей его революционной биографии, в том числе поставить под сомнение вопрос о сопровождении Ленина.

Как оказалось, данные о контактах Свечникова с Лениным известны исключительно по свидетельству младшего сына Свечникова Бориса³⁸, причем примерно с 1980 г. Прямых альтернативных подтверждений эти свидетельства до сих пор не имеют. Ни в «Биохронике» В. И. Ленина, ни в его опубликованных документах о Свечникове не упоминается. Сам Свечников, в отличие от других участников событий, имевших отношение к деятельности Ленина, также ни разу не обмолвился о таких встречах. Между тем, в советское время Свечников неизбежно должен был упоминать о столь значимой революционной заслуге, если бы она имела место на самом деле.

Эта история вызывала вопросы еще в советское время. Не случайно, 18 февраля 1980 г. в этой связи заместитель директора Института марксизма-ленинизма М. П. Мчедлов обратился к Московскому городскому военному комиссару генерал-майору Ф. Н. Илларионову с запросом: «Нам стало известно, что в Мосгорвоенкомате хранится личное дело комбрига Свечникова Михаила Степановича, члена КПСС с мая 1917 г.

Нас интересует вопрос: имеется ли в документах его личного дела (в автобиографиях или в анкетах), хотя бы одно упоминание о том, что в апреле 1917 года он руководил охраной группы политэмигрантов во главе с В. И. Лениным, возвращавшихся из Швейцарии в Россию через Швецию и Финляндию. В то время М. С. Свечников был начальником штаба 106-й пехотной дивизии 42-го армейского корпуса, дислоцированной в Финляндии и вел активную военно-революционную работу.

Сведения необходимы нам для уточнения обстоятельств проезда В. И. Ленина по территории Финляндии»³⁹. 13 марта 1980 г. на

³⁷ Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. С. 171.

³⁸ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года в Петрограде (август — декабрь). Дисс... к. и. н. М., 1999. С. 9.

³⁹ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 26.

обороте этого письма наложена резолюция о том, что запрос исполнения не требует, а все данные сообщены ученому секретарю института по телефону. Подробностей о Ленине не нашлось, что подтверждают и материалы самого дела в Мосгорвоенкомате⁴⁰.

Увы, свидетельство младшего сына Свечникова о революционных заслугах его отца представляется неправдоподобным и искажающим ход событий. Попробуем проанализировать эти семейные воспоминания, по возможности выявляя в них то, что могло иметь место на самом деле. Прежде всего, не выдерживает критики утверждение Б. М. Свечникова и его соавтора, советского историка Ю. А. Геллера о мотивах революционного выбора военачальника в связи с его воспитанием простой казачкой⁴¹. Противоречит процитированному выше верноподданническому свидетельству М. С. Свечникова и утверждение о том, что уже к осени 1916 г. он якобы «окончательно утвердился в своих мыслях о полнейшей непригодности самодержавного аппарата»⁴². Не соответствует действительности и утверждение о том, что Свечникова в старой армии «несколько придерживали» по службе⁴³ — как мы уже отмечали, его однокашники по выпуску из академии, в целом, не опережали его в чинах и должностях.

Якобы Свечников, еще 27 февраля 1917 г., когда началось восстание в Петрограде, «решительно заявил, что он на стороне революционного народа, солидарен с его действиями и оружия против него не поднимет»⁴⁴. Увы, никаких доказательств этому не приводилось. В другой статье тех же авторов сообщалось, что Свечников несколько раз весной 1917 г. присутствовал на заседаниях Гельсингфорского совета⁴⁵.

Далее у Б. М. Свечникова и Ю. А. Геллера нарушена хронология событий и участие М. С. Свечникова в революционной деятельности лета — осени 1917 г. (в частности, работа в гарнизонном комитете Таммерфорса) отнесено к весне того же года, что искажает

⁴⁰ МГВК. Д. АГ-109 315.

⁴¹ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель // Дружба народов. 1980. № 4. С. 183.

⁴² Там же. С. 184.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 185.

⁴⁵ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 119.

его политическую биографию⁴⁶. Авторы отметили, что приказ заниматься обеспечением проезда Ленина Свечников получил от начальника дивизии 1 апреля 1917 г. Зачем начальнику дивизии понадобилось отдавать такой приказ, выходящий за рамки должностных обязанностей начальника штаба, не пояснялось. Тогда же якобы состоялось знакомство с членом Русского бюро ЦК РСДРП (б) и членом Петербургского комитета РСДРП (б) Б. А. Жемчужинным и лидером местных финских социал-демократов в Таммерфорсе Марканеном. В целях конспирации Свечников выбрал фамилию отчима — Попов, ставшую его псевдонимом тогда и позднее⁴⁷. Это подтверждается тем, что при обмене партийных документов в 1936 г. Свечников записался как Свечников-Попов⁴⁸.

За проезд большевиков через Финляндию отвечал член ЦК РСДРП (б) А. Г. Шляпников, с которым в дальнейшем судьба сведет Свечникова еще не раз. Однако на допросе в 1938 г. Свечников заявил, что со Шляпниковым познакомился только в 1918 г. при назначении на Каспийско-Кавказский фронт⁴⁹. «Я был тогда молодым членом партии, плохо разбирался в политической обстановке; Шляпников являлся для меня крупным партийным авторитетом, постоянно ссылавшимся на то, что он облечен доверием ЦК партии. Я целиком подпал под его влияние, полностью соглашался с его установками, проводил его директивы и в результате очутился в рядах “рабочей оппозиции”»⁵⁰. Следовательно, в апреле 1917 г. Свечников со Шляпниковым еще не познакомился, но, если бы офицер действительно сопровождал Ленина, такое знакомство было бы практически неизбежным.

Неубедительны утверждения и о том, что «Свечников сразу понял ситуацию и оценил доверие, оказанное ему большевиками. О Ленине он слышал уже много раз. И хотя его сведения были отрывочны (произведений Ленина не читал, биографии не знал), он понимал, что в Россию едет выдающийся революционер, вождь партии, сражающийся в первых революционных рядах»⁵¹. Приве-

⁴⁶ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель. С. 185.

⁴⁷ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 115.

⁴⁸ Копия документа из собрания Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) // Архив автора.

⁴⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 53.

⁵⁰ Там же. Л. 54.

⁵¹ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель. С. 186.

дем и продолжение этой версии. Для охраны группы Ленина Свечников якобы подобрал наряд из четырех надежных солдат во главе с унтер-офицером 422-го пехотного Колпинского полка Гудовичем (ефрейтор Гудович действительно фигурирует в документах дивизии как член правления дивизионного комитета от 422-го полка⁵²). Подбором наряда занимался большевик поручик Муханов из дивизионного комитета.

По документам дивизии удалось установить, что речь идет о призванном из запаса бывшем земском начальнике Екатеринбургского уезда Пермской губернии поручике Борисе Владимировиче Муханове, который служил в 424-м полку и в 1917 г. был комендантом Таммерфорса⁵³. В июле 1917 г. он был произведен в штабс-капитаны, а на октябрь 1917 г. служил офицером-ординарцем при Свечникове, ставшем начальником дивизии, причем с 3 сентября 1917 г. даже временно исполнял должность старшего адъютанта штаба дивизии по строевой части⁵⁴. Таким образом, это был приближенный к Свечникову офицер.

По версии сына Свечникова, наряд отправился в Торнео. Свечников решил лично сопровождать Ленина от Таммерфорса, и якобы уже на подъезде к Петрограду Ленин пожал офицеру руку⁵⁵. Свечников, по свидетельству сына, именовал два дня сопровождения группы Ленина по Финляндии «самыми длинными сутками»⁵⁶.

По этой же версии, Свечников Ленина впервые увидел при пересадке на станции Рихимяки. Далее наблюдал встречи Ленина на станциях, слушал его разговоры в вагоне, якобы даже не допустил в вагон к Ленину пьяных офицеров, присутствовал при выступлении Ленина на Финляндском вокзале, а 4 апреля был в Таврическом дворце, где Ленин зачитал свои «апрельские тезисы»⁵⁷. Потомки Свечникова не настаивали на факте личного общения большевистского лидера со Свечниковым. По признанию Б. М. Свечникова и Ю. А. Геллера, «Свечников еще не был готов согласиться с Лениным по вопросам отношения к войне

⁵² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 145; Ф. 2971. Оп. 1. Д. 67. Л. 18.

⁵³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 236. Л. 319; Д. 203. Л. 46, 51; Д. 208. Л. 41.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 208. Л. 394.

⁵⁵ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель. С. 188.

⁵⁶ Там же. С. 184.

⁵⁷ Козловский Ю. М. «Учитесь всему доброму ...» // Вожатый. 1981. № 4. С. 8.

и к Временному правительству», но «интуитивно понял, что здесь сегодня решается история и судьба его страны»⁵⁸. В той же статье с элементами семейных воспоминаний отмечено: «Дети М. С. Свечникова помнят, что каждый год в один из таких апрельских дней отец, придя с работы, выпивал перед ужином пару рюмок (вообще-то он практически не пил и никогда не курил) и объявлял: в память Муханова, Жемчужина, Гудовича и других. Коротко и скупно рассказывал. Лицо его оживлялось»⁵⁹. Невозможно, однако, представить, что спустя годы бывший полковник пил за караульного унтер-офицера, исполнявшего сугубо технические функции или же за члена дивизионного комитета, вся заслуга которого сводилась к составлению наряда на караул.

Документы 106-й пехотной дивизии истории с сопровождением Свечниковым Ленина не подтверждают. Если бы высокопоставленный офицер получил приказ сопровождать политических эмигрантов (что само по себе невероятно), в архиве дивизии должна была сохраниться цепочка документов, касающихся этого вопроса. Однако ничего подобного нет. В журнале военных действий штаба дивизии за интересующий нас период содержится только две записи — за 31 марта об осмотре лагеря у станции Парола и за 4 апреля о распоряжении Ставки на перевозку войск из Кавказской армии и намеченной передислокации частей дивизии⁶⁰. Аналогичная ситуация и с приказами по дивизии, в которых в обязательном порядке фиксировались все командировки представителей командного состава, в том числе начальника штаба дивизии. Но в конце марта — начале апреля, судя по приказам, Свечников никуда не командировался. Ближайшие его командировки состоялись лишь в начале мая — 3–6 мая по осмотру частей дивизии и 7–9 мая — для выполнения служебного поручения в Петроград и Выборг⁶¹. В деле «О командировании офицеров и чиновников по разным причинам» также нет никаких бумаг о командировании Свечникова куда-либо в начале апреля 1917 г. Для сравнения его документы за майские командировки (включая распоряжения о командировании, командировочное удостоверение, рапорты об убытии и прибытии) имеются⁶².

⁵⁸ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель. С. 189.

⁵⁹ Там же. С. 190.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 79. Л. 2об.

⁶¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 116–119.

⁶² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 201. Л. 222, 223, 241, 246–248.

Журнал исходящих бумаг штаба дивизии за конец марта — начало апреля 1917 г. также не содержит ничего, относящегося к возможной встрече эмигрантов (отметим, что 1 апреля штаб рассылал пасхальные поздравления, а непосредственно на Пасху 2 апреля исходящих бумаг не было)⁶³. Ничего нет об этом и в журнале входящих бумаг⁶⁴. Однако из этого документа известно, что 27 марта был получен ответ штаба корпуса об ускорении производства Свечникова в полковники⁶⁵. Ожидание производства вряд ли могло сочетаться с самовольной отлучкой в военное время для сопровождения политических эмигрантов. 2 апреля 1917 г. Михаила Степановича произвели в полковники со старшинством с 25 июля 1915 г., однако в дивизии об этом узнали только 30 апреля⁶⁶.

В интересующий нас промежуток времени издавались приказы по дивизии: № 62 от 26 марта, № 63 от 29 марта, № 64 от 31 марта (с поздравлениями в связи с Пасхой) и № 65 от 6 апреля⁶⁷. Все они подписаны, в том числе и Свечниковым. Следовательно, в те дни он находился в штабе дивизии. Сохранилась написанная рукой Свечникова с датой 1 апреля 1917 г. телеграмма от имени начальника дивизии в Петроград⁶⁸. Удалось обнаружить и недатированное поздравление Свечникова всем частям дивизии, относящееся, вероятно, к 1 апреля («Товарищи граждане офицеры и солдаты. Штаб дивизии со всеми командами сердечно поздравляет вас со светлым праздником и желает дальнейшего счастья и свободного существования»)⁶⁹. Также сохранились подписанные Свечниковым телефонограмма и целый ряд других документов, датированных 4 апреля, из которых следует, что в тот день он занимался вопросами выдачи бесплатных билетов до Петрограда женам солдат комендантской роты дивизии, вел переговоры по поводу табели срочных донесений, выписал несколько предписаний⁷⁰. Наконец, в деле со входящими телеграммами за 1917 г.

⁶³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 237. Л. 176 об. — 186 об.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 236. Л. 307–327.

⁶⁵ Там же. Л. 316 об.

⁶⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 113.

⁶⁷ Там же. Л. 89–92 об.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 203. Л. 131.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 200. Ч. 1. Л. 168.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 136. Л. 465, 472, 475; Д. 200. Ч. 1. Л. 103; Д. 205. Л. 208, 209, 219, 234, 235.

нет ни единой входящей телеграммы о встрече эмигрантов⁷¹. Кроме того, дивизионный комитет сформировался только в середине апреля 1917 г., таким образом, поручик Муханов в то время еще не мог быть его представителем.

Не подтвердилось и утверждение Ю. А. Геллера и Б. М. Свечникова о том, что Свечников якобы лично рано утром 4 апреля предложил свою статью «Дисциплина в армии» в петроградскую меньшевистскую газету «День»⁷². В документах дивизии нашелся растиражированный и хранившийся вместе с приказами экземпляр этой статьи с датой 8 апреля 1917 г. и рукописной припиской самого Свечникова: «Эта статья послана мной в совет солдатских и рабочих депутатов г. Петрограда, а также редакциям газ[ет:] Речь, День, Русский инвалид, Народная армия»⁷³. Следовательно, статья была отправлена по почте, а не передана лично. Таким образом, отпадает еще один аргумент в пользу того, что Свечников сопровождал эмигрантов и в итоге оказался в столице.

Нет упоминаний о командировке для сопровождения эмигрантов или возвращении из нее чинов 422-го пехотного Колпинского полка и в приказах по этому полку за конец марта — начало апреля 1917 г.⁷⁴ Таким образом, никаких командировок в связи с возвращением Ленина в Россию не производилось. В полку понедельник, 3 апреля и вторник, 4 апреля 1917 г. считались праздничными днями после Пасхи, поэтому занятий с солдатами в эти дни не велось⁷⁵. Не производилось занятий также в пятницу, 31 марта и в субботу, 1 апреля⁷⁶. Не было их и непосредственно на Пасху, в воскресенье. Таким образом, не исключена возможность отсутствия некоторых чинов полка в эти дни в расположении части. Один из упоминаемых в связи с возвращением Ленина лиц, ефрейтор Гудович, 8 апреля был избран представителем полка в дивизионный комитет в качестве постоянного члена правления⁷⁷.

Как недавно установил А. В. Смолин, группу эмигрантов с Лениным до Петрограда через территорию Финляндии сопровож-

⁷¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 137.

⁷² Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 116.

⁷³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 107. Л. 16 об.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 66, 67.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 67. Л. 7.

⁷⁶ РГВИА. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 66. Л. 84.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 67. Л. 18.

дали не чины 422-го полка, а караул 1-й сотни Петроградского конного дивизиона пограничной стражи (Д. Андреев, Н. Лазарев, Л. Струков, С. Юратов), причем солдат Лазарев подписал расписку о принятии 33 эмигрантов⁷⁸. В некоторых случаях группы эмигрантов, ехавших через Финляндию, сопровождал представитель областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, однако нигде не отмечено, что такое сопровождение мог осуществлять начальник штаба дислоцированной в Финляндии дивизии.

При этом интересно, что через французскую миссию в Стокгольме министр-председатель Временного правительства, а от него и штаб Петроградского военного округа в марте получили данные о подготовке германцами засылки тайной агентуры через Финляндию, в том числе «для ведения анархической и пацифистской пропаганды среди рабочих классов»⁷⁹. Соответствующее предупреждение было направлено в штаб 106-й дивизии, а в середине апреля Свечников разослал по дивизии эти сведения для активизации борьбы с агентами противника и охраны казарменных зданий⁸⁰. В целом, представляется, что, революционность Свечникова еще не распространялась на повседневные служебные обязанности. К примеру, 9 июля 1917 г. в дивизии была получена телеграмма из Петрограда, в которой среди прочего говорилось о следствии против В. И. Ленина. Свечников, как это было принято, расписался в ее получении и переслал далее в части дивизии⁸¹. К этому можно добавить, что Свечников, по его позднему признанию, тогда состоял в партии эсеров. Если эти сведения достоверны, тогда тем более неясно, зачем представителю эсеров сопровождать лидера большевиков.

Ленин прибыл на пограничный пункт в Торнео 2 апреля, а в Петроград — вечером 3 апреля. Свечников 31 марта, 1 и 4 апреля находился в дивизии, а между этими датами никуда не командировался. Никуда не командировались в те дни и чины 422-го пехотного Колпинского полка. Приказов сопровождать эмигрантов в дивизии не издавалось, а новейшие исследования показали, что

⁷⁸ Смолин А. В. 1917 год: Торнео — дорога в Россию // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2015. № 2. С. 24–25.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 21. Л. 130.

⁸⁰ Там же. Л. 130 об.

⁸¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 137. Л. 303.

сопровождал эмигрантов караул от Петроградского конного дивизиона пограничной стражи, а не от дивизии Свечникова.

Таким образом, доказательств того, что Свечников сопровождал Ленина в Петроград, не обнаружено. Ни Ленин, ни другие участники событий не упоминали о том, что их через Финляндию сопровождал штаб-офицер русской армии. Не свидетельствовал об этом и сам Свечников. Однако документов за подписью Свечникова за 2–3 апреля обнаружить не удалось, что оставляет пространство для предположений о возможности его самовольной поездки в Петроград с учетом праздничных дней в дивизии. Но такая самовольная отлучка из дивизии начальника штаба в военное время считалась воинским проступком и подлежала дисциплинарному взысканию, а если бы офицер отсутствовал дольше трех дней, это квалифицировалось как побег и влекло за собой исключение со службы с лишением чинов⁸². Завершая анализ этого эпизода, отмечу, что знакомство Свечникова с Лениным тогда или позднее, по-видимому, все же произошло, косвенным подтверждением чему служат обращения Свечникова в 1919 г. с докладом и личной просьбой прямо к большевистскому лидеру через головы непосредственного начальства⁸³.

5 апреля в «органе социалистической мысли» газете «День» увидела свет статья Свечникова «Дисциплина в армии». Из нее следует, что уже тогда Свечников выступал в поддержку Совета солдатских и рабочих депутатов: «Заслуги Совета, так же, как и Временного правительства, настолько велики, что армия не может не прислушиваться к его голосу»⁸⁴. Таким образом, Свечников приветствовал и Временное правительство. Упомянул он и о том, что «старая власть оставила печальное наследие»⁸⁵, поведая читателям, что «дисциплина, основанная на грубой силе и беспорядке, не могла долго держаться, и с моментом революции пала»⁸⁶.

Далее в статье читаем: «Авторитет старой власти и некоторых начальников подорван был еще заранее до революции и спа-

⁸² Воинский устав о наказаниях. СПб., 1899. С. 51–52.

⁸³ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 919. Л. 316–316 об.; Директивы главного командования Красной армии (1917–1920). Сб. док. М., 1969 (далее — ДГК). С. 272.

⁸⁴ Свечников М. С. Дисциплина в армии // День (Петроград). 1917. № 25 (1596). 05.04. С. 21.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

сителями дисциплины в армии были те начальники, которые своим боевым опытом, любовью и заботливостью о подчиненных приобрели авторитет и большую популярность»⁸⁷. Кроме того, выражалась надежда на то, что в революционной армии дисциплина станет крепче. По мнению Свечникова, каждый солдат теперь «знает, что там, в Петрограде, есть Совет солдат [атских] и раб [очих] депутатов, который лучше понимает душу и сердце своих товарищей, заботится о воинах, проливающих свою кровь за свободу и счастье России, и является самым верным и надежным ходатаем перед высшей властью»⁸⁸.

В духе времени Свечников идеалистически заявлял: «Теперь армия ждет реформ. Трудно примириться с существующими законами, изданными сверженным правительством, нужны новые. Надо скорее узаконить деятельность полковых и других комитетов, в руках которых фактически находится власть включительно до отдельных частей.

Имея во главе армии назначенных и частью выбранных лиц, пользующихся авторитетом и популярностью подчиненных, боевая деятельность которых выполнялась бы с присущим им умом и талантом, можно было всю остальную внутреннюю и хозяйственную жизнь частей предоставить компетенции военных комитетов...

Чтобы реформы армии соответствовали нуждам ее, надо привлекать обязательно выборных представителей. Существующий уже в Петрограде Совет солдатских и рабочих депутатов может оказать также неоценимые услуги правительству, армии и народу»⁸⁹. Процитированные демагогические высказывания ярко свидетельствуют о попытке офицера приспособиться к революционной обстановке. Тогда в Петросовете преобладали меньшевики и эсеры, а от большевиков в исполкоме Петросовета, наряду с другими представителями, состоял А. Г. Шляпников, с которым судьба не раз еще сведет Свечникова.

Считается, что именно знакомство с Лениным привело Свечникова в ряды партии⁹⁰, которые он пополнил, как отмечено в его со-

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Буравченков А. А. Роль демократического офицерства в революции. К., 1990. С. 22.

ветских служебных документах, 1 мая 1917 г.⁹¹ Утверждается, что он вступил в партию в большевистской организации Балтийского флота, при этом от Свечникова как от единственного партийного полковника-генштабиста потребовали не афишировать это обстоятельство⁹². Впрочем, ознакомление с документами Свечникова позволило пересмотреть эти утверждения.

Прежде всего, непосредственно 1 мая 1917 г. Свечников находился в дивизии, что подтверждается, в частности, подписанным им в тот день квартирным расписанием частей дивизии⁹³. Там же он находился и на следующий день, что подтверждают отправленные офицером телеграммы⁹⁴, а с 3 мая значился в командировке, о чем уже говорилось выше. Следовательно, 1 мая он мог вступить только в какую-либо партию в самом Таммерфорсе.

В советской автобиографии Свечникова, написанной им 28 апреля 1933 г., читаем несколько искаженную версию: «С момента Февральской революции был выборным командиром в своей же дивизии и начал свою революционную деятельность, войдя в связь с комитетом партии большевиков Балтфлота. Революционная деятельность была развернута, в основном, среди солдатской массы гарнизонов Финляндии, рабочих и частей флота. Выступая на митингах, помещая статьи в газетах и выпуская листовки, вел агитацию за свержение Временного правительства и за передачу власти в руки Советов, а с 1-го мая 1917 г. вошел уже формально в партию большевиков, причем в это время в составе дивизии уже имелось: два полка большевистские, а остальные части — эсеровские»⁹⁵.

Таким образом, если верить свидетельству Свечникова, в партию он вступил уже после того, как значительная часть его дивизии оказалась большевизирована. Речь не шла о периоде, когда членство в такой партии было сопряжено с какими-либо преследованиями офицера по службе. При этом, разумеется, шансы на победу большевиков в борьбе за власть тогда еще не были оче-

⁹¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 2об.

⁹² Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 116; *Картавцев И.* Начдив первой // Советский воин. 1988. № 22. С. 15; *Солоницын Г. М. С. Свечников — первый начдив-большевик.* С. 83.

⁹³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 42. Л. 223.

⁹⁴ Там же. Л. 232, 234.

⁹⁵ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 4–5.

видны. Следует вспомнить и тяжелую обстановку в Финляндии в то время, когда еще были свежи впечатления от массовых убийств офицеров в период Февральской революции (всего в конце февраля — начале марта 1917 г. в Петрограде, Кронштадте, Ревеле и Гельсингфорсе было убито 65 офицеров морского ведомства, из которых в одном только Гельсингфорсе — 34 человека⁹⁶; подверглись нападениям свыше 600 офицеров), а не за горами были новые убийства в Выборге в связи с событиями корниловского выступления (новый самосуд затронул от 12 до 22 человек, по некоторым данным, без вести пропали около 60, в том числе убиты бывший командир XLII армейского корпуса, в который входила дивизия Свечникова, генерал от кавалерии В. А. Орановский и обер-квартирмейстер корпуса генерал-майор В. Н. Васильев⁹⁷). Вступление в радикальную партию позволяло обезопасить себя от посягательств солдатских масс.

В своей книге, изданной в 1923 г., Свечников отмечал, что «после Февральской революции среди войск, находившихся в Финляндии, произошел огромный сдвиг в смысле их демократизации по сравнению с войсками остальной России и даже петроградского гарнизона»⁹⁸. Иными словами, части русской армии, находившиеся в Финляндии, оказались настроены более радикально, даже по сравнению с разложившимися частями петроградского гарнизона. Свечников обращал внимание на особую роль Балтийского флота в происходивших событиях — большевизированные матросы стали ударной революционной силой в Финляндии, подчинив своему влиянию гарнизон Гельсингфорса и влияя на гарнизоны Або, Рихимяки и Таммерфорса (к сентябрю 1917 г. большевики контролировали большинство финляндских гарнизонов). Офицерство в Финляндии оказалось беззащитным перед «революционными» солдатскими массами. Отсюда могут проясняться мотивы политической эволюции Свечникова. По его же собственному

⁹⁶ По-видимому, наиболее полные данные на сегодня опубликованы в: *Сабиров Ф. К. Трагедия Балтийского флота. Матросский бунт 1917 г.* СПб., 2018. С. 116–117. Также см.: *Назаренко К. Б. Закат царского флота. Морские офицеры Первой мировой войны.* М., 2018. С. 284–285.

⁹⁷ *Ганин А. В. Выборгская крепость // Россия в 1917 году. Энциклопедия.* М., 2017. С. 218.

⁹⁸ *Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии 1917–1918 годы (воспоминания и материалы).* М.; Л., 1923. С. 12.

признанию, «политическая жизнь дивизии обуславливалась, с одной стороны, влиянием вблизи расположенных морских войск Балтийского флота, а с другой — лидеров соответствующих партий, борющихся в частях дивизии»⁹⁹. Для элементарного выживания требовалось к кому-то примкнуть.

Свои основные мемуарно-исследовательские труды Свечников подготовил в 1920-е гг., когда в СССР еще можно было писать о революции сравнительно свободно. В этой связи в его работах можно найти честные свидетельства, которые позднее авторы из простой осторожности уже вряд ли бы включили в текст. Именно такое пояснение политической эволюции Свечникова в 1917 г. находим в его книге о событиях в Финляндии: «Мне лично как дважды выборному начальнику дивизии (в сентябре и декабре 1917 г.) пришлось принять тоже деятельное участие в партийной работе. С февраля 1917 года я начал работу с партией социалистов-революционеров, затем 1-го мая примкнул к партии большевиков, а в июне начал работать с финской социал-демократической партией для подготовки будущего восстания в Финляндии»¹⁰⁰. Из этой цитаты усматривается характерная эволюция офицера по мере углубления революции — от эсеров к большевикам. В самом деле, при обмене партийных документов в 1936 г. Свечников бесхитростно указал: «Состоял членом партии соц [иалистов-] рев [олюционеров] с II по V 1917 г. в гор. Таммерфорсе — Финляндия»¹⁰¹. Поскольку в этом документе многие даты Свечников вольно или невольно исказил, нельзя исключать, что маем 1917 г. его сотрудничество с эсерами не ограничивалось, а дата указана с целью представить май 1917 г. как начало сотрудничества с большевиками, о чем будет сказано ниже.

По свидетельству сына Свечникова, для вступления в РСДРП (б) его отцу якобы пришлось порвать с левыми (!) эсерами¹⁰². Это очевидное искажение — сам М. С. Свечников, как видно из цитат выше, упоминал отнюдь не о левых эсерах, к тому же такой партии тогда не существовало — партия левых эсеров организационно возникла уже после большевистского переворота.

⁹⁹ Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 14.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Копия документа из собрания РГАСПИ // Архив автора.

¹⁰² Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 116.

Интересно и еще одно признание из автобиографии Свечникова: «Кроме того, с 1-го мая 1917 г., в день международного рабочего праздника, вошел в состав финской социал-демократической партии в Таммерфорсе как представитель партии большевиков в гарнизоне и начал совместно с ее комитетом формирование и обучение финского отряда Красной гвардии, снабжая красногвардейцев подпольно оружием и ведя подготовку по ночам для будущих боев с белогвардейцами»¹⁰³. Отметим, что в то время финская социал-демократическая партия была достаточно популярна.

Поздние свидетельства Свечникова о его политическом выборе противоречивы и оставляют впечатление того, что их автор пытался запутать читателя. Иная картина его партийности вырисовывается из обнаруженного нами письма Свечникова финскому коммунисту Э. Рахья от 28 марта 1920 г.:

«Дорогой тов. Эйно Рахья!

Очень благодарен Вам за удостоверение, но если можно, то прошу Вас передать моей жене удостоверение, что я с апреля 1917 года состоял в соц[иал]-демократической партии в гор[оде] Таммерфорсе.

Состоя членом партии, я снабжал оружием финскую гвардию, делал тогда тайно. Но что при моей помощи производилось обучение рабочих в рабочем доме в Таммерфорсе и во дворе около штаба моей дивизии. На заседаниях партии я присутствовал иногда, а также выступал на митингах и праздниках рабочих. Мои речи и статьи напечатаны в финских рабочих газетах. Все это хорошо знает тов. Марканен и др[угие] финские работники. У меня на квартире есть группа¹⁰⁴, где я снимался с комитетом Таммерфорсской соц[иал]-демокр[атической] партии, т. е. с Марканеном и другими. Моя жена покажет Вам эту карточку.

Удостоверение мне нужно только, чтобы отметить в партийном билете давность в соц[иал]-демокр[атической] партии, а то быть коммунистом с 1919 года — это слишком поздно, тем более, что я фактически работал уже давно, а русской организации тогда, кроме войсковой, в Таммерфорсе не было... Буду счастлив, если

¹⁰³ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

¹⁰⁴ Групповое фото.

пришлете билет финской партии и пометите, что состоял с апреля 1917 г.»¹⁰⁵.

Из этого письма следует, что в мае 1917 г. Свечников в РСДРП (б) не вступал, а состоял в РКП (б) с 1919 г. Уже постфактум через финских коммунистов добился признания за собой партийного стажа с весны 1917 г. Состоял ли он в действительности в финской социал-демократической партии из письма не очевидно — от Рахья в 1919 г. он пытался получить удостоверение финского социал-демократа со стажем с апреля 1917 г., следовательно, такого документа или иных подтверждений не имел. В других документах вступление в финскую социал-демократическую партию он относил и к маю, и к июню 1917 г. Все это позволяет усомниться в том, что такое сотрудничество было каким-то образом оформлено. Настойчивое стремление увеличить партийный стаж ставит вопросы относительно мотивов пребывания Свечникова в РКП (б). Очевидно, такое увеличение влекло за собой определенные преимущества, почему наш герой этого и добивался.

Свечников ни разу не обмолвился о знакомстве с Лениным (с которым, как известно, был хорошо знаком адресат письма) и о том, что сыграл какую-либо роль в его возвращении в Россию или в захвате власти в Петрограде. Непонятно и то, почему он обратился за содействием в установлении партийного стажа к Рахья, а не напрямую к Ленину, если был, как утверждал сын Свечникова, хорошо знаком с вождем революции. Тем более, что в 1919 г. не менее двух раз обращался напрямую к Ленину по другим вопросам. Все это косвенно свидетельствует о том, что реальная роль Свечникова в революционных событиях могла быть довольно скромной. Интересно, что в регистрационном бланке члена ВКП (б), заполненном при обмене партийных документов в 1936 г., Свечников отметил, что вступил в партию в мае 1917 г., будучи принятым Таммерфорским горкомом¹⁰⁶, но, как мы знаем, такой организации тогда не существовало.

На допросе 26–27 мая 1938 г. помощник начальника отделения 2-го отдела 2-го управления НКВД СССР старший лейтенант госбезопасности В. А. Лущинский спросил Свечникова: «Что побудило Вас, полковника Генштаба царской армии, всту-

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 453. Л. 2–3.

¹⁰⁶ Копия документа из собрания РГАСПИ // Архив автора.

пить в коммунистическую партию?»¹⁰⁷ на это Свечников ответил: «Я сочувствовал революции и коммунистической партии, а потому решил в 1917 г. вступить в ВКП (б)»¹⁰⁸. Следователь похоже заинтересовался и продолжил опрос на ту же тему: «Что могло быть общего у Вас, кадрового офицера царской армии, занимавшего привилегированное положение в дореволюционной России, с коммунистической партией? Вы когда-нибудь примыкали к революционной борьбе большевиков с царской Россией, или хотя бы сочувствовали этой борьбе?»¹⁰⁹ на это последовал ответ: «До Февральской революции в России я действительно не принимал никакого участия в революционном движении, так как, будучи офицером, вращался исключительно в офицерских кругах и жил интересами окружающего меня дворянства, офицерства и казачества.

После свержения монархии в России я принял участие в революционных событиях в Финляндии, вступил в ряды ВКП (б) и с тех пор честно работал в Красной армии»¹¹⁰.

Уместно привести свидетельство из показаний Свечникова от 14 апреля 1938 г.: «В 1917 году в Финляндии меня, убежденного монархиста, захлестнула волна революционного движения и установилась моя связь с партийными и советскими организациями.

В 1917 году 1-го мая я случайно вступил в РСДРП (б), не зная в то время ни программы, ни сущности политической борьбы партии. Но уже после Октября, когда я приобщился к партийному и советскому строительству, в течение 1918 года, я уже достаточно хорошо разобрался в политике партии и строительства, связанной, с одной стороны, с переустройством России, а с другой — с организацией борьбы на фронтах Гражданской войны»¹¹¹.

Крайне интересно и свидетельство бывшего подполковника В. В. Виноградова. Ротмистр 3-го Прибалтийского конного полка Виноградов прибыл в 106-ю пехотную дивизию на день раньше Свечникова — 26 января 1917 г. и занял пост старшего адъютанта штаба дивизии по оперативной части¹¹². Вскоре двое штабных ра-

¹⁰⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 51.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. Л. 51–52.

¹¹¹ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 2. Л. 4–5.

¹¹² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 78. Л. 2.

ботников, вынужденных одновременно осваиваться на новом месте службы, сдружились.

На допросах по делу «Весна» в 1931 г. Виноградов показал, что по окончании младшего класса ускоренных курсов Николаевской военной академии в январе 1917 г. он получил «назначение в 106[-ю] п[ехотную] дивизию на должность адъютанта по оператив[ной] части. Штаб дивизии стоял в Таммерфорсе — Финляндия.

Рабочие волнения в конце [19]16 и в январе [19]17 года, убийство Гришки Распутина, дали мне возможность отдать себе ясный отчет в размерах предстоящей революции. Когда 1го марта¹¹³ [прислали] телеграмму от револ[юционного] комитета Балтийского флота об отречении Николая, я знал, что, наконец, пришло время, когда я могу быть революционером. Вместе с командиром дивизии генер[алом] Станкевичем и нач[альником] штаба полк[овником] Свечниковым мы все поехали в гарнизон, объявили солдатам о свержении Николая, шли впереди всей демонстрации с красными флагами. Когда было обнародовано выборное начало, Свечников был избран начальником дивизии, а я — начальником штаба. В дивизионном комитете мы проводили большевистскую линию, и октябрьскую революцию мы встретили приказом по дивизии с лозунгами: долой Врем[енное] правительство Керенского, всю власть Советам солдатских, крестьянских и рабочих депутатов»¹¹⁴. В другом месте Виноградов отметил, что именно он «убедил и комдива и наштадива идти вместе с войсками на демонстрацию»¹¹⁵. Если это не бахвальство, значит, Станкевич и Свечников изначально не собирались участвовать в таком мероприятии. Об этом же свидетельствуют материалы еще одного допроса: «Будучи адъютантом опер[ативной] части пехотной дивизии, квартировавшей в Таммерфорсе, я увлек за собой и старика — начальника дивизии, и начальника штаба, уговорил их пойти к солдатам и объявить им телеграммы, полученные от ленинградского¹¹⁶ рев[олюционного] комитета о свержении Николая, стать под красные знамена и присягнуть революции.

¹¹³ Так в документе. Отречение произошло 2 марта 1917 г.

¹¹⁴ Ведомственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67 093-ФП. Т. 3180 (3011). Л. 7 об.—8.

¹¹⁵ Там же. Л. 25 об.

¹¹⁶ Так в документе. Правильно — петроградского.

Дальше мы с[о] Свечниковым, нач[альником] штаба дивизии, становимся большевиками и, будучи избранными я — начальником штаба, а он — начальником дивизии, совместно с дивизионным комитетом ведем борьбу с Временным буржуаз[ным] правительством, ведем агитацию за власть Советам солдатских, крестьянских и рабочих депутатов. После октябрьской революции мы принимали участие в разразившейся Гражданской войне в Финляндии»¹¹⁷. В позднейшем ходатайстве на имя Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, датированном 25 января 1955 г., Виноградов писал: «Февральская революция 1917 года застала меня в Финляндии в гор[оде] Таммерфорсе на должности стар[шего] адъютанта 106^й пех[отной] дивизии.

Я не только принял участие на стороне революции, а оказался непосредственным и одним из активнейших ее руководителей в Финляндии: в войсках финской Красной гвардии я занял должность зам[естителя] командующего войсками и должность начальника штаба войск Западной Финляндии, о чем свидетельствуют приказы по 106^й пех[отной] дивизии от 21 сентября [19]17 г. № 141 и от 25 октября № 160, вдохновителем и автором которых по существу являлся лично я. Приказы эти в копиях вместе с другими документами хранятся у меня до настоящ[его] времени»¹¹⁸.

Части дивизии были настроены революционно. Так, 7 июля 1917 г. полковой комитет 423-го пехотного Лужского полка единогласно вынес резолюцию приветствовать Гельсингфорс как центр революционных сил и о том, что порядка 4 000 солдат полка в любое время готовы выступить за переход власти в руки ВЦИК Советов солдатских, крестьянских и рабочих депутатов¹¹⁹.

Свечников сотрудничал с дивизионным комитетом и пользовался доверием солдат. Например, 10 мая 1917 г. выступил на заседании комитета с докладом о боеготовности дивизии¹²⁰. Из информации Свечникова члены комитета узнали, что на случай десанта противника дивизии не хватает вооружения и боеприпасов¹²¹. Командир XLII армейского корпуса генерал от кавалерии

¹¹⁷ ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67 093-ФП. Т. 3180 (3011). Л. 114–114 об.

¹¹⁸ ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67 093-ФП. Т. 3181 (3010). Л. 22.

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

¹²⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 об.

¹²¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 110. Л. 93.

В. А. Орановский критически воспринял эти действия Свечникова. В рапорте начальнику штаба Северного фронта от 11 июня 1917 г. он даже отметил, что «слабой стороной 106-й дивизии является ее моральная расшатанность, к устранению которой тенденциозные доклады ее начальника штаба полковника Свечникова в дивизионном комитете отнюдь способствовать не могут»¹²². Проявляя Свечников и иную революционную активность. 29 апреля организовал товарищеский суд чести общества офицеров, врачей и чиновников управления 106-й дивизии и 106-й артиллерийской бригады¹²³, в мае участвовал в заседании делегатов, направленных на дивизионный съезд офицеров¹²⁴, а 20 мая организовывал выборы в штабной комитет дивизии¹²⁵.

28 августа 1917 г., в период выступления генерала Л. Г. Корнилова, в Таммерфорсе на собрании полкового комитета 422-го пехотного Колпинского полка с президиумом дивизионного комитета 106-й пехотной дивизии и всего гарнизона Таммерфорса был избран гарнизонный революционный комитет (председатель — капитан А. Ф. Коппе, незадолго до того принятый на службу из отставки¹²⁶). На следующий день, 29 августа, когда в Выборге убивали офицеров, ревком Таммерфорса арестовал домашним арестом начальника дивизии генерал-лейтенанта А. Ю. Станкевича. Временно командовать дивизией поручено Свечникову, причем впредь все приказы по дивизии должны были скрепляться помимо начальника дивизии еще и председателем дивизионного комитета Пискуновым¹²⁷. Только в этом случае они были действительны. Временно исполнял должность начальника штаба дивизии при Свечникове подполковник Я. С. Туров, впоследствии участник Белого движения, расстрелянный в Крыму в период красного террора конца 1920 г. Гарнизонный комитет Таммерфорса назначил Свечникова начальником гарнизона города¹²⁸. Изменения

¹²² Там же. Л. 106.

¹²³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 191. Л. 476–477.

¹²⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 101.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

¹²⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 26.

¹²⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 81. Л. 1об.; Д. 105. Л. 212, 213.

¹²⁸ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 22; Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 г. Сб. док. М., 1968. С. 363. По версии сына Свечникова, его отец якобы запретил погрузку и вернул в казармы части войск, направлявшиеся на поддержку корниловцев. Однако никаких докумен-

произошли и в руководстве XLII армейского корпуса. В тот же день во временное командование им вступил согласно постановлению соединенного заседания Выборгского совета рабочих и солдатских депутатов и армейского комитета корпуса капитан М. М. Елизаров (назначен 2 сентября)¹²⁹.

На экстренном заседании дивизионного комитета 30 августа по поводу выступления Корнилова все части постановили подчиняться местным комитетам во главе с дивизионным комитетом. Постановили дать право полковым комитетам отводить офицеров при должной мотивировке и предоставлении последней на решение дивизионного комитета о дальнейшей службе офицера. Постановление полкового комитета об удалении офицера вступало в силу с момента его принятия. Вместе с тем, участники заседания призывали не злоупотреблять этим правом в связи с отсутствием соответствующих кадров. Кроме того, обсуждалось предложение об аресте начальника дивизии генерала Станкевича как контрреволюционера. Единогласно постановили, что для этого нет никаких оснований. Также на заседании заслушали доклад о событиях в Выборге. По итогам доклада члены комитета констатировали, что события произошли на почве безответственных выступлений неизвестных лиц, в значительной части пьяных. Постановили запретить продажу спирта и усилить караулы¹³⁰.

31 августа генерал Станкевич по постановлению соединенных комитетов дивизионного и Таммерфорского от 30 августа был освобожден из-под домашнего ареста ввиду не подтвердившихся данных о его контрреволюционности¹³¹.

На заседании дивизионного комитета 1 сентября обсуждался арест генерала Станкевича. Арест сочли неправильным, поскольку Станкевич работал в полном контакте с дивизионным комитетом. В итоге было высказано предложение всем частям обсудить возможность возвращения Станкевича на должность начальника

тальных данных об этом нет, а в качестве примера приводилась несуществующая «5-я конная дивизия» (Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 120). В действительности, таковой не существовало, а 5-я кавалерийская дивизия тогда находилась не в Финляндии, а в составе 12-й армии Северного фронта в Прибалтике.

¹²⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 81. Л. 1 об.; Д. 82. Л. 1 об.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

¹³¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 81. Л. 1 об.

дивизии¹³². В тот же день был издан приказ по корпусу против самочинных арестов в связи с событиями в Выборге.

До сих пор считалось, что Свечников стал выборным начальником 106-й пехотной дивизии 2 сентября 1917 г. В документах и литературе в качестве даты избрания Свечникова упоминалось и 1 августа. Согласно постановления № 5 революционного комитета Таммерфорса от 2 сентября: «Революционный комитет, обсудив резолюцию дивизионного комитета от 1-го сентября 1917 года о замещении должности начальника дивизии и принимая во внимание, что в связи с происходящими событиями и ввиду опасности, грозящей революции, во главе дивизии должен находиться начальник, преданный делу революции и интересам демократии, постановил: признать необходимым отстранение генерал-лейтенанта Станкевича от должности начальника 106-й пехотной дивизии, как не удовлетворяющего вышеуказанным условиям.

Революционный комитет предлагает на должность начальника 106 [-й] пехотной дивизии полковника Свечникова, как достойного заместителя»¹³³.

Публикация этого документа в советское время и дала основания считать датой избрания Свечникова 2 сентября, однако, это не так. Как выяснилось из документов архива 106-й пехотной дивизии, дивизионный комитет лишь инициировал обсуждение вопроса о Станкевиче. Постановление ревкома Таммерфорса было только одним из таких постановлений. Приведем еще одну похожую резолюцию, составленную штабным комитетом дивизии в тот же день: «Штабной комитет, обсудив совместно с представителями от комендантской роты, конвойной полусотни, обозной команды, команды службы связи и команды писарей вопрос о возможности продолжения службы генерала Станкевича на должности начальника дивизии и, приняв во внимание преклонные лета генерала Станкевича, лишаящие его возможности стоять во главе такого ответственного дела, как командование дивизией в военное время, а также вообще о желательности проведения в жизнь обмолжения высшего командного состава на выборных строго демократических началах, единогласно признал необходимым оконча-

¹³² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 26 об.

¹³³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 29; Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 г. С. 387.

тельно отстранить генерала Станкевича от должности начальника дивизии. С[о] своей стороны комитет и команды штаба дивизии единогласно выставляют кандидатом на должность начальника 106-й пехотной дивизии полковника Генерального штаба Свечникова»¹³⁴.

Поступившие от частей резолюции обсуждались на общем собрании дивизионного комитета 9 сентября: «1. Заслушав результат анкеты по всем частям дивизии по вопросу о желательности продолжения службы генералом Станкевичем в должности начальника 106-й пехотной дивизии, дивизионный комитет... отдавая должную дань уважения к его долгой безупречной прежней службе, тем не менее, в связи с требованием настоящего политического момента, когда руководитель таких больших войсковых единиц как дивизия должен совмещать в себе не только война, но и политика и притом физически настолько сильного, чтобы в боевой обстановке быть в состоянии не только переносить тяготы военной жизни, но и труды по руководству массами в политическом отношении, находит, что генерал Станкевич по своему преклонному возрасту и состоянию здоровья не отвечает последним условиям, а потому постановил освободить этого генерала от занимаемой им ныне должности...

2. Обсудив вопрос о кандидатуре полковника Свечникова на должность начальника 106-й пехотной дивизии и приняв во внимание его боевую деятельность, как видно из послужного списка, выразившуюся в том, что он участник трех кампаний; что в роли начальника штаба Осовецкой крепости выдержал две осады крепости, из которых вторая продолжительностью шести с половиной месяцев; что в чине капитана во время второй осады крепости дважды при убыли комендантов руководил войсками крепости силой больше корпуса, причем в ночь с 24 на 25 июля 1915 года отбил 10-ти часовой газовый штурм крепости; что в течение 4-х месяцев исполнял обязанности начальника штаба Осовецкого корпуса¹³⁵; что находился 2 1/2 года в действующей армии в боях на Западном фронте и в Добрудже; что в текущую кампанию за боевые отличия награжден орденами Св. Анны 2[-й] ст., Св. Влади-

¹³⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 24.

¹³⁵ Такое наименование получили выведенные из крепости Осовец войска, переформированные в декабре 1915 г. в XLIV армейский корпус.

мира 4[-й] ст., орденом Св. Георгия 4[-й] ст., Георгиевским оружием, чином подполковника и полковника; что дважды ранен и контужен в Осовецкой крепости и что в чине полковника имеет три года старшинства и 2) политическую его деятельность, выразившуюся в том, что, будучи с момента революции известен в дивизии своей политической деятельностью в качестве выбранного от солдат в революционных комитетах, в качестве о р а т о р а ¹³⁶ на митингах и сотрудника в революционных газетах — он защищает демократические организации, служит делу революции и демократии, чем и приобрел доверие и популярность в частях дивизии, дивизионный комитет, опираясь на мнение всей дивизии, единогласно избрал его начальником 106-й пехотной дивизии и постановил ходатайствовать перед военным министром об утверждении полковника Свечникова в этой должности. Настоящее постановление дивизионный комитет постановил направить командиру корпуса, Верховному главнокомандующему, командующему армией и военному министру.

Резолюция принята единогласно»¹³⁷.

Таким образом, датой избрания Свечникова начальником дивизии следует считать не 1–2 сентября, как считалось до сих пор, а 9 сентября. Свечников занял генеральскую должность, на которую в обычных условиях претендовать не мог (офицеру Генерального штаба для получения генеральского чина требовалось пройти ценз командования полком, а более высокие назначения осуществлялись после производства в генералы). Показательно, что в постановлении дивизионного комитета среди революционных заслуг офицера не упоминалось ни о его партийности, ни о роли в возвращении в Россию В. И. Ленина.

Утверждение Свечникова в должности задерживалось отсутствием представления по команде. В журнале (протоколе) заседания дивизионного комитета № 16 от 21 октября 1917 г. отмечено, что постановили направить к главнокомандующему Северным фронтом делегацию и ходатайствовать об утверждении Свечникова (делегаты — Михайлов и Колпаков)¹³⁸. Но до октябрьского переворота Свечников так и не был утвержден. Об этом сви-

¹³⁶ Разрядка документа.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 33 об.–34.

¹³⁸ Там же. Л. 36 об.

детельствует постановление из журнала заседания дивизионного комитета № 17 от 27 октября. Тогда члены комитета постановили послать телеграмму об утверждении Свечникова в военно-революционный комитет корпуса¹³⁹. Соответствующий документ зафиксирован и в журнале исходящих бумаг дивизионного комитета¹⁴⁰. На постоянной основе начальником штаба дивизии дивизионный съезд избрал подполковника В. В. Виноградова (допущен к временному исполнению должности начальника штаба дивизии с 3 октября 1917 г.)¹⁴¹.

Серьезных репрессий в отношении командного состава дивизии в связи с корниловским выступлением не было. Неслучайно появилось воззвание съезда дивизионного комитета о необходимости поддержания порядка в дивизии. В документе отмечалось, что никаких расправ в дивизии не произошло, хотя примеры Выборга, Гельсингфорса и других мест были перед глазами¹⁴². По документам известен только арест начдива Станкевича, а также арест командира бригады полковника И. Р. Годунского. Каждый случай стал предметом разбирательства. В отношении Годунского утверждалось, что он действовал контрреволюционно и не пользовался доверием. В этой связи 4 сентября его передали дивизионному комитету для направления на усмотрение корпусного комитета¹⁴³.

Представители дивизии постоянно участвовали во всевозможных съездах (офицерском, крестьянском, национальных и т. д.), проводившихся в 1917 г. В сентябре Свечников в качестве гостя присутствовал на двух заседаниях III Областного съезда депутатов армии, флота и рабочих Финляндии, проходившего в Гельсингфорсе¹⁴⁴. Впрочем, избирали Свечникова на съезды не всегда. Например, 28 сентября 1917 г. он не был избран на армейский съезд от штабного комитета дивизии, получив 60 голосов, тогда как лидеры голосования набрали 128 и 122 голоса¹⁴⁵. По утверждению сына Свечникова, 18 сентября состоялась встреча его отца с пред-

¹³⁹ Там же. Л. 39.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 111; Оп. 2. Д. 105. Л. 247.

¹⁴² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

¹⁴³ Там же. Л. 9–9 об.

¹⁴⁴ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 121.

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

седателем Центрального комитета Балтийского флота П. Е. Дыбенко и председателем Гельсингфорского совета А. Л. Шейнманом¹⁴⁶. Впрочем, проверить это утверждение не представляется возможным.

21 сентября Свечников подписал приказ по дивизии № 141: «Товарищи офицеры и солдаты! В тяжелые дни, переживаемые Родиной, когда она напрягает все силы для борьбы за свободу и счастье трудящихся классов всеми полками и другими частями дивизии в лице дивизионного комитета мне оказана высокая честь быть избранным единогласно на должность начальника дивизии.

Вступая в такой момент в руководство войсками дивизии, я выражаю глубокую благодарность моим избранныкам¹⁴⁷ и клянусь положить все свои силы, знания и способности в предстоящей тяжелой и ответственной работе в полном контакте с дивизионным комитетом, опираясь на организованную силу дивизии.

Товарищи! Для борьбы с внешним и внутренним врагом, для борьбы за власть и влияние демократии нужна сила, а потому призываю всех тесно сплотиться вокруг своих войсковых организаций и тех начальников, которые верны революции, начав дружную и совместную работу для политической и боевой подготовки.

Облеченный вашим доверием и поддержкой, я вместе с дивизионным комитетом буду стремиться к тому, чтобы дивизия представляла всегда одну сплоченную боевую и политическую организацию, властно предъявляющую свои требования в защиту демократии при ее борьбе с внешним и внутренним врагом.

Я всегда буду поддерживать только то Временное правительство, которое, опираясь на Всероссийские Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, будет идти по пути, дающему счастье и свободу трудящемуся народу.

Я призываю товарищей солдат доверять своим начальникам, поддерживая их и свои комитеты, а всем офицерам предлагаю засвидетельствовать на деле свое желание служить революции и демократии.

За дело, товарищи, в этом главный залог нашей победы!

Надеюсь на ваш разум, доверие и поддержку меня в трудной и ответственной работе.

¹⁴⁶ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 121.

¹⁴⁷ Так в документе.

Прошу начальников частей и комитеты распространить этот приказ возможно шире, дабы каждая рота, батарея и команда его знала»¹⁴⁸.

В приказе № 144 от 28 сентября Свечников отметил: «В своем приказе по дивизии от 21-го сентября за № 141 я призывал офицеров и солдат к дружной и совместной работе для политической и боевой подготовки.

Предоставляя первое организовать преимущественно войсковым организациям, второе я возлагаю исключительно на себя и ответственных начальников.

Я считаю, что каждый выбранный начальник, чтобы отвечать вполне своему назначению, должен иметь способность и подготовку, чтобы вести свои части к боевой и политической победе. Для победы нужны, прежде всего, знания. Поэтому я предлагаю каждому начальнику, включительно до младшего офицера и солдата немедленно приступить к боевой подготовке и руководству своими частями.

Конечно, я знаю, что многое забыто, что некоторые нуждаются в знаниях и практике, а потому со своей стороны я сделаю все, чтобы оказать помощь нуждающимся командирам частей и батальонным командирам, с тем, чтобы эти последние руководили подготовкой своих подчиненных.

При штабе дивизии в ближайшее время будут организованы тактические занятия под моим руководством, будут устроены сообщения на темы из опыта настоящей войны.

Командирам отдельных частей, батальонным и батарейным командирам предлагаю предварительно усвоить все те руководства, которые изложены в инструкции для технических занятий, при сем прилагаемой, дабы при решении тактических вопросов быть подготовленными в этом отношении.

По истечении известного времени, когда подготовка командного состава будет окончена, с целью укрепить доверие массы к знаниям и способностям своих начальников, будет произведена соответственная оценка.

Я уверен, что те начальники, которые почувствуют себя недостаточно подготовленными и неспособными руководить в бою своими

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 235; ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67 093-ФП. Т. 3181 (3010). Л. 46. Также см. конверт: Л. 47.

частями, будут иметь достаточно гражданского мужества заранее уступить свое место более достойным, иначе в самые критические минуты части останутся без руководителей, а это повлечет за собой только напрасные жертвы трудящихся масс, нужных для дальнейшей борьбы демократии»¹⁴⁹. Впрочем, сомнительно, что этот призыв оказался воплощен на деле в разложившихся войсках.

В целом, Свечников в своих политических заявлениях подстраивался под переменчивые настроения дивизионного комитета. Эти настроения ярко прослеживаются по документам. Так, 27 июня дивизионный комитет обратился к полкам, выразив желание сформировать батальон смерти (по роте от каждого полка)¹⁵⁰. После корниловского выступления комитет высказался за власть революционной демократии, а 10 сентября единогласно постановил поддержать Демократическое совещание¹⁵¹. Но уже на заседании 30 сентября была составлена резолюция против Демократического совещания как органа, нацеленного на союз с буржуазией. Дивизионный комитет призывал создать революционную власть без буржуазии и всем поддержать предстоящий Всероссийский съезд советов. Резолюцию приняли единогласно при одном воздержавшемся¹⁵².

По данным сына Свечникова, встреча его отца с В. И. Лениным произошла не только весной 1917 г., но и осенью — во второй половине сентября 1917 г. в Выборге¹⁵³. Якобы 26 сентября М. С. Свечников приехал в Выборг, в предместье которого Таликалле и состоялась такая встреча. «Много позже, в кругу семьи, Свечников рассказывал, что, как только его ввели в комнату одного из домов предместья, он сразу же узнал Ленина. Ему показалось, что и Ленин его узнал, хотя прежде видел только мельком.

Разговор шел о состоянии и боевой готовности финляндских войск»¹⁵⁴.

Свечников якобы консультировал Ленина по вопросу захвата власти в Петрограде, предложив в качестве ударной силы части

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 241–241 об.

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 80. Л. 2.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

¹⁵² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 43.

¹⁵³ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 121; Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 9.

¹⁵⁴ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 121.

своей дивизии и некоторые полки Выборгского гарнизона, причем Ленин со Свечниковым наметили общую схему действий¹⁵⁵. Подтверждений такой встречи, не зафиксированной в «Биохронике» Ленина, представлено не было. Косвенным доказательством служило письмо Ленина председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии (финляндского областного комитета) И. Т. Смирге от 27 сентября 1917 г. В этом документе Ленин обозначил важность финляндских войск и Балтийского флота для захвата власти в столице («кажется, единственное, что мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль») ¹⁵⁶, причем предлагал создать тайный комитет из «*надежнейших* военных». Кроме того, еще 30 августа в письме в ЦК в связи с вопросом борьбы с корниловцами Ленин упомянул как надежные кронштадтские, Выборгские и Гельсингфорские войска¹⁵⁷. Впрочем, 106-я пехотная дивизия в этих пунктах не располагалась.

Свечников продолжал сотрудничать с советами и в октябре. В частности, в середине октября он в качестве гостя присутствовал в Смольном на съезде советов Северной области¹⁵⁸. Якобы после одного из заседаний к офицеру подошел член финляндского областного бюро РСДРП (б) и член военной организации при ЦК РСДРП (б) В. А. Антонов-Овсеенко, заявивший, что теперь все указания войскам будет отдавать созданный Петросоветом Петроградский Военно-революционный комитет, с которым необходимо установить тесную связь, что Свечников и пообещал сделать по возвращении в Таммерфорс¹⁵⁹.

4 октября Свечников опубликовал заметку «Демократизация армии и выборное начало», в которой демагогически критиковал медлительность темпов демократизации и прежнюю систему назначений. По мнению Свечникова, корниловское выступление указало на необходимость спешных реформ в этой связи¹⁶⁰. Свечников требовал демократизации высших штабов и направления в них исключительно боевых офицеров. Выборное начало в ар-

¹⁵⁵ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 9.

¹⁵⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 34. С. 265.

¹⁵⁷ Там же. С. 120.

¹⁵⁸ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 121.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Свечников М. С. Демократизация армии и выборное начало. С. 1.

мии, как отмечал Свечников, препятствовало контрреволюции, которую готовила Ставка, а Временное правительство было введено в заблуждение. «Выборное начало уже существует в армии, — писал Свечников, — но оно не узаконено, а потому не организовано, давая широкий произвол демагогам и авантюристам, порождая часто эксцессы. Мое же предложение сводится к урегулированию этого вопроса, предъявляя выбранному кандидату требование боевой, административной и политической подготовки при неременной обязанности приобрести доверие и необходимый авторитет у подчиненных войск»¹⁶¹.

Историков интересовал вопрос о том, существовал ли военный план взятия большевиками власти в Петрограде и принимали ли кадровые военные участие в его разработке, причем к выводу о том, что все это имело место, склонялся такой видный исследователь этой темы, как академик И. И. Минц¹⁶².

В автобиографии Свечников кратко отметил, что «в октябре 1917 г. принимал активное участие в свержении Временного правительства Керенского, выступая с частями дивизии в Петрограде и в Финляндии»¹⁶³. Что же скрывалось за этой фразой?

Знакомый семьи Свечниковых В. В. Аверьянов в своем диссертационном исследовании попытался представить роль финляндских войск в революционных событиях как исключительную по своему значению. По заявлению В. В. Аверьянова, в диссертации он восстановил ленинскую концепцию октябрьского переворота, тогда как ранее в историографии утвердилась троцкистская¹⁶⁴. Аверьянов утверждал, что командование 106-й пехотной дивизии в сентябре 1917 г. готовилось к выступлению против Временного правительства, хотя соответствующие распоряжения носили завуалированный характер и речь шла о некоей правоохранительной акции¹⁶⁵. По оценке Аверьянова, Свечников соблюдал осторожность в формулировании своих распоряжений и некоторое время после 25 октября 1917 г. При этом 19 октября в газете «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих» он якобы опубликовал призыв к свержению Времен-

¹⁶¹ Свечников М. С. Демократизация армии и выборное начало. С. 2.

¹⁶² Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 13.

¹⁶³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

¹⁶⁴ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 153.

¹⁶⁵ Там же. С. 26.

ного правительства, сигнализируя, что в Финляндии все готово для взятия власти¹⁶⁶. Впрочем, В. В. Аверьянов не пояснил, как согласуется конспирация распоряжений по дивизии с открытым призывом к свержению власти.

На этой статье Свечникова следует остановиться подробнее. По мнению В. В. Аверьянова, Свечников своей статьей выразил недоумение руководства «финляндских войск» задержкой свержения Временного правительства в столице¹⁶⁷. По той же версии, на 20 октября намечалось открытие II съезда Советов, а «Свечников, входивший в число военных руководителей в Финляндии от большевистской партии, являлся одним из немногих твердых сторонников Ленина в вопросе о вооруженном восстании. Своей статьей он, видимо, напоминал и Ленину, и другим партийным руководителям той же ориентации, что в Финляндии все готово, что близится съезд и пришло время нанести удар»¹⁶⁸.

Прежде всего, такая оценка статьи Свечникова предполагает, что офицер мог о чем бы то ни было напоминать В. И. Ленину. Это вызывает лишь недоумение, особенно, если учесть, что Ленин никогда не упоминал даже его имени, а Свечников в своих трудах и документах не упоминал о знакомстве с Лениным. Удивительна не только открытая публикация подобного уведомления, но и размещение его в издании, которое вовсе не обязательно было бы прочитано Лениным. Наконец, Аверьянов не пояснил, как согласуется открытый призыв к свержению власти с упоминавшейся им же конспирацией революционных распоряжений по дивизии.

На самом деле статья Свечникова носит нейтральное название «Боеспособность армии», причем это не единственная его заметка в «Известиях Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих», что уже противоречит версии о некоем сигнале Ленину. Прямого призыва к свержению власти текст не содержит. Офицер лишь сделал прогноз, что участники Всероссийского съезда Советов могут выразить недоверие правительству, а представители Всероссийского Совета должны взять власть как выразители мнения большинства населения страны. После этого будет

¹⁶⁶ Там же. С. 64.

¹⁶⁷ Аверьянов В. В. Роль «финляндских войск» в октябрьские дни 1917 г. // Кентавр. Историко-политологический журнал (Москва). 1993. № 6. С. 152.

¹⁶⁸ Там же.

создано ответственное перед Советом правительство¹⁶⁹. Статья дает представление о политических взглядах Свечникова в то время, отличавшихся значительной сумбурностью.

Свечников явно находился под влиянием революционной демагогии, на которую был богат 1917 год. При этом был патриотом страны и армии, выступал за Учредительное собрание, за революционную демократию, ратовал за широкое введение выборного начала в армии и дальнейшую ее демократизацию, критиковал буржуазию и высшее командование старой армии. По мнению Свечникова, укрепление армии было возможно посредством проведения выборного начала через назначения на командные посты начальников, пользовавшихся доверием солдат. Как это сочетается с профессионализмом, Свечников не пояснял. Армия, по заявлению Свечникова, якобы не развалилась, а все неудачи — из-за недостаточной демократизации. Свечников признавал власть Временного правительства и высказывался в поддержку военного министра А. И. Верховского, но при этом отмечал, что страна при таком правительстве зашла в тупик, из которого нужен выход. Писал о необходимости заключения мира, но рассуждал и о том, что войскам необходимо разъяснять цели войны. Для успокоения армии и повышения боеспособности, по заявлению Свечникова, требовалось закрепить завоевания революции в виде земли и воли трудящимся, а буржуазия должна была признать, что земля для нее потеряна. Писал Свечников и о том, что казачество, из которого он происходил, также является революционным сословием. Это больше похоже на попытку приспособиться к новым веяниям, чем на правду.

Для понимания взглядов Свечникова важно знакомство и с другими его статьями того времени. Например, 21 октября в той же газете вышла его заметка «Об обороне Осовца». Свечников отмечал, что вся Россия должна знать о героизме защитников крепости Осовец, но бывшая Ставка это скрывала от общества, поскольку тогда невозможно было бы объяснить падения других крепостей, «где частью бывшего высшего командования армии и крепостей были проявлены бездарность, невежество в военном

¹⁶⁹ Свечников М. С. Боеспособность армии // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 179. 19.10 (01.11). С. 2. См. Приложение 2.

деле и даже измена»¹⁷⁰. В духе времени Свечников писал об измене полковника С. Н. Мясоедова и военного министра В. А. Сухомянова. О себе Свечников написал как о преследуемом офицере: «Имел и я счастье (в чине капитана) 1 ½ года быть начальником штаба крепости, затем 4 месяца начальн[иком] штаба Осовецкого корпуса, но меня в результате заменили генералом. Ни мои высокие награды за оборону Осовца, ни Георгиевский крест и оружие, а затем и чины подполковника и полковника, ни две раны и контузии, ни двукратное, наконец, командование войсками крепости за убылью комендантов, — все это не помогло, дабы остаться в родном корпусе. Скитаясь после крепости всюду в боях на Западном и Румынском фронтах и пробыв 2 ½ года в действующей армии, преследуемый все время бывшим высшим командованием, я очутился в Финляндии. Здесь стал во главе славной, истинно революционной дивизии, будучи единогласно избран всеми полками и учреждениями на должность начальника дивизии, поклявшись служить демократии в ее борьбе с внешним и внутренним врагом»¹⁷¹. Свечников намеренно погрешил против истины, избрав себя гонимым, поскольку чин полковника он получил уже в 1917 г., а о каких-либо преследованиях офицера до революции неизвестно. И снова налицо демагогия и приспособленчество.

Статья завершалась пожеланием на будущее: «Я надеюсь, что наступающей весной сухопутные силы Финляндии — Свеаборга и Выборга, действуя с геройским революционным Балтийским флотом, как передовые борцы за свободу, воскресят в памяти оборону Осовца и дадут полное торжество нашей Родине и демократии, а также счастье и свободу истинно трудящемуся народу»¹⁷². Что хотел сказать Свечников этим сумбурным заявлением, не вполне понятно, но, возможно, речь шла о достижении успехов на фронте.

В своей автобиографии в 1933 г. Свечников кратко отметил, что «в октябре 1917 г. принимал активное участие в свержении

¹⁷⁰ Свечников М. С. Об обороне Осовца // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 181. 21.10 (03.11). С. 2.

¹⁷¹ Там же. С. 3.

¹⁷² Там же. Эта же статья в виде доклада за подписью Свечникова сохранилась в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 516. Л. 1–3 об.) и в РГВИА (РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 59–60).

Временного правительства Керенского, выступая с частями дивизии в Петрограде и в Финляндии»¹⁷³. Кроме того, в том же 1933 г. в материалах партийной чистки Свечникова отмечалось, что его дивизия «была оплотом большевиков перед Октябрьск[ой] революц[ией] и во время переворота»¹⁷⁴. Но, как известно, в операции по блокированию и взятию Зимнего дворца большевики опирались, прежде всего, на красногвардейцев, силы петроградского и кронштадтского гарнизонов и на матросов Балтийского флота¹⁷⁵. Какова же роль 106-й пехотной дивизии?

Относительно планов захвата власти в Петрограде большевиками, по свидетельству видного большевистского деятеля И. Т. Смилги, работавшего в Финляндии, «план наш заключался в том, что если революционным рабочим и солдатам Петрограда не удастся сразу захватить весь город, то непременно захватить острова и Выборгскую сторону, где находится Финляндский вокзал. В таком случае борьбу должен был решить я при помощи войск из Финляндии и флота»¹⁷⁶. Но далее Смилга упоминал только об отправке матросов.

Известный советский историк академик И. И. Минц писал Б. М. Свечникову 27 сентября 1980 г.: «Я был знаком с М. С. Свечниковым, активным участником революции 1917 года. 106-я дивизия, которой он командовал, сыграла огромную роль в Октябрьские дни... Полки дивизии не только участвовали в свержении Временного правительства, но и в защите молодой, только что организованной Советской власти от контрреволюционных войск... Знал я М. С. Свечникова и как видного военного деятеля и организатора Красной армии»¹⁷⁷. Сын Свечникова в соавторстве с историком Ю. А. Геллером даже добились включения своей статьи с семейной версией истории большевистского переворота в Петрограде в советскую энциклопедию

¹⁷³ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

¹⁷⁴ Там же. Л. 17.

¹⁷⁵ Старцев В. И. Штурм Зимнего. Документальный очерк. Л., 1987. С. 39, 64, 77, 78, 87, 100, 101; Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989. С. 297, 299, 301–302.

¹⁷⁶ Смилга И. Т. Историческая ночь. Отрывок из воспоминаний И. Смилги // Красноармеец. 1919. № 10–15. С. 23.

¹⁷⁷ Цит. по: Козловский Ю. М. «Учитесь всему доброму...». С. 8. Дата письма установлена по: Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года в Петрограде (август — декабрь). Дисс... к. и. н. М., 1999. С. 25.

«Великая Октябрьская социалистическая революция», придав упоминаемым ими фактам определенный официальный статус. Они утверждали, что 23–24 октября части 106-й дивизии перекрыли железные дороги на Петроград, а в столицу был направлен отряд от дивизии, причем солдаты 422-го пехотного Колпинского и 423-го пехотного Лужского полков участвовали в штурме Зимнего дворца¹⁷⁸. Попробуем разобраться, что же было на самом деле.

Обращение к документам 106-й дивизии позволило установить истину. 25 октября 1917 г. Свечников сообщал командиру XLII армейского корпуса генерал-лейтенанту Д. Н. Надежному: «Все полки надежны в боевом отношении. Настроение всецело поддерживается в духе необходимости защищать Совет рабочих и солдатских депутатов, за передачу ему власти в России. Единение между командным составом и солдатами полное ввиду демократизации дивизии»¹⁷⁹. В тот же день в 12 часов 50 минут Свечников телеграфировал в финляндский областной комитет, в полки и все учреждения дивизии о готовности дивизии выступить в поддержку большевиков: «Вся 106 [-я] пехотная дивизия во главе с командным составом готова во всякое время выступить в защиту Советов и стоять на страже демократии. Начдив 106 [-й] полковник Свечников. Председатель дивизионного комитета Пискунов»¹⁸⁰. Эта телеграмма в советское время публиковалась с искажениями. Впрочем, сам факт отправки Свечниковым телеграммы о готовности защищать Советы показателен. По утверждению В. В. Аверьянова, телеграмма являлась сигналом об отправке эшелонов дивизии в Петроград¹⁸¹. Однако обращение к этому документу в архиве

¹⁷⁸ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Русские войска в Финляндии // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987. С. 446.

¹⁷⁹ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г. Сб. док. М., 1973. С. 16.

¹⁸⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 137. Л. 324; Д. 237. Л. 440об. Также см.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. док. М., 1957. С. 374; из истории создания Рабоче-Крестьянской Красной армии // Военно-исторический журнал. 1988. № 2. С. 43; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 56; Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. М., 2014. С. 228.

¹⁸¹ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 102. Как утверждал В. В. Аверьянов, по поручению Гельсингфорсского совета де-

106-й пехотной дивизии позволило установить, что адресована телеграмма не в Петроград, а финляндскому областному комитету, полкам и всем учреждениям дивизии¹⁸². Даже в этом вопросе биография Свечникова подверглась искажению.

Анализируя столь масштабное историческое событие, как октябрьский переворот в Петрограде, следует исключить позднейшие мифы и сознательные фальсификации. Понятна заинтересованность детей М. С. Свечникова в советское время представить их отца крупным историческим деятелем, сподвижником и советником Ленина, человеком, благодаря которому был взят Зимний дворец, и совершилась революция. Б. М. Свечников даже составил предположительные расчеты времени прибытия войск из Финляндии в район Зимнего дворца, из которых следовало, что именно эти силы, прибыв в Петроград в 23.00–23.30 25 октября, достигли Дворцовой площади в 00.30 26 октября, пошли на штурм Зимнего на левом фланге, а в 1.20 первыми ворвались во дворец. Такую версию в качестве научной широко представил в своих работах знакомый детей Свечникова историк В. В. Аверьянов¹⁸³. Однако доказательств участия этих сил во взятии Зимнего В. В. Аверьянов не привел. Единственным аргументом мог считаться листок из полевой книжки Свечникова, сохранившийся в семейном архиве, из записи на обороте которого якобы следовало, что «как минимум подразделения 106-й дивизии участвовали в аресте Временного правительства»¹⁸⁴. Тем не менее, в диссертации В. В. Аверьянова текст этого документа воспроизведен не был.

путатов Свечников тогда же направил в Петроград для координации действий выборного помощника командира 422-го пехотного полка подпоручика С. В. Здоровцева (члена РСДРП (б) с 1909 г.) с задачей удерживать район Финляндского вокзала до подхода эшелонов дивизии (Там же). Фальсификация была допущена и в этом вопросе, поскольку в статье «Правды», на которую ссылался Аверьянов, отмечалось, что Здоровцев «по указанию Подвойского охранял район Финляндского вокзала, руководя уличными боями» (Чертков В. Не испить той чаши. О чекистах, которые противились произволу 30-х годов // Правда. 1989. 01.05. № 121 (25 839). С. 3).

¹⁸² К сожалению, до обнаружения этой телеграммы в архиве мы также опирались на ранее известные данные о том, что она адресована в Петроград (Ганин А. В. «Быть коммунистом с 1919 года — это слишком поздно». С. 119).

¹⁸³ Аверьянов В. В. Роль «финляндских войск» в октябрьские дни. С. 154.

¹⁸⁴ Аверьянов В. В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года. С. 113.

По утверждению В. В. Аверьянова, финляндские войска сыграли решающую роль во взятии Зимнего, став «основной ударной силой» Ленина, именно благодаря им удалось ворваться во дворец¹⁸⁵. Характерны названия глав диссертации В. В. Аверьянова: «Роль “финляндских войск” в ленинском оперативном замысле вооруженного восстания в Петрограде»; «Реальный ход событий в Петрограде 18–26 октября 1917 года. Изменение тактики в оперативном замысле В. И. Ленина»; «“Финляндские войска” — главный боевой резерв Ленина в событиях 26 октября — 31 декабря 1917 года». В другой работе он же отметил, что «среди расположенных в то время в Финляндии русских войск В. И. Ленин имел серьезную поддержку в штаб- и обер-офицерских кругах, мог опереться на достаточно крупные соединения дивизионного и бригадного уровней»¹⁸⁶. Уже в XXI веке эта версия разрослась до получивших распространение в публицистике и в сети Интернет абсурдных историй про некий «спецназ Свечникова», предпринявший исход борьбы за власть 25 октября 1917 г. Все это не соответствует действительности, не имеет документальных подтверждений и является масштабной фальсификацией. Равно как нет никаких оснований считать захват власти в Петрограде спланированным Свечниковым.

В журнале военных действий дивизии за 25 октября 1917 г. зафиксировано лишь получение телеграммы Петроградского ВРК всем армейским комитетам и всем советам солдатских депутатов о свержении Временного правительства и установлении новой власти. Сама телеграмма сохранилась в деле входящих телеграмм дивизии. В ней, в частности, сообщалось: «Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. переворот, упразднивший Временное правительство, прошел бескровно»¹⁸⁷. Об участии частей дивизии в петроградских событиях не упоминалось.

В приказе по дивизии № 159 от 25 октября была объявлена «для сведения и исполнения» телеграмма петроградского ВРК о взятии власти, а также телеграмма председателя армейского комитета XLII корпуса о том, что в Петроград на защиту съезда

¹⁸⁵ Там же. С. 148, 150.

¹⁸⁶ Аверьянов В. В. Роль «финляндских войск» в октябрьские дни. С. 147–148.

¹⁸⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 137. Л. 326.

Советов посланы войска¹⁸⁸. От себя Свечников добавил к этим документам:

«Товарищи офицеры и солдаты.

Военно-революционный комитет, призывая нас к полному подчинению, указывает на необходимость ареста офицеров, не признавших революции. В 106-й пехотной дивизии, единственной во всей армии, где произведена полная демократизация армии и выборное начало, где достигнуто единение между офицерами и солдатами, нет больше изменников революции, и вся дивизия, сплоченная и единомышленная, поддерживает во главе со своим командным составом новую народную власть и приветствует совершившийся переворот.

Поэтому я надеюсь, что полный порядок и отсутствие эксцессов является лучшим доказательством дружбы офицеров и солдат, к чему я призываю во имя торжества демократии»¹⁸⁹. Подписался он как «выборный начальник дивизии».

В разосланном на следующий день приказе по дивизии № 160 от 25 октября 1917 г. Свечников писал: «Тов[арищи] офицеры и солдаты!

С падением Временного правительства Керенского в истории нашей революции свершается новое событие: а именно переход всей власти в руки демократии в лице ее советов.

Первыми и важнейшими лозунгами нового демократического правительства выдвигаются: мир, земля, хлеб и народная власть.

Для блага демократии ему предстоит трудная и тяжелая борьба с внешними и внутренними врагами, дабы укрепить свою силу и добиться счастья на пользу трудящемуся классу.

Наша святая обязанность всеми силами поддержать и удержать в руках демократии силой вырванную власть у ненавистного буржуазного правительства.

Товарищи, призывая Вас уже не раз к подготовке для борьбы за власть и влияние демократии (приказы по дивизии № 141 и 144), я снова повторяю свой призыв, и считаю, что помощь демократии мы можем оказать при условии: первое — установления

¹⁸⁸ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 265.

¹⁸⁹ Там же. Л. 265об. Также см.: *Аверьянов В. В.* Роль «финляндских войск» в октябрьском мятеже в Петрограде в 1917 году и установлении Советской власти // Наши вести (Санта-Роза, Калифорния). 1994. № 435 (2736). Июнь. С. 20.

железной дисциплины, направленной к быстрому и точному исполнению распоряжений новой революционной народной власти, и второе — к подготовке себя как воина и политического борца.

Без этих данных мы не в состоянии представлять всегда одну боевую и политическую единицу.

Итак, приступим к подготовке, покажем врагам сильную народную власть, и будем верить, что земля и воля на этот раз окончательно получены трудящимся народом; для скорого заключения мира будут приняты все меры, и, наконец, народная власть произведет фактически и бесповоротно полную демократизацию армии»¹⁹⁰.

Этот документ отражает представления Свечникова о том, что предлагали стране большевики. В приказе неоднократно говорилось о демократизме новой власти — принципе, от которого большевики отказались в считанные недели. Упомянул Свечников о наконец-то достигнутом народовластии посредством власти Советов, о земле и воле, что свидетельствует о его приверженности, скорее, эсеровской политической программе.

На экстренном заседании дивизионного комитета и революционного отряда дивизии 28 октября Свечников с места доложил о текущем моменте. По итогам обсуждения большинством голосов при одном воздержавшемся была принята резолюция о поддержке новой власти: «Приветствуя решительную политику Всероссийского съезда Советов р[абочих] и с[олдатских] депутатов, дивизионный комитет призывает всю демократию к единству действий и решительной поддержке нового революционного правительства — Совета народных комиссаров, которое на деле уже стало осуществлять программу демократии: немедленный мир, земля и воля. Вместе с тем, дивизионный комитет решительно протестует против ни на чем не основанного ухода со съезда тех вождей, которые на словах стояли за демократию, а в решительный момент борьбы оставили ее ряды. Вместе с тем, дивизионный комитет протестует и против тех демократических газет, которые сеют сейчас рознь в рядах демократии, забывая, что в этот ответственный исторический момент великой революции надо забыть личные партийные счета и по-

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 266; ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3181 (3010). Л. 39–39об.

мочь новому революционному правительству довести страну до Учредительного собрания»¹⁹¹.

Отправки частей дивизии куда-либо фиксировались в приказах, секретных приказах, журнале военных действий дивизии, обсуждались и утверждались дивизионным комитетом. Заседания дивизионного комитета до петроградских событий проходили 21 и 23 октября, но на них вопрос об отправке войск не обсуждался. 27 октября на заседании комитета (журнал заседания № 17) обсуждалась телеграмма командира корпуса об отправке в Выборг для гарнизонной службы двух рот с двумя пулеметами. Постановили выслать их от 423-го полка. В секретном приказе по дивизии № 22 от 25 октября, подписанном задним числом, отмечено, что 28 октября в Выборг действительно отправились две роты (7-я и 8-я) 2-го батальона 423-го полка с двумя пулеметами¹⁹².

В ночь с 27 на 28 октября В. И. Ленин говорил по прямому проводу с Гельсингфорсом на предмет отправки в Петроград надежных в революционном отношении войск для борьбы с войсками А. Ф. Керенского. С лидером большевиков беседовали председатель исполкома гельсингфорсского совета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии А. Л. Шейнман, председатель военного отдела финляндского областного комитета И. Михайлов и товарищ председателя Центробалта Н. Ф. Измайлов. Михайлов обещал Ленину в течение 24 часов прислать 5 000 штыков¹⁹³. После этого начался поиск таких войск.

28 октября состоялся разговор по аппарату Юза между Свечниковым и председателем дивизионного комитета прапорщиком З. С. Цибульским (из 432-го пехотного Лужского полка) с одной стороны и председателем военного отдела финляндского областного комитета И. Михайловым — с другой. Запись переговоров была следующей:

«[Михайлов:] Кто у аппарата?

[Свечников и Цибульский:] У аппарата полковник Свечников и председатель дивкомитета прапорщик Цибульский.

[Михайлов:] Здравствуйте, с Вами говорит председатель военного отдела областного комитета Михайлов.

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 39 об.

¹⁹² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 121. Л. 4.

¹⁹³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 35. С. 33.

[Свечников и Цибульский:] Здравствуйте, в чем дело?

[Михайлов:] Мы сейчас получили из Петрограда от революционного правительства срочно максимум [в] 24 часа отправить в Петроград войска до 5 тысяч штыков для борьбы за революцию с изменническими войсками Корнилова-Керенского. Областной комитет постановил: предложить Вам, чтобы Вы срочно к 10 [часам] сего 28-го октября отправили от Вашей дивизии минимум 2 000 штыков, готовых сражаться за революцию до последней капли крови, [с] командным составом, которому Вы безусловно доверяетесь. Часть войск, которая будет Вами отправляться, должна быть снабжена винтовками, даже с излишком, с достаточным количеством пулеметов, боевыми патронами и как можно максимум продовольствия. Безусловно, Вы должны отправить с таким расчетом, чтобы не ослабить [в] боевой мощи место, Вами охраняемое. Посадка должна произвестись не позже, как в 10 часов утра сего 28 октября. Указанное количество войск предлагаем Вам отправить, считая с местным положением, т. е. из 4-х полков или как Вы найдете нужным. Составы поездов закажите коменданту, срочно нам сообщив по Юзу, мы отсюда дадим распоряжение заведывающему передвижением войск срочно Вам подать эшелоны поездов туда, куда Вами будет указано. Всю эту операцию просим произвести как можно быстрее.

[Свечников и Цибульский:] Части дивизии так разбросаны, что при всем нашем старании, вряд ли успеем к 10 часам утра 28 сего октября произвести посадку. Необходимо послать целый полк, а не сборный отряд. Предполагая послать 423[-й] Лужский полк из района Сейняйоки. Подвижной состав необходимо подавать на станцию Сейняйоки, а дальше распоряжением командира полка состав будет подаваться по месту расположения частей полка. Окончательно часть, которая будет послана, мы выясним через полчаса. Сейчас сделаем срочное совещание, и Вас тогда вызовем к аппарату.

[Михайлов:] Как можно произведите все это быстрее; войска, отправляемые, должны в Петрограде поступать в распоряжение Военно-революционного комитета. Если к 10 часам не успеете произвести посадку, то, безусловно, можно немного позже, но, конечно, не теряя ни одной минуты. Если Вами будет назначен целиком полк, то предлагаю иметь в виду следующие соображения, чтобы полк как можно был способен к боевым операциям. Для

этого он не должен иметь лишнего обоза и всяких повозок; этим он будет снабжен в Петрограде, а также, чтобы в ротах были товарищи-солдаты, безусловно, только те, которые сознают необходимость до последней капли крови биться за революцию. Конечно, мы полагаемся на Вас, зная то, что Вы выполните все точно, имея все эти соображения. Комиссар областного комитета Соловьев, который находится у Вас, должен будет помимо Вашего комиссара, который будет от Вас назначен, отправиться с отрядом. Когда этот вопрос разрешите, нам срочно сообщите по Юзу, сколько будет отправлено штыков, с ними пулеметов, а также всех боевых припасов и продовольствия. Продовольствие можно будет отправить после, а если у Вас не окажется, то мы пошлем отсюда. Кроме Вашей дивизии нами отправляется еще до 3 000 штыков.

[Свечников и Цибульский:] Просим не уходить, сейчас решим вопрос. Подвижной состав для скорости направляйте прямо [в] Таммерфорс.

[Михайлов:] Буду ждать у аппарата.

[Свечников и Цибульский:] Хорошо, сейчас»¹⁹⁴.

В итоге запрос об отправке войск Свечниковым был направлен «для сведения и исполнения» командиру 422-го полка¹⁹⁵.

На заседании дивизионного комитета 28 октября впервые обсуждался вопрос об отправке войск в Петроград: «Заслушав юзограмму областного Финляндского комитета и Военно-революционного комитета 42-го армейского корпуса о высылке от дивизии отряда в 2000 штыков и возможно большего количества пулеметов в Петроград для борьбы за революцию с изменническими войсками Корнилова и Керенского, [заседание] постановило отправить целиком 422-й пехотный Колпинский полк со всеми пулеметами, для несения же гарнизонной службы вместо ушедшего полка вызвать 1 батальон 423-го пехотного Лужского полка. Комиссаром от дивизионного комитета назначен тов. Гайдаров для следования с 422-м пехотным Колпинским полком»¹⁹⁶. Кроме того, в Петроград направлялись две роты 424-го полка с четырьмя пулеметами¹⁹⁷. Войска отправлялись в распоряжение петроградского ВРК.

¹⁹⁴ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 42. Л. 579–579 об.

¹⁹⁵ Там же. Л. 580.

¹⁹⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

¹⁹⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 82. Л. 3.

В журнале военных действий дивизии первая отправка войск в Петроград и Выборг также относится к 28 октября¹⁹⁸. В тот же день на экстренном заседании дивизионного комитета и революционного отряда дивизии было постановлено командировать в Петроград для связи с ВРК товарища Штылева¹⁹⁹. В журнале исходящих бумаг штаба дивизии также упоминается лишь об отправке 422-го полка²⁰⁰.

Однако, вышеизложенному противоречит секретный приказ № 22 по дивизии от 25 октября, подписанный задним числом не ранее 28 октября, в котором отмечено, что Финляндским областным комитетом затребована отправка двух рот и 4 пулеметов 424-го полка в распоряжение петроградского ВРК, что и исполнено 25 октября (телефонограмма командира полка датирована 26 октября)²⁰¹. Следовательно, если какие-то части дивизии могли успеть принять участие в событиях в Петрограде, то только эти две роты.

Обращение к документам 424-го пехотного Чудского полка для выяснения вопроса об отправленных в Петроград силах результата не дало. Приказы по полку № 319 от 25 октября 1917 г., № 320 от 26 октября и № 321 от 27 октября не содержат данных об отправке рот²⁰². Лишь в приказе № 322 от 28 октября объявлено о петроградских событиях, но вновь ничего не сказано об отправке войск²⁰³. Отсутствуют эти данные и в приказах за ноябрь²⁰⁴, а также в журнале военных действий полка²⁰⁵.

Вопрос о направленных в Петроград войсках окончательно прояснили материалы переписки штаба дивизии по дислокации и отправке войск. Там сохранилась телеграмма Свечникова в финляндский областной комитет о том, что 422-й полк в составе 1500 штыков и 34 пулеметов отправлен в Петроград 28 октября 1917 г. в 16 часов 55 минут, а задержка произошла из-за подвижного со-

¹⁹⁸ Там же. Также см. переговоры об отправке 422-го полка от 28 октября (РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 20. Л. 243–243 об.).

¹⁹⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

²⁰⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 237. Л. 444.

²⁰¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 121. Л. 4.

²⁰² РГВИА. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 70. Л. 39–43.

²⁰³ Там же. Л. 44.

²⁰⁴ РГВИА. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 72.

²⁰⁵ РГВИА. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 13.

става²⁰⁶. В тот же день в 13.20 Свечников запрашивал областной комитет на предмет содействия в подаче эшелона для перевозки батальона 423-го полка с четырьмя пулеметами из Юмистаро в Таммерфорсе²⁰⁷, а две роты того же полка с двумя пулеметами отправлялись в Выборг для несения караульной службы.

Кроме того, и это особенно важно, в телеграмме председателя ВРК корпуса от 28 октября Свечников отметил, что 26 октября в Петроград по распоряжению областного комитета были отправлены две роты с четырьмя пулеметами 424-го полка²⁰⁸. По телефонограмме командира полка № 2564 такая отправка состоялась 25 октября в 12 часов²⁰⁹ (поскольку на документе дата исправлена на 26 октября, речь идет о 12 часах ночи, что стыкуется с указанными выше данными телеграммы Свечникова). Таким образом, части 106-й пехотной дивизии во взятии Зимнего дворца участвовать не могли, а численность первого отряда, отправленного в Петроград, была невелика.

Всего в Петроград в конце октября от 106-й дивизии было отправлено 1500 солдат и 34 пулемета 422-го полка и две роты 424-го полка с 4 пулеметами²¹⁰. Уже 2 ноября два батальона 422-го полка возвратились из Петрограда²¹¹. Еще один батальон полка с 12 пулеметами остался в столице (возвратился к 10 ноября²¹²), там же находились две роты 424-го полка, но уже с двумя пулеметами вместо четырех²¹³.

Свидетельства участников и руководителей переворота в Петрограде не зафиксировали какую-либо роль 106-й дивизии²¹⁴. Председатель Петросовета Л. Д. Троцкий отмечал, что «левый блок» партий накануне переворота смог заручиться поддерж-

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 42. Л. 581.

²⁰⁷ Там же. Л. 582, 583.

²⁰⁸ Там же. Л. 583 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 588.

²¹⁰ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 121. Л. 4; *Базанов С. Н.* Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.). М., 2003. С. 25.

²¹¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 106. Л. 349; Д. 42. Л. 585.

²¹² РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 42. Л. 609.

²¹³ Там же. Л. 587.

²¹⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956. С. 39–40, 42–43, 58, 64, 87, 104, 163, 199; *Антонов-Овсеенко В. А.* В семнадцатом году. М., 1933. С. 303–308; *Троцкий Л. Д.* История русской революции. М., 1997. Т. 2. Ч. 2. С. 97.

кой подавляющего большинства петроградского гарнизона, другой значимой силой были отряды Красной гвардии, а третьей — моряки Балтийского флота²¹⁵. В осаде и занятии Зимнего дворца участвовали, по оценке В. И. Старцева, 4 000–4 500 балтийских матросов, около 3 000 солдат гвардейских частей и 3 200 красногвардейцев²¹⁶. В сравнении с такой численностью две роты, направленные из 106-й дивизии, даже если бы они успели в Петроград к моменту взятия дворца, значительной силы не представляли.

Резервами первой очереди Троцкий называл большевизированные гарнизоны вокруг Петрограда, прямо отметив, что организаторами переворота войска Финляндии и Северного фронта расценивались как резервы второй очереди²¹⁷. По свидетельству члена ВРК В. А. Антонова-Овсеенко, главная роль в захвате Зимнего дворца отводилась матросам и Красной гвардии, тогда как пехотные части выполняли пассивную роль оцепления по реке Мойке и нейтрализации казаков и юнкерских училищ²¹⁸. Гарнизоны вокруг столицы получили директиву не допускать подход лояльных Временному правительству войск²¹⁹.

Дворцовая площадь была взята в кольцо около 17 часов 25 октября, около 22 часов имела место первая попытка захвата Зимнего дворца²²⁰, а арест министров Временного правительства произошел в 2 часа 10 минут 26 октября. В связи с отправкой войск для захвата власти в Москве активный участник тех событий А. Ф. Ильин-Женевский упоминал 428-й пехотный Лодейнопольский полк из Выборга, прибывший в Петроград «не только в полном своем составе, но и со своим командиром полковником Потаповым. Это был едва ли не единственный командир полка, который перешел на сторону Петроградского совета тогда, когда его победа была далеко еще не очевидна»²²¹. Однако этот полк не относился

²¹⁵ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 2. Ч. 2. С. 166, 171, 173.

²¹⁶ Старцев В. И. Штурм Зимнего. С. 100.

²¹⁷ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 2. Ч. 2. С. 178.

²¹⁸ Антонов-Овсеенко В. А. В семнадцатом году. М., 1933. С. 303.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Тарасов К. А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.). СПб., 2017. С. 262–263.

²²¹ Ильин-Женевский А. Ф. От Февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 годе. Л., 1927. С. 139.

к 106-й дивизии. Таким образом, очевидно, что подразделения дивизии прибыли в столицу уже после свержения Временного правительства.

Много лет спустя, будучи под арестом, в своих показаниях от 14 апреля 1938 г. Свечников заявил: «В Октябрьской революции я принял активное участие при свержении Временного правительства Керенского, отправив два полка дивизии в Петроград, а с остальными силами дивизии, находившимися на фронте и на территории Финляндии, обеспечивал завоевания Советской власти, поддерживая связь с Военно-революционным комитетом в Петрограде»²²².

Поскольку в дивизии было немало сторонников левых эсеров, отправка войск в Петроград выявила противоречия. Например, звучали голоса, что в столицу ехали на защиту советов, а не ради борьбы за одну партию²²³, как оказалось в итоге. Полковой комитет 421-го полка 9 ноября выступил за немедленное прекращение системы политического террора, установление всех гражданских свобод, обязательство созвать Учредительное собрание и провести свободные выборы, передать землю земельным комитетам, немедленно приступить к мирным переговорам и предложить в качестве главы правительства эсеровского лидера В. М. Чернова²²⁴.

Сам Свечников 3–6 ноября ездил в Петроград, в ВРК по поручению финляндского областного комитета²²⁵. По некоторым данным, он надеялся на получение высокого назначения (якобы от СНК и Петроградского ВРК поступило предложение занять пост главнокомандующего Петроградским военным округом²²⁶) и привез с собой наказ дивизии, содержащий не только большевистские, но и левозсеровские требования, причем представители дивизии выступали за коалиционное правительство всех социалистических партий²²⁷. 3 ноября 1917 г. на первом заседании коллегии Наркомата по военным делам обсуждался вопрос о новом,

²²² ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 2. Л. 2.

²²³ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 20. Л. 293–293 об.

²²⁴ Там же. Л. 326.

²²⁵ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 270, 274; Д. 201. Л. 405, 408–411. Предписание экстренно прибыть подписал член ВРК В. А. Антонов-Овсеенко (Там же. Л. 406).

²²⁶ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 122.

²²⁷ Аверьянов В. В. Роль «финляндских войск» в октябрьском мятеже. С. 21.

лояльном большевикам, управляющем Военным министерством, причем В. А. Антонов-Овсеенко предложил кандидатуру Свечникова²²⁸, которого знал по работе в Финляндии, но ни столичный военный округ, ни министерство Свечников не возглавил, а вернулся к прежнему месту службы в Финляндию.

Следующее заседание дивизионного комитета состоялось только 10 ноября. Его содержание зафиксировал журнал заседания № 18. Председателем комитета вновь значился Пискунов. О поездке в Петроград в ВРК доложил Гайдаров, выступили другие, в том числе Свечников. По итогам выступлений дивизионный комитет и военно-революционный отдел дивизии постановили подтвердить прежнюю резолюцию и потребовать от всех социалистических партий войти в состав Совета народных комиссаров на основе пропорциональности представительства на Всероссийском съезде советов. «Составленный таким образом Совет народных комиссаров обязан немедленно приступить к осуществлению изданных декретов о мире, о земле и контроле над производством под контролем Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Те партии, которые откажутся войти в состав народных комиссаров на указанных началах, мы объявляем врагами революции»²²⁹. На этот раз мнения разделились. За высказались 24 человека, против — 12. Разумеется, новая власть, взявшая курс на однопартийную диктатуру, с подобными резолюциями поддержавших ее солдат считаться не собиралась. При этом, будучи наиболее большевизированной в XLII отдельном армейском корпусе, 106-я дивизия и в дальнейшем выделяла войска на борьбу с противниками новой власти.

В декабре 1917 г. в нескольких частях увидела свет большая программная статья Свечникова «Реорганизация армии». Автор отмечал близость перемирия и мира, но подчеркивал угрозу будущих войн при наличии буржуазных государств. Статья содержала, в целом, верный прогноз о возможности интервенции. Кроме того, Свечников отмечал, что и в России «предстоит еще серьезная

²²⁸ Молодцыгин М. А. 120 дней Наркомвоена. Из истории перехода к строительству массовой регулярной Красной армии // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 38.

²²⁹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

борьба по укреплению революции»²³⁰, для чего также понадобится армия. Свечников ссылался на передовицу газеты «Правда», к материалам которой, видимо, прислушивался. По мнению автора статьи, «новое правительство должно создать армию, которая не была бы послушным оружием в руках врагов народа, а по своему характеру и укладу близко стояла к рабочему и крестьянскому классу, где революционная дисциплина была бы чужда палки, и войска умели бы драться и умирать за свободу без всякого принуждения»²³¹. В этих декларациях вновь чувствуется влияние революционной демагогии. Для постоянной связи военных кадров с народом подходила, по мнению Свечникова, территориальная система комплектования, как в казачьих войсках.

Автор вновь отмечал важность выборности командного состава, но теперь эти заявления сопровождалась оговорками. Интересны рассуждения Свечникова: «Положение и роль начальника теперь и до революции значительно изменились. Раньше судьба солдата в политическом, административном и хозяйственном отношении тоже находилась в руках начальника, теперь эти функции перешли в руки солдатских политических и хозяйственных организаций, и судьба солдата осталась в руках начальника только в боевом отношении. Теперь от начальника требуется только верность революции в политическом отношении, главным же образом он должен быть техником, т. е. мастером своего дела. Солдатская масса не всегда может проверить знания и подготовку своих начальников и офицеров, а потому она должна обратиться за помощью к более компетентным людям. Она не должна поддаваться демагогии и выбирать тех, которые поддаживаются под массу и обещают ей горы богатства»²³². Свечников предлагал аттестовать начальников совместно комитетам и командованию, а избирать на командные посты солдатом только командиров рот и батальонов. Для кандидатов на более высокие посты требовался уже ценз знаний.

Далее Свечников заявил о необходимости демократизации военных училищ, прививавших командному составу особый дух. По его мнению, требовалось лишить училища привилегирован-

²³⁰ Свечников М. С. Реорганизация армии // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 218. 05 (18).12. С. 1.

²³¹ Там же.

²³² Там же. С. 2.

ного статуса. Впрочем, с чем именно боролся офицер, не вполне понятно, учитывая самый широкий доступ в училища в военное время (и особенно после революции) для всех слоев населения. Свечников требовал также определить статус солдатских организаций в армии²³³. Для создания новой армии требовалось обеспечить ее привлекательность для военнослужащих. Срок службы Свечников предлагал установить двухлетний, кроме того, предлагалось выработать меры поощрения сверхсрочнослужащих. Касалось это и положения офицерства: «Надо выяснить, насколько необходимо вообще существование в армии офицера как привилегированного лица и, если действительно он нужен как мастер, как техник своего рода, то надо его сохранить. Нельзя допустить, чтобы над офицерским составом, подчас честно исполняющим свой долг перед Родиной, производились какие-либо насилия»²³⁴. Обращаться к офицерам Свечников предлагал по чинам с добавлением слова «товарищ». Среди других предложений — уравнение жалования офицеров и солдат при наличии доплат за выслугу лет. Завершал статью Свечников пожеланием: «Товарищей солдат я очень просил бы не создавать вражды между собой и офицерами, помня всегда, что многие шли вместе для борьбы за завоеванные свободы, много еще придется воспользоваться офицерскими силами для дальнейшей борьбы»²³⁵.

7–10 декабря прошел съезд дивизионного комитета, председателей прочих комитетов, полковых крестьянских организаций и представителей остальных учреждений дивизии. Фактически это был дивизионный съезд, на котором участвовали 134 человека с правом решающего голоса, а председательствовал глава дивизионного комитета Пискунов. Были представлены фракции большевиков и эсеров.

На открытии съезда Свечников выступил с приветственной речью. В своем выступлении он остановился «на трудных вопросах момента, могущих принести развал в объединение трудящегося класса, констатируя, что он несколько месяцев тому назад был выбран начальником дивизии, но утверждение его в означен-

²³³ То же (продолжение) // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 219. 06 (19).12. С. 2.

²³⁴ То же (окончание) // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 227. 15 (28).12. С. 2.

²³⁵ Там же.

ной должности мог [получить] только при совершившемся государственном перевороте, когда народ сам стал вершителем своей судьбы, а потому призывает всех, кому дорога свобода, приняться за дружную работу, далее лично сам уверяя съезд, что он революции, дивизии и трудящемуся классу никогда не изменит, указывая, что его роль при управлении дивизии сейчас мала, он как техник обязан вести в бой верных сынов народа, как против внешне-го, так и против внутреннего врага. Приступая к вопросу о демократизации армии — к выборам начальствующих лиц, призывает серьезно относиться к таковым и тщательно всмотреться в нынешний момент, чтобы не было того случая, когда выборным начальникам не доверялись»²³⁶. Впрочем, 9 декабря писари штаба дивизии и дивизионный интендант единогласно предлагали утвердить Свечникова начдивом²³⁷. Следовательно, он по-прежнему оставался не утвержденным. Лишь приказом по военному ведомству от 9 декабря 1917 г. Свечников был, наконец, утвержден в должности командующего, а в приказе по дивизии это было отражено 16 декабря (приказ № 191)²³⁸. Речь начдива завершилась под дружные аплодисменты съезда. Отметим, что Свечников не упомянул ни о своей партийности, ни о знакомстве с Лениным. Далее съезд перешел к обсуждению выборности командного состава, причем Свечников отмечал, что выборные командиры должны строго знать тактику.

18 декабря 1917 г. СНК издал декрет о государственной независимости Финляндии, но до весны 1918 г. там продолжали оставаться русские войска. Свечников продолжал работать с комитетами. В Таммерфорсе он вместе с дивизионным комитетом в декабре 1917 г. отдал в распоряжение местного партийного комитета 300 сверхкомплектных винтовок²³⁹. Из членов партии был сформирован отряд, который прошел обучение. 14 декабря от дивизии Свечникова В. А. Антонову-Овсенко на Петроград и далее на Курск на борьбу с донским атаманом А. М. Калединым были направлены 765 штыков 422-го пехотного Колпинского и 423-го пехотного Лужского полков при 16 пулеметах²⁴⁰. В документах дивизи-

²³⁶ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–5 об.

²³⁷ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 96.

²³⁸ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 2. Д. 105. Л. 307.

²³⁹ Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 27.

²⁴⁰ Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей российской армии. С. 25.

зии есть данные о том, что отряд против каледиинцев был направлен с 4 декабря 1917 г. по 28 января 1918 г. при члене дивизионного комитета комиссаре Красулине²⁴¹. По свидетельству самого Свечникова, в конце декабря 1917 г. он направил от дивизии 2000 штыков с двумя пулеметными командами на Дон на подавление своих земляков-казаков, однако в январе отряд вернулся, не пожелав сражаться²⁴². Как свидетельствовал Свечников, «что же касается состояния русских войск в Финляндии, то... войсковые части были близки к полному разложению»²⁴³.

31 декабря 1917 г. в «Известиях Гельсингфорского совета» появилась статья «На современные мотивы», за подписью М. С.²⁴⁴ Можно предположить, что ее автором также был Свечников. В этом материале речь шла о мирных переговорах в Брест-Литовске и проводилась идея того, что победа революции будет за трудящимися.

В деле входящей переписки дивизионного комитета сохранилась телеграмма Свечникова от 10 января 1918 г. с политическим заявлением: «До сих пор русские войска действовали в полном контакте с Финской с[оциал-]д[емократической] партией, а потому и в будущем необходимо во всех случаях не вмешиваться в финляндские дела помимо с[оциал-]д[емократических] партий, а иначе могут быть недоразумения, которыми мы можем вооружить против себя Красную гвардию и основной цели, т. е. борьбы с представителями белой гвардии, не достигнем»²⁴⁵.

В еженедельном политическом, литературном и военном журнале армейского комитета XLII армейского корпуса «Голос Финляндской армии» 14 января вышла статья Свечникова «Боеспособность армии»²⁴⁶. Название совпадало с одной из предыдущих статей офицера, но текст был другим. Свечников писал, что проект декрета о реорганизации армии, принятый ВРК при Ставке, соот-

²⁴¹ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

²⁴² Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 41–42.

²⁴³ Там же. С. 44.

²⁴⁴ М. С. На современные мотивы // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 239. 31.12 (13.01.1918). С. 2.

²⁴⁵ РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 32.

²⁴⁶ С-ов М. Боеспособность армии // Голос Финляндской армии (Выборг). 1918. № 2. 14.01. С. 6–7.

ветствовал идее армии новой России. Свечников вновь отстаивал власть комитетов, демократизацию армии, выборное начало, равенство командного состава с подчиненными. Подчеркивая необходимость сильной революционной армии, автор при этом сетовал на полное отсутствие дисциплины в войсках. «Отказ от занятий, от изучения своего дела, от служебных работ и нарядов, от собственно просвещения, от борьбы с контрреволюцией — все это ужаснейшие преступления против Родины и долга при условии содержания нас на народные деньги, против революционного долга, против всех свобод и завоеваний трудящихся»²⁴⁷. Бессознательный солдатский саботаж Свечников считал еще более опасным, чем осознанный саботаж чиновников, действующих в интересах буржуазии. Опорой Советской власти Свечников именовал, прежде всего, солдат и зывал к их революционному долгу. Вновь звучали наивно-идеалистические утверждения: «У всего трудового народа, т. е. рабочих и крестьян, должна быть одна общая воля, борьба за свое существование и честное исполнение своего революционного долга. Особенно это важно теперь, когда вся власть в руках народа, когда от умения удерживать эту власть в своих руках зависит все счастье трудящихся»²⁴⁸. Подытоживал Свечников заявлением о том, что комитеты должны управлять массами, а не наоборот, как нередко случалось.

В том же номере была опубликована еще одна статья Свечникова под названием «Военные вопросы». Предполагалась публикация с продолжением в следующих номерах. В первой же части статьи речь шла о внутреннем состоянии армии. Автор сетовал на отток солдат из армии при отсутствии пополнений, на саботаж, апатию, бесхозяйственность, расхищение военного имущества, полный упадок дисциплины и бессилие комитетов, постановления которых не исполнялись²⁴⁹.

Продолжение статьи в следующем номере за 21 января касалось выборности командного состава и вопроса о революционной войне²⁵⁰. Свечников рассуждал о новом проекте выборного начала в армии, выступая против уравнивания в правах лиц командно-

²⁴⁷ С-ов М. Боеспособность армии. С. 6–7.

²⁴⁸ Там же. С. 7.

²⁴⁹ Свечников М. С. Военные вопросы // Голос Финляндской армии. 1918. № 2. 14.01. С. 9.

²⁵⁰ Свечников М. С. Военные вопросы // Голос Финляндской армии. 1918. № 3. 21.01. С. 7–9.

го состава, отстраненных за проступки и не избранных на должности, а также против уравнивания офицеров как специалистов военного дела с солдатами. Свечников писал: «Нельзя не считать с фактом, что каждое лицо, занимающее командную должность, подготовлялось к ней в течение продолжительного времени. Народная казна израсходовала много средств на воспитание, обучение и, вообще, на подготовку каждого начальника, как мастера, как техника и вместо того, чтобы потребовать от него максимум энергии в критические дни войны, она по милости какой-либо части, принуждена его видеть в роли рядового. Спрашивается, зачем производилась громадная затрата, чтобы их с пользой не применить? Особенно становится обидным, что обязанности то лиц командного состава некому выполнить, благодаря некультурности и неподготовленности, большей частью, русского солдата. Авторы проекта не использовали в нем технические силы лиц бывшего командного состава, а масса в некоторых частях воспользовалась случаем и стала творить издевательства над своими бывшими начальниками. Последних стали заставлять рубить дрова, чистить картошку и исполнять другие несложные обязанности, которые может выполнить каждый рядовой, правда не считающий теперь необходимым вообще что-либо делать»²⁵¹. В сложившейся обстановке такая аргументация была вполне убедительной. Сеговал Свечников и на то, что в вопросе о выборах командного состава забыли об образовательном цензе, который необходим. В качестве довода он приводил требования к командному составу Красной гвардии, куда принимались на руководящие посты лица со специальной подготовкой. При этом Красная гвардия предназначалась, в основном, для тыловой службы.

По вопросу о революционной войне, Свечников отметил слабость русской армии и ее неспособность оказать должное сопротивление в случае германского наступления. Он отмечал, что надеяться на ведение «малой войны» в этом случае не приходится, и необходима организованная и значительная армия²⁵².

Пост выборного начдива Свечников занимал до 15 января 1918 г., когда по заданию партийного руководства стал командующим всеми русскими добровольческими войсками Финляндии на

²⁵¹ Там же. С. 7.

²⁵² Там же. С. 9.

службе у финского Красного сейма. Эту должность он занимал до 15 марта 1918 г. Свечников также являлся помощником главнокомандующего и главным инструктором финской Красной гвардии. По Брестскому миру русские войска выводились из Финляндии²⁵³, причем с 15 марта старая армия в Финляндии считалась ликвидированной²⁵⁴.

Несмотря на вывод войск, Свечников получил указание продолжать совместную работу с главным штабом финской Красной гвардии²⁵⁵. Общая численность последней, по свидетельству Свечникова, достигала 60 000 человек²⁵⁶. Свечников с гордостью отмечал, что «общее руководство всей финской Красной гвардией находилось в руках бывших русских офицеров Генерального штаба, что являлось противовесом сильным инструкторам германской и шведской армии, а также белогвардейским офицерам Генерального штаба, шведам по происхождению»²⁵⁷.

Операции финских красногвардейцев развивались поначалу успешно. Однако на помощь Советской России рассчитывать не приходилось, что предопределило неудачу борьбы, когда на помощь финским белым пришли германцы. 6 апреля белые взяли Таммерфорс. В ночь на 11 апреля 1918 г. Свечников покинул Гельсингфорс и уехал в Выборг²⁵⁸. 26 апреля финские советские руководители эвакуировались из Выборга в Кронштадт²⁵⁹, белые финны заняли Выборг 29 апреля. После этого Свечников и видный финский коммунист Э. А. Рахья предприняли попытку пробиться к Выборгу 30 апреля от Белоострова, собрав в этом районе остатки финской Красной гвардии и присоединившись к русской пограничной страже. Были заняты, а затем самовольно оставлены утратившими боевой дух войсками станции Оллила и Райво-

²⁵³ Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917–1920. Сб. док. М., 2017. С. 218.

²⁵⁴ Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 82.

²⁵⁵ Геллер Ю. А. Комбриг М. С. Свечников // Военно-исторический журнал. 1967. № 7. С. 103.

²⁵⁶ Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 82.

²⁵⁷ Там же. С. 83.

²⁵⁸ Там же. С. 96. Войсками в районе последнего по данным на апрель 1918 г. командовал бывший полковник Б. И. Пересвет, назначенный в декабре 1918 г. по просьбе Свечникова начальником штаба подчиненной ему 11-й армии Каспийско-Кавказского фронта (ДГК. С. 272).

²⁵⁹ Свечников М. С. Революция и Гражданская война в Финляндии. С. 103.

ла. Стратегически борьба за красную Финляндию была проиграна, и 1 мая с отрядом до 500 человек Свечников пересек советскую границу²⁶⁰.

В показаниях выборного начальника штаба дивизии Свечникова В. В. Виноградова по делу «Весна» отмечено: «В январе (25 числа) 1918 года начала разгораться Гражданская война в Финляндии. Мы со Свечниковым приняли самое активное участие в создании финской Красной гвардии. Свечников получил в марте назначение командующим²⁶¹ фин[ской] Кр[асной] гвардией и уехал в Гельсингфорс, а я, дав согласие на занятие должности начальника штаба ф[инской] Кр[асной] гвардии, остался временно в Таммерфорсе (ввиду болезни детей)!»²⁶². В других показаниях он отметил: «С 23го января [19]18 г. Финская социал-демок[ратическая] партия поручает нам организацию финской Красной гвардии в Таммерфорсе и руководство ее обучением и одновременно ее боевыми действиями»²⁶³.

В Советской России тогда создавалась Рабоче-Крестьянская Красная армия, в которую Свечников и поступил на службу, причем с мая по 15 июля руководил формированием войск Петроградской трудовой коммуны, сформировав семь дивизий, а с 15 июля по 20 ноября командовал 1-й Петроградской стрелковой дивизией.

В события российской Гражданской войны военспец оказался напрямую вовлечен в конце 1918 г. 8 декабря 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) был образован Каспийско-Кавказский фронт в составе 11-й и 12-й армий и Астраханско-Каспийской военной флотилии. Председателем РВС фронта стал А. Г. Шляпников, а командующим фронтом — Свечников, вступивший в должность в Астрахани еще до утверждения фронта 22 ноября 1918 г. как командующий Каспийско-Кавказским отделом Южного фронта.

Фронт должен был отвечать за оборону Астрахани и Северного Кавказа. Создание фронта происходило в чрезвычайно сложной обстановке. Как вспоминал сам военспец в мемуарно-исследова-

²⁶⁰ Там же. С. 104.

²⁶¹ В документе — командующего.

²⁶² ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3180 (3011). Л. 8.

²⁶³ Там же. Л. 114 об.

тельском труде, посвященном этой теме: «Каспийско-Кавказский отдел Южного фронта не имел штаба как аппарата, который руководил бы войсками, входящими в состав отдела... формирование штаба пришлось начать с подыскания соответствующих сотрудников и необходимого инвентаря, в чем встретились непреодолимые затруднения.

Между тем, события не ждали, и к еще совершенно не сформированному штабу сразу же начали предъявляться требования для проведения в жизнь всех тех разнообразных распоряжений Реввоенсовета как в организационном, так и в оперативном отношениях.

Для выполнения всей сложной работы, растущей с каждым днем, требовались опытные и знающие сотрудники, которых пришлось черпать из местных средств, так как ни из центра, ни из штаба Южного фронта вначале ничего не было прислано»²⁶⁴.

Далее Свечников отметил, что «с 22 ноября 1918 г. и по день перестроения штаб фронта функционировал без специалистов, справляясь со всей работой при помощи людей, вовсе или чрезвычайно мало подготовленных к своим служебным обязанностям, и ко времени его передачи в ведение Реввоенсовета отдельной XI армии он являлся уже налаженным аппаратом, вполне отвечавшим своему назначению»²⁶⁵. Но, если бы дело обстояло так, вероятно, не появилась бы телеграмма, о которой пойдет речь ниже.

Обстановка в Нижнем Поволжье была крайне сложной, советские войска терпели неудачи (тяжелое поражение потерпела 11-я армия), что в конечном счете привело к отстранению Свеч-

²⁶⁴ Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. Сентябрь 1918 — апрель 1919. М.; Л., 1926. С. 73. Авторству Свечникова принадлежит и неопубликованный труд о Гражданской войне на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 141. Л. 1–151). Обратим внимание на следующее, по-видимому, точное наблюдение рецензента этой рукописи в июне 1937 г.: «Собственного взгляда, критического отношения к ряду моментов, в особенности характеризующих белых, автор не имеет» (Там же. Л. 152). В этом нет ничего удивительного, поскольку партийного взгляда на белых Свечников действительно не имел, оставаясь таким же, как и они, представителем образованного кадрового офицерства. При этом он не всегда учитывал быстро меняющуюся в сталинском СССР политическую конъюнктуру, что не преминул отметить рецензент: «Работа т. Свечникова не только была написана давно, но и напечатана не менее, чем лет 12 тому назад. Это привело к недопустимому положению. Ряд лиц, оказавшихся в последние годы врагами народа, назван “товарищами”» (Там же).

²⁶⁵ Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. С. 74.

никова от должности. Штаб фронта был оторван от войск на сотни верст и несвоевременно получал донесения, что не позволяло учитывать обстановку²⁶⁶. Свечников сработался со Шляпниковым, но навлек на себя гнев председателя РВСР Л. Д. Троцкого.

Интересна взвешенная оценка Свечниковым Красной армии того периода (1918 г.): «Красная армия, хотя обыкновенно и превосходила противника общею своею численностью, состояла из не вполне обученных масс, имевших нередко недостаточную политическую подготовку и руководимых малоопытным командным составом, особенно на младших должностях.

К этому необходимо добавить, что армия, подобно всей республике, испытывала на себе всю тяжесть переживаемой тогда экономической разрухи и страдала от неудовлетворения своих самых насущных потребностей как в боевом, так и в других видах снабжения.

Как следствие перечисленных факторов, Красная армия была недостаточно подвижна, малоспособна к сложному маневрированию, излишне чутка к неожиданностям в бою, особенно вызываемым внезапным появлением конницы; разведка, охранение, связь и взаимная выручка были далеко не на желаемой высоте»²⁶⁷.

2 марта 1919 г. Троцкий телеграфировал в Астрахань с копией в Полевой штаб РВСР в Серпухове: «Из доклада комфронта Кас[пийско-]Кав[казского] Свешникова²⁶⁸ № 15/ок усматривают неправильное отношение к делу, катастрофа Кас[пийско-]Кав[казского] фронта свидетельствует о плохой организации управления командования. Комфронт Свешников ссылается на свой доклад от 15 декабря, как будто задача командующего состоит в писании докладов и запоздалых ссылках на доклад. Нужно было доложить, что практически сделано в устранении тех недостатков, какие указывает доклад 15 декабря, почему не были своевременно расформированы хулиганские части, недисциплинированные командиры, почему колоссальная, бесформенная, полуодетая армия не была своевременно сведена к двум-трем дивизиям. Реввоенсовет Кас[пийско-]Кав[казского] удовлетворялся отписками и, как

²⁶⁶ Ефимов Н. А. Из истории боевых действий Красной армии на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. 1971. № 421. С. 220.

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 131. Л. 64.

²⁶⁸ Здесь и далее — так в документе.

показали практические результаты, палец о палец не ударил для серьезной работы, преступно писать бумажки там, где нужны широкие меры. Считаю с одной стороны необходимым радикально обновить командный состав сверху донизу, на этом сложном, неустойчивом фронте нужны люди, твердые, решительные, а не канцелярские. Нужны люди, которые умеют пользоваться неделями, не теряя бессмысленно целые месяцы. 2 марта. № 407. Предреввоенсовет Троцкий»²⁶⁹.

Отвечая постфактум в своей книге 1926 г. на эти обвинения, Свечников писал: «Тов. Троцкий не учитывает времени и пространства, что для Кас[пийско-]Кав[казского] фронта, при его протяжении в 3 тысячи км и удалении от Астрахани требовалось не 4 недели, которые фактически были в распоряжении командующего фронтом (8 декабря 1918 г. утверждение фронта, а 8 января 1919 г. уже катастрофа на северном участке, т. е. правом фланге армии в 4-ой стрелковой дивизии)»²⁷⁰. По мнению Свечникова, РВС фронта и штабу могли быть предъявлены по существу только два обвинения: в том, что РВС не переехал для руководства войсками на Северный Кавказ, что было невозможно до весны и то, что все силы не были переброшены в Царицын, что также не могло быть реализовано²⁷¹.

Следствием телеграммы Троцкого стала кардинальная перестройка советской военно-административной системы в Нижнем Поволжье. Каспийско-Кавказский фронт был упразднен, а его войска свели в 11-ю армию с непосредственным подчинением главному. Реорганизация пришлась на крайне неспокойное время, поэтому неудивительно, что в публиковавшихся впоследствии в СССР воспоминаниях и исследовательских работах за произошедшими реорганизациями пытались выискивать козни Троцкого²⁷².

А. Г. Шляпников остро отреагировал на произошедшее, обвинив в случившемся центр и даже направил 10 марта 1919 г. письмо в ЦК РКП (б) с просьбой предать себя суду ревтрибунала:

«Дорогие товарищи!

²⁶⁹ РГВА. Ф. 37 618. Оп. 1. Д. 85. Л. 107.

²⁷⁰ Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. С. 181.

²⁷¹ Там же. С. 181–182.

²⁷² См., напр.: Бутягин Ю. П. Мироныч в Астрахани // Посланцы партии. Воспоминания. М., 1967. С. 141; Траскунов М. Б. Кавказская Краснознаменная. Тбилиси, 1961. С. 145.

Предполагаю, что Вам известно о катастрофе, имевшей место в январе-феврале сего года на Северном Кавказе — о гибели 11-ой армии, о потере всей Ставропольской губернии, части бывшей в наших руках Кубани, черноморского побережья и всей Терской области с нефтеносным грозненским районом.

В этих печальных событиях погибло много лучших пролетарских сил Владикавказа, Пятигорска, Георгиевска, Грозного и других мест, а также значительное количество партийных работников.

Катастрофа явилась результатом преступной небрежности центральных военных учреждений, не оказавших в должное время поддержки Кавказскому фронту.

Прошу ЦК моей партии назначить следствие по этому делу.

Меня как бывшего пред[седателя] Рев[в]оенсовета этого фронта в момент катастрофы прошу предать суду революционного военного полевого трибунала»²⁷³. Как уже отмечалось, Свечников в 1926 г. выпустил книгу о борьбе РККА на Северном Кавказе²⁷⁴. В ней он пытался оправдываться за неудачи. Крайне интересны примечания к этой книге, порой полемического характера, которые составил К. А. Мехоношин, занимавший после Шляпникова пост председателя РВС Каспийско-Кавказского фронта²⁷⁵. В редакционной предисловии указывалось, что «недостаток материалов не позволил автору дать полную и объективную картину, работа носит, с одной стороны, слишком общий характер, а с другой, во многих местах загромождена излишними деталями. Тем не менее, учитывая даже некоторую тенденциозность в освещении событий, односторонность в объяснении причин, вызвавших неудачи, настоящая работа сохраняет ценность исторического материала, поскольку автор ее являлся на протяжении описываемого времени ответственным

²⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 42. Л. 60. Отрывки с искажениями опубл. в: *Наумов В. П. Александр Гаврилович Шляпников (страницы политической биографии)*. М., 1991. С. 26.

²⁷⁴ *Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе.*

²⁷⁵ *Обожди В. А. Константин Мехоношин: судьба и время.* М., 1991. С. 119–120. Подробнее о ситуации на этом фронте см.: *Ганин А. В. Измена командарма Жданова // Кавказский сборник (Москва).* 2014. Т. 8 (40). С. 114–170; *Доклад председателя РВС 11-й отдельной армии К. А. Механошина о положении армии в апреле 1919 г. / публ. и примечания А. В. Ганина // Кавказский сборник (Москва).* 2014. Т. 8 (40). С. 277–287.

ным руководителем данного фронта»²⁷⁶. Характерно и одно из примечаний: «В большей своей части работа М. С. Свечникова представляет не столько историческое исследование, основанное на исчерпывающих документах, а описание участника событий в качестве командующего фронтом»²⁷⁷.

В связи с упразднением фронта Свечникова 13 марта 1919 г. откомандировали в распоряжение Полевого штаба РВСР, где он числился по 5 мая²⁷⁸. Однако по факту уже в конце марта 1919 г. его направили в Казань, в штаб Приволжского военного округа для назначения начальником 35-й стрелковой дивизии²⁷⁹, что нельзя не расценить как очевидное понижение. В Казань Свечников отправился 1 апреля по сдаче дел штаба фронта²⁸⁰.

35-я стрелковая дивизия была сформирована в Казани в апреле 1919 г., но получила печальную известность в РККА летом-осенью 1919 г. в связи с массовыми изменами военспецов (наиболее известна измена командира 2-й бригады дивизии бывшего полковника В. В. Котомина, дезертировал и его преемник бывший капитан Д. П. Ямышев²⁸¹). Фактически в штабе 2-й бригады дивизии оказалась на службе группа военспецов, являвшихся белыми подпольщиками. По имеющимся сведениям, дивизией с 22 апреля 1919 г. командовал Ф. А. Кузнецов. Реально же Свечников с 5 мая занял пост начальника штаба Казанского укрепрайона.

Необходимо затронуть и семейный вопрос Свечникова, который имеет значение при анализе выбора и мотивов офицера, а также его поведения в Гражданскую войну и позднее. Свечников был трижды женат, что нетипично для биографий офицеров того времени. Первая супруга офицера скончалась еще в 1910 г.²⁸²

²⁷⁶ Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. С. 9.

²⁷⁷ Там же. С. 179.

²⁷⁸ РГВА. Ф. 37 618. Оп. 1. Д. 16. Л. 381а; РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 221. Л. 350; ДГК. С. 282.

²⁷⁹ РГВА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 177. Л. 8.

²⁸⁰ Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. С. 151.

²⁸¹ Подробнее см.: Ганин А. В. «Непреренно прочесть Дзержинскому и всем чекистам»: Доклад полковника В. В. Котомина о состоянии Красной армии // Россия в эпоху великих потрясений: Научный сборник к 50-летию А. С. Кручинина. М., 2018. С. 369–422. Публикацию с дополнениями см.: Он же. Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922. М., 2018. С. 229–270.

²⁸² МГВК. Д. АГ-109 315. Л. 4 об.

В 1916 г.²⁸³ (по другим данным, в 1917 г.) умерла вторая супруга офицера — Нина Павловна Иванова, после чего он отвез детей к своей матери на Дон в станицу Усть-Медведицкую. Старший сын Владимир (в документах также упоминается измененное имя — Казимир), 1906 года рождения, обучался там в Донском кадетском корпусе (в составе 36-го выпуска), служил в Донской армии, эвакуировался вместе с корпусом из Новороссийска в Египет в 1920 г. В 1922 г. из 4-го класса корпуса переведен в школу в Буюк-Дере²⁸⁴. Позднее оказался в эмиграции во Франции, откуда вернулся в СССР в 1930-е гг., работал в системе «Туриста» и был арестован осенью 1937 г. в Сухуми²⁸⁵. В советских анкетах Свечников указывал, что его сын пропал без вести²⁸⁶. Пребывание детей в противоположном лагере неизбежно внушает отцу осторожность в действиях. Не в этом ли причина того, что Свечникова на посту командующего фронтом исследователи впоследствии не без оснований считали «бесцветной фигурой»?²⁸⁷ Третьей супругой Свечникова с мая 1920 г. была Феофания (Фаина) Аристарховна Казакова, урожденная Савватеева, уроженка станицы Нижне-Чирской (родилась в 1897 г.)²⁸⁸. Помимо Владимира (Казимира) у Свечникова были дети Нина (1908–1987), Николай (1913–?), Владимир (около 1918 — ?), Борис (1922–1989) и Елена (1923–2007). О Николае в советских анкетах сообщалось, что он остался при разводе с матерью Ниной Павловной, но, возможно, это попытка скрыть его местонахождение, поскольку, как мы знаем, вторая супруга Свечникова скончалась.

В показаниях 1938 г. Свечников отмечал, что в Гражданскую войну «ознакомился и с мероприятиями Советской власти, направленными к жестокой борьбе с антисоветскими элементами казачества, особенно близкого мне — донского казачества»²⁸⁹. Возможно, это повлияло на последующие действия Свечникова, но каких-либо достоверных данных на этот счет у нас нет.

²⁸³ Геллер Ю. А., Свечников Б. М. 1917 год. Март — апрель. С. 184.

²⁸⁴ Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 729.

²⁸⁵ Картавцев И. Начдив первой. С. 16.

²⁸⁶ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 2 об.

²⁸⁷ Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 179.

²⁸⁸ МГВК. Д. АГ-109315. Л. 1; ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 250 об.

²⁸⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 2. Л. 5.

В карьерных целях Свечников пытался использовать имевшиеся у него связи с высшим партийным руководством, в том числе вопреки всякой субординации. 26 января 1919 г. он направил лично В. И. Ленину копию доклада главкому о положении на Каспийско-Кавказском фронте²⁹⁰. 13 июня 1919 г. он отправил из Казани телеграмму в Серпухов главкому И. И. Вацетису, председателю РВСР Л. Д. Троцкому и члену РВСР И. Т. Смилге, а также в Кремль В. И. Ленину, на Деловой двор видному большевику А. Г. Шляпникову (знакомому Свечникова по службе в Астрахани), во Всероссийский главный штаб Н. И. Раттелю (Свечников был однокашником по академии его младшего брата), председателю казачьей секции ЦИК (правильно — казачьего отдела ВЦИК) Ф. П. Степанову, председателю Финского красного сейма К. А. Маннеру и, наконец, в Симбирск в РВС Восточного фронта.

Каким же вопросом решился занять внимание высокопоставленных адресатов Свечников? Речь шла о его собственном назначении на пост командующего армией. Приведем эту телеграмму полностью: «Казань 13 июня 1919 года. В настоящее время, когда подготовка Казанского укрепленного района к обороне почти выполнена мое дальнейшее пребывание здесь является не так уж необходимым. Командовав войсками финской Красной гвардии, затем положив начало формированию войск красного Петрограда и, наконец, после Кавказского фронта мое желание принять командование одной из армий Южного фронта или должность военного руководителя округа, я по происхождению донской казак. На Дону я имею возможность продолжать работу в интересах советской власти как по специальности, так и [в] политическом отношении. Ко всему добавляю, что во время борьбы [в] Финляндии под давлением германского правительства я временно принял подданство финскому красному сейму с тем, чтобы остаться главным инициатором и инструктором финской Красной гвардии. Непрерывно служу в Красной армии в течение одного года и пяти месяцев и состою сочувствующим финским коммунистам. Если моя просьба будет удовлетворена, прошу разрешение взять с собой десять моих постоянных сотрудников со времен борьбы против белой гвардии Финляндии. [В] старой

²⁹⁰ ДГК. С. 272.

армии командовал дивизией на законном основании. № 290. Генерального штаба Свечников»²⁹¹.

Итак, желая получить пост командующего армией или должность военного руководителя округа, Свечников решился осведомить об этих своих желаниях все военно-политическое руководство Советской России, не забыв и лидера финских коммунистов Маннера. Был ли Свечников наказан за такой служебный проступок, неизвестно, но телеграмма инициировала переписку. В частности, начальник общего отделения оперативного управления Полевого штаба РВСР генштабист И. Д. Моденов, занимавшийся кадровыми вопросами в отношении генштабистов, 14 июня 1919 г. подготовил справку, видимо, для И. И. Вацетиса: «Нач[альнику] Всеро[ссийского] глав[ного] штаба Ратгэлю известно, что Генштаба Свечников занимал должность начдив[а] в Финляндии во времена Керенского и сл[ужил] не без влияния комитета. Более подробных сведений он не имеет, но эти сведения может дать [Д. Н.] Надежный, который хорошо знает службу Свечникова»²⁹². Тогда же запросили и командующего Западным фронтом Д. Н. Надежного (бывшего командира XLII армейского корпуса, в состав которого входила дивизия Свечникова) на предмет того, занимал ли Свечников выборную должность начдива в Финляндии и в какой дивизии²⁹³. На это 15 июня пришел утвердительный ответ²⁹⁴.

Как раз 19 июня с Южного фронта начальнику Полевого штаба РВСР Ф. В. Костяеву поступила телеграмма о том, что «Реввоенсовет Юж[ного] фронта, придавая чрезвычайно военное значение соответственному выбору комендантов Харьковского и Екатеринославского укрепленных районов и не располагая для сего кандидатами, просит Вас сообщить, кого Вы могли бы рекомендовать на эти должности, в какой срок можно было бы рассчитывать на прибытие этих кандидатов»²⁹⁵. Вацетис распорядился направить в распоряжение командующего Южным фронтом Свечникова для назначения комендантом одного из районов²⁹⁶.

²⁹¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 919. Л. 316–316 об.

²⁹² Там же. Л. 319.

²⁹³ Там же. Л. 320.

²⁹⁴ Там же. Л. 321.

²⁹⁵ Там же. Л. 322.

²⁹⁶ Там же. Л. 323.

Армии военспец в командование не получил, но с 19 июля стал комендантом Курского укрепленного района, располагавшегося на направлении главного удара Вооруженных сил на Юге России генерала А. И. Деникина²⁹⁷. Коменданту Курского укрепрайона, однако, 12 июля из штаба Орловского военного округа телеграфировали, что Свечников намечается начальником штаба укрепрайона²⁹⁸. Как бы то ни было, сохранилась телеграмма Свечникова о его вступлении 19 июля в должность коменданта согласно приказа № 125 председателя РВСР Троцкого²⁹⁹. Начальником штаба укрепрайона с разрешения Троцкого стал бывший полковник Е. А. Николитч, не имевший академического образования, но являвшийся сослуживцем Свечникова по финской Красной гвардии и Каспийско-Кавказскому фронту (занимал пост начальника штаба фронта)³⁰⁰.

Обороне Курска придавалось серьезное значение, о чем свидетельствовало внимание высшего военно-политического руководства. Так, Л. Д. Троцкий еще 29 июня 1919 г. писал в совет Курского крепостного района: «Оборона ближайших подступов к Курску, если дело до этого дойдет, может быть проведена с успехом только при условии установления подлинного крепостного режима, т. е. строжайшего порядка, ответственности и безусловной исполнительности»³⁰¹. Штаб укрепрайона расположился в Мариинской женской гимназии Курска³⁰².

Примерно через месяц после назначения, на заседании РВСР 26 августа 1919 г., Свечников был назначен начальником штаба Петроградского укрепленного района, но в должность не вступил, поскольку получил предписание впредь до получения нового приказа нести обязанности коменданта Курского укрепленного района³⁰³. Укрепрайон (по данным на 15 августа 1919 г. — 9228 штыков, 232 сабли, 27 оружий и 50 пулеметов³⁰⁴) подчинялся командующему 13-й армией.

²⁹⁷ Подробнее о деятельности Свечникова на этом посту см.: *Литто Д. Д. В. И. Ленин и судьбы героев*. Воронеж, 1983. С. 162–183.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 136. Л. 61.

²⁹⁹ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 175. Л. 32.

³⁰⁰ Там же. Л. 57-57об.

³⁰¹ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³⁰² Там же. Л. 37.

³⁰³ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. Сб. док. М., 1997. С. 346–347; РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 918. Л. 325.

³⁰⁴ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Сб. док. (далее — ДКФКА). М., 1978. Т. 4. С. 79.

Сохранилась нелестная оценка Свечникова, данная около 19 августа 1919 г. начальником штаба 13-й армии бывшим генералом А. М. Зайончковским в беседе со своим другом, еще одним бывшим генералом, помощником командующего Южным фронтом и командующим группой войск фронта В. И. Селивачевым: «Мне трудно было поверить, что я говорю с генштабистом, а как будто бы имею дело с одним из тех батальонных командиров, которых мы с тобой осмеивали много лет тому назад»³⁰⁵.

16 августа Свечников ходатайствовал перед РВС Южного фронта и Троцким о переводе к нему в штаб, ввиду полного отсутствия в штабе генштабистов временно исполнявшего должность начальника штаба 9-й армии бывшего полковника Г. Д. Суходольского — «товарища по академии, которого лично хорошо знаю, ценного работника, крайне мне необходимого»³⁰⁶. Ходатайство было удовлетворено. Суходольский занял пост начальника оперативного управления укрепрайона, на каковом находился до 20 сентября 1919 г. Тогда в результате неожиданного падения укрепрайона и взятия белыми Курска военспец попал в плен. Находился под судом и следствием. 22 февраля 1920 г. бежал и захвачен конницей С. М. Буденного, после чего находился под арестом в Особом отделе Кавказского фронта в Ростове-на-Дону, Особом отделе Саратовской ГубЧК, в фильтрационной комиссии в Архангельске. Был признан невиновным и подлежащим назначению в РККА. Признано было, что «Суходольский попал в плен к белым при обстоятельствах весьма вероятных, т. к. падение Курского укрепрайона произошло чрезвычайно неожиданно»³⁰⁷.

События осени 1919 г. оказались непростым испытанием и для самого Свечникова. Фронт тогда докатился до Курского укрепрайона. Как отмечали белые, «оборудование позиций впереди Курска носило по масштабам Гражданской войны довольно серьезный характер: первая укрепленная полоса, сооруженная верстах в 10–15 от города, впереди его, состояла из непрерывного ряда стрелковых окопов полной профили, усиленных проволочными заграждениями в 5 кольев. К окопам вели ходы сообщения, а позади окопов были оборудованы артиллерийские позиции с наблю-

³⁰⁵ РГВА. Ф. 316. Оп. 1. Д. 8. Л. 150 об.

³⁰⁶ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 498. Л. 18; Ф. 758. Оп. 1. Д. 175. Л. 186.

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 253. Л. 106 об.; РГВА. Ф. 7. Оп. 8. Д. 312. Л. 25–27.

дательными пунктами. Артиллерии было собрано значительное количество, до 8-дюймовых орудий включительно. Эти позиции, несомненно, представляли бы серьезную преграду для бедной техническими средствами Добровольческой армии, но все же укрепления должны были защищаться людьми, а людей, воодушевленных желанием победить или проникнутых истинной дисциплиной, у красных не было, и красная крепость Курск пала»³⁰⁸.

Части РККА в районе Курска действовали неудачно. По данным на 9 сентября 1919 г. проводилось расследование бездействия 7-й стрелковой дивизии и Отдельной бригады, целые роты которых сдавались в плен белым, а, кроме того, из дивизии пропало большое количество вооружения и снаряжения³⁰⁹. Также работала комиссия по расследованию причин неудачной операции войск укрепрайона 4–6 сентября 1919 г.³¹⁰, усмотревшая следующие причины неудач 4 сентября: «отсутствие общего управления, разрозненность действий, отсутствие самодеятельности частных нач[альни]ков, слабая арт[иллерийская] поддержка, необстрелянность людей, боящихся не только фактического обхода, но даже его угрозы, неумение парировать обход и совершенное непонимание своих ролей резервными ротами»³¹¹. Общий же вывод о причинах неудачи был следующим: «1) Причины общего характера: техническая бедность (средства связи, арт[иллерия], патроны); малая способность частных нач[альни]ков к самодеятельности, малая устойчивость войск, их нервность и склонность преувеличивать значение обхода пр[отивни]ка и приуменьшать значение своего собственного обхода, к которому почти не прибегают.

Бездействие резервов.

Склонность н[ачальник]ов надеяться вполне на исчерпывающее значение письменных приказов; личное обсуждение операции (даже малого размаха) с начальниками — исполнителями и затем уже фиксирование решения в письменном приказе почти не применяется. Отчасти это объясняется и тем, что при современных широчайших фронтах сбор нач[альни]ков для взаимной ориенти-

³⁰⁸ Материалы для истории Корниловского ударного полка. М., 2015. С. 352.

³⁰⁹ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

³¹⁰ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–23.

³¹¹ Там же. Л. 9.

ровки затруднителен, тем более при слабых средствах быстрой связи (мотоцикл с корзиной, автомобиль, хороший экипаж или лошадь) сбор нач[альни]ков вызывает большую потерю времени. Но все-таки передача распоряжений войскам путем личного общения с нач[альнико]м — исполнителем очень желательна (в особенности при современных неопытных младших нач[альника]х), а потому необходимо предоставление большего времени на подготовительные распоряжения, т. е. больше времени должно протекать от составления и подписания приказа до начала его выполнения... Малая смелость броневых машин и броневых поездов.

Недостатки общего командования — отсутствие руководства операцией со стороны комбрига [текст утрачен], что повлекло за собой разрозненность действий группы войск Курского направления»³¹².

Однако этим проблемы не ограничивались. Еще одним настоятельным моментом была попытка одного из белых офицеров 6 сентября вызвать Курск, чтобы переговорить с генералом К. К. Мамантовым³¹³, по поводу чего также велось расследование по указанию Л. Д. Троцкого (требовалось выяснить возможное участие курского телеграфиста как посредника). Обстановка усугублялась тем, что инцидент совпал с визитом в Курский укрепленный район и самого Троцкого³¹⁴.

15 сентября 1919 г. Свечников был назначен начальником Сводной стрелковой дивизии 13-й армии, вступил в должность 23 сентября, а формально снят с должности 25 октября 1919 г. с переводом в распоряжение Полевого штаба РВСР (там он числился до 20 декабря 1919 г.). В эту дивизию вошли и остатки частей расформированного Курского укрепленного района.

Между тем, 20 сентября красные оставили Курск. Чекист Савинов телеграфировал в второго заместителю начальника Особого отдела ВЧК В. А. Аванесову 23 сентября 1919 г.: «Вам известно[что] Курск пал при необыкновенных условиях, до последнего момента укрепленный район успокаивал всех, что никакой опасности нет, мер эвакуации предпринято не было совершенно, когда же был произведен обстрел неприятеля станции, от которого

³¹² Там же. Л. 22–23.

³¹³ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

³¹⁴ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 175. Л. 251.

произошли взрывы снарядов и пороха, то власти настолько растерялись, что Укрепрайоном был брошен лозунг “спасайте, кто может и как может”, результатом паники [стало то, что] документы [и] дела всех учреждений, семьи сотрудников остались на месте. Камо Петров с отрядом пятьсот человек бежал за десять часов до падения Курска. Южфронтом он предается суду, для искупления преступления послан обратно. В Орле организован укрепрайон... Губревкома нет, почему связи с уездами нет, в уездах кулаки поднимают голову... нужны чрезвычайные героические усилия для предупреждения катастрофы... Член ВЧК Савинов»³¹⁵.

Реввоен трибунал Республики расследовал дело о сдаче Курска. В основном, речь шла о неправильной эвакуации города, приведшей к оставлению большого количества подвижного состава и ценных грузов, причем Свечников в этом деле почти не фигурировал. К началу апреля 1920 г. производство дела прекратилось, виновных не нашли³¹⁶. В ходе расследования выяснилось, что в канун оставления Курска, утром 19 сентября, член военного совета Свечников был против срочной эвакуации города и уничтожения имущества, что наводило бы панику³¹⁷. По отчетным данным, из Курска успели вывезти 177 вагонов с имуществом первой очереди, осталось 773 вагона, а также 207 вагонов с имуществом второй очереди³¹⁸.

Ответственный руководитель по отделу юстиции Курского губисполкома Л. А. Ерухимович 8 октября 1919 г. докладывал наркому юстиции: «Не знаю, как у других, но у меня при виде той кипучей и непрерывной деятельности, которая происходила в военном совете, зная о существовании трех рядов проволочки, прекрасных окопов, а также зная, что Курск представляет собой прекрасную естественную позицию, сложилось убеждение, что Курск, если не абсолютно неприступен, то, во всяком случае, может держаться значительное время, пока не подоспеет помощь [с] севера»³¹⁹.

Однако уже вечером 19 сентября через город отступали красноармейцы. Как писал Ерухимович, «все потеряли голову и бежали

³¹⁵ РГВА. Ф. 24 380. Оп. 7. Д. 363. Л. 31.

³¹⁶ Там же. Л. 18, 101.

³¹⁷ Там же. Л. 33об.

³¹⁸ Там же. Л. 35.

³¹⁹ Там же. Л. 38–38 об.

друг за другом»³²⁰, а в губкоме была полная растерянность³²¹. Автор доклада резюмировал: «Я полагаю, что Курск был сдан исключительно благодаря нераспорядительности и неопытности тех, кто стоял во главе военного совета. С момента объявления Курска укрепленным районом вся власть в городе перешла к губкому и военному совету»³²². Как выяснилось, не было и резервов. Ярким штрихом к организации эвакуации стала картина отступления многих коммунистов пешком с винтовками в Орел³²³. Неблагоприятным обстоятельством стала измена комсостава артиллерии, выведшего ее из строя. Помешало эвакуации и крушение бронепоезда «Черноморец», заблокировавшее Московско-Курскую железную дорогу (эвакуироваться можно было только по Киево-Воронежской)³²⁴.

27 сентября 1919 г. РВСР постановил вызвать Свечникова в Москву³²⁵. 29 сентября командующий Южным фронтом В. Н. Егорьев приказал командующему 13-й армией, «приведя в порядок и пополнив части Сводной дивизии Свечникова, категорически потребовать от него активными действиями остановить дальнейшее продвижение противника на орловском направлении, обеспечив время, необходимое для сосредоточения и формирования 9[-й] и 55[-й] дивизий», что требовалось завершить не позднее 3 октября³²⁶. Резкий тон приказа свидетельствует о недовольстве Свечниковым фронтового командования. 30 сентября военспеца приказом РВСР направили в распоряжение главкома³²⁷. Однако, насколько можно судить, Южный фронт Свечников не покинул.

5 октября Свечников едва не попал в плен, под ним убило лошадь³²⁸. Интересно, что в его служебных документах именно этот день обозначен как дата завершения участия в боевых действиях Гражданской войны³²⁹. Дивизию 14 октября свели в бригаду, а затем Свечникову доверили отряд, которому 14 октября ставилась

³²⁰ Там же. Л. 38 об.

³²¹ Там же. Л. 39.

³²² Там же.

³²³ Там же. Л. 40.

³²⁴ Там же. Л. 43 об.

³²⁵ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 411.

³²⁶ ДКФКА. М., 1972. Т. 2. С. 343.

³²⁷ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 413.

³²⁸ *Литпо* Д. Д. В. И. Ленин и судьбы героев. С. 180.

³²⁹ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 3 об.

задача взять Орел³³⁰. В переговорах члена РВС Южного фронта И. В. Сталина с РВС 13-й армии, датированных после 13 октября 1919 г., Сталин спросил у А. П. Розенгольца, почему дивизию Свечникова не вливают в какую-либо другую, на что получил ответ: «Свешниковской дивизии нет, это одна фикция и вчера еще мной намечен [и] отдан был приказ о расформировании всего этого хлама, носящего лишь наименование воинских частей. Это расформирование вчера ночью проведено приказом по армии... от Свешникова принимается [в] настоящее время оперативная сводка, которая вам будет немедленно передана вам телеграфно: его ночная атака не удалась... так как он об этом сегодня умалчивает»³³¹. На вопрос Сталина, на какой должности теперь Свечников, последовал ответ: «Свешников временно командует небольшой группой, собранной из разных частей, до 500 штыков, прикрывающей направление, вернее, находящейся на направлении Орел — Мценск»³³². Как видим, Свечников и как организатор, и как военачальник оказался совершенно не на своем месте. Дивизия Свечникова была расформирована уже к середине октября 1919 г.³³³

С этим периодом биографии военспеца связан драматический эпизод. В разгар боев за Орел, 19 октября 1919 г., Особый отдел Южного фронта арестовал Свечникова, ранее сдавшего командование Сводной дивизией³³⁴. Тем же числом датирована записка члена РВС Южного фронта И. В. Сталина члену РВС 13-й армии Г. Л. Пятакову: «Сотрудники Свечникова, согласно Вашей просьбе, поступают [в] Ваше распоряжение»³³⁵. Разумеется, в советское время об этом аресте военспеца не упоминалось, а его биография излагалась лишь в героическом ключе³³⁶.

Причины ареста военспеца известны из совершенно секретной телеграммы председателя РВСР Троцкого, направленной 20 октя-

³³⁰ ДКФКА. М., 1972. Т. 2. С. 349, 353.

³³¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1143. Л. 2–3; Сталин. Труды. М., 2018. Т. 12 (август — октябрь 1919). С. 185.

³³² Там же.

³³³ ДКФКА. М., 1978. Т. 4. С. 73.

³³⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 924. Л. 372, 375.

³³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5430. Л. 2; Сталин. Труды. М., 2018. Т. 12 (август — октябрь 1919). С. 204.

³³⁶ Липпо Д. Д. В. И. Ленин и судьбы героев. С. 182.

бря 1919 г. в Москву начальнику секретариата Троцкого Г. В. Бутову для заместителя Троцкого Э. М. Склянского, а также секретарю ЦК Е. Д. Стасовой для Ленина с копией председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому: «Пятаков сообщает, что т. Андрейко³³⁷ передает о предательском поведении бывшего коменданта Курского укрепрайона Свечникова. Необходимо немедленное расследование. Ссылка на мое доверие Свечникову неправильна. Свечников был назначен командующим Северо-Кавказским³³⁸ фронтом, так как считался соответствующим с начала революции. Я до недавнего времени Свечникова не знал вовсе. Он вообще считался надежным, но неспособным, почему решено было не давать ему большого назначения»³³⁹. Характерно отсутствие упоминаний о партийности Свечникова.

Если верить этим данным, в наиболее острый период Гражданской войны, на фоне успешно развивавшегося наступления Вооруженных сил на Юге России генерала А. И. Деникина на Москву осенью 1919 г. Свечников дал повод усомниться в своей лояльности, поскольку, возможно, подготавливал почву для маневра на случай победы белых. Если считать, что его вступление в большевистскую партию было не идейным, а конъюнктурным шагом, то мотивы «предательского поведения» осенью 1919 г. также понятны. И еще одно наблюдение — членство в РКП (б) для военспеца при попадании в плен к белым было равносильно смертному приговору. Индальгенцией не стали бы и предательские действия в пользу белых. Следовательно, можно предположить, что в тот период Свечников, как он и писал финскому коммунисту Э. Рахья, мог еще не состоять в партии.

На свободу наш герой вышел 26 ноября по постановлению начальника Особого отдела Южного фронта и был направлен в распоряжение Реввоенсовета Республики. Заместитель начальника Особого отдела фронта З. Б. Кацнельсон лично отвез его дело в Особый отдел ВЧК³⁴⁰.

³³⁷ Личность не установлена.

³³⁸ Правильно — Каспийско-Кавказским.

³³⁹ РГВА. Ф. 33 987. Оп. 2. Д. 32. Л. 461; Также см.: Ф. 6. Оп. 4. Д. 926. Л. 31; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 185.

³⁴⁰ РГВА. Ф. 24 380. Оп. 7. Д. 363. Л. 86. К сожалению, по справкам из Центрального архива ФСБ России и Управления ФСБ России по Омской области, где хранятся документы Особых отделов ЧК фронтов и ар-

В рапорте начальнику Полевого штаба 27 ноября, на следующий день после освобождения, Свечников написал: «Пробыв в течение 40 дней в заключении без прогулки и большей частью без горячей пищи, а также перенеся воспаление легких, прошу ввиду слабости здоровья трехнедельного отпуска в г. Петроград для окончательного лечения и поправления здоровья»³⁴¹. Военспеца, однако, командировали в распоряжение РВСР³⁴².

Инцидент, по-видимому, сочли исчерпанным. Уже 20 декабря 1919 г. Свечникова назначили, хотя и с новым понижением, помощником коменданта Тульского укрепрайона. Эту должность он занимал до 10 февраля 1920 г., после чего 11 февраля занял пост военного руководителя Крымского военного комиссариата.

По итогам Гражданской войны никаких наград Свечников не получил. Единственно, что в январе 1920 г. в воздаяние заслуг перед Советской республикой РВСР установил ему постоянный оклад жалованья по должности командующего армией³⁴³.

11 марта 1920 г. Свечникова назначили военруком Донского областного военного комиссариата (Свечников тогда впервые с 1917 г. побывал на малой Родине). Этот пост военспец занимал до 2 июля. По-видимому, ему доверяли и назначили в связи с казачьим происхождением и знанием местных донских реалий.

Сам Свечников воспринял назначение на Дон не без гордости. Это восприятие отражено в письме финскому коммунисту Э. Рахья от 28 марта 1920 г.: «Теперь я еду на Дон. Казаки меня избрали своим красным атаманом, 400 делегатов съезда — эти казаки с мест, т. е. весь Всер [оссийский] каз [ачий] съезд голосовали единогласно за меня. Всего на Дону около 6 миллионов населения. Буду вести политическую и военную работу»³⁴⁴.

мий за 1919–1922 гг., дело Свечникова за 1919 г. не обнаружено (Ответ ЦА ФСБ № 10/А/2054 от 25.04.2019 и ответ УФСБ по Омской области № 10/16/Г-792 от 23.05.2019).

³⁴¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 924. Л. 373.

³⁴² Отметим, что некий делегат 22-й стрелковой дивизии Свечников упоминался как участник заседания РВСР 8 декабря 1919 г., проходившего совместно с делегатами фронтов на VII Всероссийский съезд советов. Этот участник призывал усилить коммунистами аппарат снабжения на местах (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. Сб. док. М., 1997. С. 513). Возможно, речь идет об однофамильце М. С. Свечникова.

³⁴³ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

³⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 453. Л. 3.

В июне 1920 г. Свечников как делегат 5-го окружного съезда Советов Усть-Медведицкого округа участвовал в работе II съезда Советов Донской области (1–22 июня 1920 г.), где также присутствовал его одностаничник, лидер красных донских казаков Ф. К. Миронов. Впоследствии, уже в 1930-е гг., родным краям Свечников посвятил свой неопубликованный очерк «Борьба Красной армии с казачьей Вандеей», касавшийся, в основном, событий 1918 г.³⁴⁵ В этой работе Свечников использовал как документы РККА, так и свидетельства белых, публиковавшиеся в эмиграции, что требовало определенной смелости.

6 июля 1920 г. последовало назначение областным военным руководителем Кубано-Черноморского областного военного комиссариата. На этом посту Свечников находился до 2 сентября, причем участвовал в отражении десанта белых на Кубани.

Новый виток служебного пути произошел в сентябре 1920 г. с назначением Свечникова 10 сентября начальником штаба народного комиссариата по военным и морским делам Азербайджанской ССР и помощником начальника штаба 11-й армии. Начальником штаба комиссариата Свечников проработал до 6 апреля 1921 г.

28 января 1921 г. в приказе по народному военному и морскому комиссариату Азербайджанской ССР № 34 отмечалось, что по приказанию заместителя председателя РВСР Свечников назначается военным представителем РСФСР в Персии³⁴⁶. Однако отправился к месту службы он не сразу. В приказе по народному военному и морскому комиссариату Азербайджанской ССР № 46 (А) от 8 марта 1921 г. отмечено, что Свечников «впредь до отъезда его в качестве военного представителя в Персию, назначается помощником наркомвоенимора³⁴⁷ по военной части с оставлением в должности на [чальника] штаба с 8-го сего марта»³⁴⁸. Помощник начальника штаба В. С. Лазаревич должен был исполнять обязанности начальника штаба с оставлением в занимаемой должности. Пост помощника наркома Свечников занимал до 30 марта. Приказом № 131 (А) от 8 мая 1921 г. Свечников с 5 мая осво-

³⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 131. Л. 1–98.

³⁴⁶ РГВА. Ф. 25846. Оп. 1. Д. 21. Л. 91.

³⁴⁷ Народного комиссара по военным и морским делам.

³⁴⁸ РГВА. Ф. 25846. Оп. 1. Д. 21. Л. 109.

бождался от должности начальника штаба с откомандированием в распоряжение начальника Полевого штаба РВСР, временно исполняющим обязанности начальника штаба назначался В. С. Лазаревич³⁴⁹. 16 мая Свечников выбыл в Москву³⁵⁰.

Деятельность Свечникова до середины лета 1921 г. не вполне ясна. По-видимому, в Москве военспец получил необходимые инструкции, после чего 31 июля 1921 г. последовало его назначение помощником советского военного атташе в Персии. По другим данным, это случилось 1 ноября 1921 г., а должность именовалась — заместитель военного атташе³⁵¹. Описывая при обмене партийных документов в 1936 г. свою деятельность, Свечников отметил, что в Персии находился с мая 1921 по март 1922 г.³⁵², впрочем, эти данные неточны.

Позднее Свечников составил «Очерк революционного движения в Персии в Гилянской провинции в 1920–1921 гг. (по воспоминаниям и материалам)»³⁵³, который до сих пор не опубликован. Имена многих участников событий автор очерка зашифровал первыми буквами. Он писал: «Будучи непосредственным свидетелем работ [советской дипломатической] миссии, а также знакомым и с теми лицами, которые подняли поход против дипломатической деятельности полпредства, считаю необходимым объективно осветить, насколько это представляется возможным, все те данные, которые были на пути у нашего полпредства и в нем самом и которые связаны отчасти с историей революционного движения в Гиляне»³⁵⁴. К сожалению, о деятельности самого Свечникова в Персии работа содержит мало сведений.

Персидская командировка для Свечникова не была безоблачной. В период реабилитации Свечникова в 1956 г. из архива МИД СССР в КГБ при Совете министров СССР поступили данные о борьбе в январе 1922 г. за пост военного атташе в Тегеране между Свечниковым, атташе В. П. Рогачевым и его помощником И. Р. Розенблюмом (Тумановым)³⁵⁵.

³⁴⁹ Там же. Л. 297 об.

³⁵⁰ Там же. Л. 311.

³⁵¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 391. Л. 4 об.

³⁵² Копия документа из собрания РГАСПИ // Архив автора.

³⁵³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 385. Л. 1–102.

³⁵⁴ Там же. Л. 56.

³⁵⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 223.

Неоднозначное прошлое Свечникова затрагивалось в докладе направленного в Персию видного революционера Камо (С. А. Тер-Петросяна) на имя Г. К. Орджоникидзе от 8 февраля 1922 г. Камо задавался вопросом: «Кого наша власть имеет в Тегеране заместителем военного атташе. Друга Советской власти или способного продать Советскую власть за 30 серебрянников? Ответ предоставляю Вам, я же, как солдат революции обязан сказать: заместитель военного атташе в Тегеране гражданин Свечников уже раз предал Советскую власть. Он, состоя комендантом укреплен[ного] района г. Курск, сдал таковой Деникину и, будучи разыскиваем тов. Атарбековым³⁵⁶ в Астрахани, чтобы привлеч[ь] [к] ответственности за измену рабочей власти, скрылся. Полагаю, что у Свечникова эта измена — не последняя; перемена обстановки дала ему возможность подобрать новых друзей из англичан, с которыми [он] так усердно распивает виски»³⁵⁷. Этот отрывок из доклада напоминал донос. Камо осенью 1919 г. участвовал в боях под Курском, где командовал партизанским отрядом. Но, как уже известно читателю, поведение самого Камо тогда было небезупречным. Тем не менее, он, спустя два с лишним года, счел необходимым вспомнить о действиях Свечникова в тот период. Возможно, в связи с этой информацией (известно, что Разведупр был не доволен работой Свечникова³⁵⁸) 28 февраля Свечникова сняли с должности и отозвали в Москву, а 7 апреля 1922 г. Центральная контрольная комиссия РКП (б) даже рассматривала вопрос о партийном положении бывшего полковника, проходившего чистку в тегеранской миссии, подтвердив его партийность³⁵⁹.

Можно предположить, что эти неприятности послужили основой для вербовки Свечникова органами ГПУ. На допросе 26–27 мая 1938 г. на прямой вопрос следователя, являлся ли он секретным агентом Особого отдела НКВД, Свечников ответил: «Да; после моего возвращения из Персии в Москву в 1922 го-

³⁵⁶ Атарбеков Георгий Александрович (1892–1925) — революционер, деятель ЧК. Начальник Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта. Один из организаторов массового террора.

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 18. Д. 303. Л. 3, 5–5 об. Также см.: *Генис В. Л. Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. Документальная хроника.* М., 2000. С. 470–471.

³⁵⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 224.

³⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 7. Л. 15; *Генис В. Л. Красная Персия.* С. 471.

ду я был завербован Особым отделом ОГПУ и с тех пор добросовестно выполнял все задания, которые мне давались»³⁶⁰.

По возвращении из Персии Свечников с 28 февраля по 1 июня 1922 г. состоял в распоряжении РВСР, а с 1 июня 1922 г. перешел на преподавательскую работу в Военную академию РККА, первоначально как нештатный преподаватель, а в октябре 1922 г. был включен в штат. Свечников стал преподавателем кафедры истории войн и военного искусства. В декабре 1922 г. Свечникова избрали от Военной академии депутатом Хамовнического районного совета Москвы. Депутатом он избирался два года.

В аттестации 1923 г. другой военспец, В. Н. Гатовский, отмечал: «М. С. Свечникова знаю лишь с начала текущего учебного года.

Наблюдения за работой его по руководству практическими занятиями по Тактике конницы дают основание отметить следующее:

Практический стаж прошлой службы тов. Свечникова не дал ему достаточной практики в непосредственном ознакомлении со службою и воспитанием конницы, вследствие чего при суждении по специально-кавалерийским вопросам еще не чувствуется вполне установившихся взглядов.

Замечается некоторая склонность к чрезмерному преувеличению значения технических достижений в области военного дела (особенно — авиации) по соотношению с учетом морального элемента вооруженной силы.

Приведенные обстоятельства с течением времени, несомненно, урегулируются, так как т. Свечников с полным вниманием относится к даваемым указаниям и с большой настойчивостью изучает русскую и иностранную военную литературу.

Переводит иностранные и пишет самостоятельные статьи по кавалерийским вопросам.

Знания свои умело передает слушателям, разбираясь с индивидуальностью каждого из них; собеседования ведет живо и интересно.

Обнаруженный тов. Свечниковым глубокий интерес к военному делу и упорство в самообразовании при наличности педагогических способностей обеспечивают ему положительные результаты по совершенствованию в избранной специальности»³⁶¹. Тогда военспец признали соответствующим занимаемой должности.

³⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 52.

³⁶¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 6 об.

В 1924 г. его аттестовали следующим образом: «Образованный, регулярно следящий за литературой военный специалист. Боевой опыт империалистической войны на строевых должностях, активное участие в Гражданской войне, помноженное на желание усвоить марксистский метод анализа военных явлений, делают его, в общем и целом ценным руководителем. Работая в области тактики конницы, т. Свечников всегда учитывает в своей работе влияние политического фактора. Однако по неизвестным причинам, очевидно, вследствие загруженности другой работой, прямого отношения к академии не имеющей, качество его чисто академической работы по руководству группой сильно понизилось. Отсутствие личной заинтересованности в занятиях лишает занятия их интереса. Отношение со слушателями товарищеское.

Коммунист с 1917 г., но не изживший еще своей офицерской психологии.

Преданный Республике»³⁶².

В том же году Свечников в журнале клуба академии «Красные зори» опубликовал статью «Необходимые уклоны в преподавании тактики», в которой констатировал невозможность для СССР без подрыва своей экономики дать армии такую технику, которая обеспечила бы превосходство над иностранными государствами³⁶³.

В декабре 1925 г. старший руководитель генштабист старой школы А. И. Готовцев аттестовал Свечникова следующим образом: «На основании трехлетней совместной работы по общей тактике т. Свечникова характеризую так:

Имеет силу воли, значительную энергию и инициативу: подтверждается его настойчивой и упорной работой, как на научном поприще, так и при твердом руководстве слушателями, а особенно в искании новых приемов методики тактики (летняя военная игра).

Обращение со слушателями твердое, с умением сделать занятия интересными и поучительными.

Вполне дисциплинирован. Здоров. Моральные качества — положительные. В высшей степени скромный.

³⁶² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 27.

³⁶³ Свечников М. С. Необходимые уклоны в преподавании тактики // Красные зори. 1924. № 3 (15). Март. С. 16.

Общеобразовательные и технические знания обширны и продолжают пополняться изучением не только русской, но и иностранной литературы. Боевой и служебный практический стаж — разносторонний и обширный. Умело использует его при учебных занятиях.

Оттенению как особо активная работа подлежит литературная деятельность (труды, статьи и рецензии) по исследованию тактических и оперативных действий как войсковой, так и армейской конницы, внесшая ценный вклад в литературу Красной армии.

Принимает активное участие в военно-научной работе по линии ВНО³⁶⁴.

Настойчиво проводит среди товарищей-преподавателей правильное понимание политической обстановки.

Слушатели, работавшие с т. Свечниковым, оставляют впечатление хорошо развитых в вопросах общей тактики.

Вывод: Вполне заслуживает выдвижения на должность старшего руководителя»³⁶⁵. Председатель аттестационной комиссии Е. А. Шиловский счел Свечникова достойным такого выдвижения в очередном порядке³⁶⁶.

5 февраля 1927 г. старший руководитель В. Н. Гатовский отметил: «Аттестацию, данную мною т. Свечникову в 1923 году, подтверждаю и сейчас с оговоркою, что протекшие с того времени три года широко использованы им для усовершенствования в области теории и практики военно-научной и педагогической деятельности.

Работает по кафедре конницы усердно, энергично и весьма результат[ив]но.

Вывод: вполне соответствует занимаемой должности.

В отношении службы в войсковых частях, по личным своим качествам, требуемым от командира и штабного работника и по своему стажу пригоден для назначения на должность командира кавал[ерийской] дивизии или начальника штаба кав[алерийского] корпуса (также стрелкового), как в мирное, так и в военное время»³⁶⁷. С этим согласился и начальник академии Р. П. Эйдеман³⁶⁸.

³⁶⁴ Военно-научного общества.

³⁶⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 8.

³⁶⁶ Там же. Л. 8 об.

³⁶⁷ Там же. Л. 9.

³⁶⁸ Там же. Л. 9 об.

Аттестация начальника академии Р. П. Эйдемана также содержала высокую оценку деятельности Свечникова: «Имеющаяся сила воли, значительная энергичность и инициативность подтверждаются его настойчивой и упорной работой, как на научном поприще, так и при твердом руководстве слушателями, а, особенно, в искании новых приемов тактики (летние военные игры). Обращение со слушателями твердое, с умением сделать занятия интересными и поучительными... Моральные качества положительные. В высшей степени скромный. Общие образовательные и технические знания обширные и продолжают пополняться изучением не только русской, но и иностранной литературы. Боевой и служебный практический стаж разносторонний и обширный. Умело использует его опыт при учебных занятиях... Оттенению, как особо активная работа, подлежит литературная деятельность (труды, статьи, рецензии) по исследованиям тактических и оперативных действий, как войск, так и армейской конницы, внесшая ценный вклад в литературу о Красной армии... Слушатели, работавшие с т. Свечниковым, оставляют впечатление хорошо развитых в вопросах общей тактики»³⁶⁹.

В 1926 г. преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе Свечников был принят на последний курс германской военной академии³⁷⁰. В Германии советских военных встречали сначала сдержанно вежливо, а затем весьма доброжелательно. По итогам командировки 8 февраля 1927 г. Свечников и другой преподаватель Красильников подготовили доклад об отношении руководящих кругов Рейхсвера к СССР. Копия этого доклада через начальника академии была направлена председателю РВС СССР К. Е. Ворошилову³⁷¹. В этом докладе отмечалась очевидность реванша Германии за Первую мировую войну, для чего необходима диктатура, а поскольку восстановление монархии маловероятно, то диктатура будет фашистской³⁷². Как отмечали авторы документа, «в силу вещей германский Генштаб, по нашим наблюдениям, видит единственную реальную силу, могущую дать прирост его

³⁶⁹ Цит. по: Геллер Ю. А., Свечников Б. М. Краском из Усть-Медведицкой. С. 125–126.

³⁷⁰ Кантор Ю. З. Закаятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб., 2009. С. 105.

³⁷¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 148. Л. 75.

³⁷² Там же. Л. 76.

военной мощи, это — дружественные отношения с Советской республикой.

Наличие общего противника — Польши, опасного для Германии, вследствие географических условий, еще более толкает германский Генштаб по пути тесного сближения с Советской Россией»³⁷³. Как видим, анализ и прогноз документа оказались точны, предсказав в общих чертах развитие событий более, чем на десятилетие.

В 1927 г. Свечникову присвоили звание преподавателя высших военно-учебных заведений по общей тактике. В ноябре 1928 г. заместитель главного руководителя Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе А. И. Верховский аттестовал преподавателя основного факультета Свечникова следующим образом: «К аттестации 3/III 1927 г. прибавить нечего. Несет ту же работу, так же добросовестно вкладывает в нее много своего. Издал несколько методических книжек, полезных в учебной работе»³⁷⁴.

В 1929 г. Свечникову присвоили 11-ю категорию командного состава³⁷⁵, что соответствовало командиру дивизии.

В. В. Виноградов в показаниях по делу «Весна» сообщил: «В конце [19]29 года я поехал в Москву повидаться со Свечниковым и, скрыв от него свою вербовку в воен [ную] партию, советовался с ним о поступлении в партию ВКП. Он состоит членом партии с 1917 года (с 1/V) и предложил мне, прежде всего, заняться политич[еской] самоподготовкой и обществ[енной] работой, а потом уже думать о поступлении в партию ВКП. Однако решение мое нашел единственно правильным»³⁷⁶. Этот фрагмент демонстрирует восприятие Свечниковым партии в то время.

По некоторым данным, в начале 1930-х гг. мать Свечникова, Мария Герасимовна, проживавшая на Дону, оказала вооруженное сопротивление попытке ее раскулачить, после чего известила о случившемся сына, а тот заручился поддержкой наркома по военным и морским делам СССР К. Е. Ворошилова, приславшего телеграмму: «Свечникову не трогать»³⁷⁷. Разумеется, достоверность этого эпизода, изложенного в статье эпохи Перестройки, нуждается в проверке.

³⁷³ Там же. Л. 77.

³⁷⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 10.

³⁷⁵ Там же. Л. 11.

³⁷⁶ ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3180 (3011). Л. 8 об.

³⁷⁷ *Картавцев И.* Начдив первой. С. 14.

Аттестации 1930-х гг. не менее интересны. В апреле 1932 г., аттестуя Свечникова за предыдущий год, начальник 1-го курса академии Тихомиров писал: «Член ВКП (б) с 1917 г. В данное время начальник 21 [-й] группы 1 [-го] курса. Скромный больше, чем нужно. Вполне дисциплинирован. К подчиненным недостаточно требователен. Имеет склонность и принимает участие в научно-исследовательской работе. Имеет боевой, теоретический и практический стаж.

Политически развит хорошо. К походной жизни пригоден.

Успеваемость группы близка к весьма удовлетворительной.

Сам стреляет из “Нагана” очень плохо. Группа стреляет удовлетворительно.

Занимаемой должности преподавателя Военной академии соответствует»³⁷⁸.

В мае 1932 г. Высшая аттестационная комиссия при РВС СССР удостоила Свечникова научного звания преподавателя высших военно-учебных заведений по кафедрам конницы, общей тактики и тактики конницы³⁷⁹.

По аттестации начальника Военной академии им. М. В. Фрунзе Б. М. Шапошникова от 12 августа 1933 г., Свечников «умственно развит хорошо. Скромн. Много работает по военной истории, в чем требует еще настойчивой работы над собой. Методикой занятий овладел.

Старый член партии, выдержан.

Дисциплинирован сам. К подчиненным относится хорошо.

Должности преподавателя вполне соответствует»³⁸⁰.

В конце 1933 г. Свечников благополучно прошел партийную чистку ячейки ВКП (б) академии, причем было отмечено, что кроме ВКП (б) в других партиях он не состоял³⁸¹. Интересны ответы Свечникова на некоторые заданные ему вопросы. Например, на вопрос о взаимоотношениях с офицерством в 1905 г. он ответил: «Отрицательные»³⁸².

В прениях члены комиссии обсуждали личные качества Свечникова: «Евстигнеев — чл[ен] ВКП (б): Тов. Свешников³⁸³ — чут-

³⁷⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 12.

³⁷⁹ Там же. Л. 13.

³⁸⁰ Там же. Л. 14.

³⁸¹ Там же. Л. 16.

³⁸² Там же. Л. 17.

³⁸³ Здесь и далее — так в документе.

кий товарищ, это было видно из того, что я обратился к нему с одним вопросом и, несмотря на то, что он устал, — объяснил мне этот вопрос.

Председатель: Знаю т. Свешникова по академии. Он пользовался исключительным авторитетом, чуткостью и вниманием к слушателям. Нужно надеяться, что и в будущем тов. Свешников будет таким же»³⁸⁴.

В январе 1934 г. начальник и комиссар академии Б. М. Шапошников согласился со своей прежней аттестацией Свечникова, добавив, что последний достоин повышения в категории комсостава до К-12³⁸⁵ (то есть до командира корпуса). Оставил в силе свою аттестацию Шапошников и в октябре того же года³⁸⁶. Повышение не заставило себя ждать. В апреле 1934 г. Свечников получил назначение начальником кафедры истории военного искусства Краснознаменной Военной академии им. М. В. Фрунзе, ему присвоили категорию К-12, в сентябре того же года он стал доцентом. В том же году в связи с 15-летием Военной академии имени М. В. Фрунзе получил грамоту ЦИК СССР и ценный подарок, а 5 декабря 1935 г. приказом Народного комиссара обороны № 2514 Свечникову присвоили звание комбрига. Теперь в петлицах вместо трех ромбов у него осталось только по одному. Реакция Свечникова на «ромбопад» неизвестна.

В ноябре 1936 г. профессор В. А. Меликов составил новую развернутую аттестацию Свечникова: «В последнее время тов. Свечников работает, главным образом, по вопросам истории древних, средних веков. Имеет работы по XVIII веку. Знания, безусловно, накоплены, несмотря на сравнительно непродолжительное время работы в области истории (особенно древней и средней). Основное, над чем должен особенно трудолюбиво работать тов. Свечников, это над умением еще более квалифицированное³⁸⁷ передавать свои знания аудитории. Очень важно, чтобы, работая, глав[ным] образом, над вопросами воен[ной] истории до XIX века, не забывать основное, что воен[ная] история должна быть актуальным предметом, живо и интересно преподаваема. Военная история

³⁸⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 17 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 18.

³⁸⁶ Там же. Л. 21.

³⁸⁷ Так в документе.

должна смотреть не только назад, но вместе с тов. Свечниковым и теми, кто ее слушает в аудитории — вперед. Это достигнуть можно только после глубокого проникновения в существо дела. Над вопросом искусной передачи устно своих знаний т. Свечников должен продолжать старательно работать»³⁸⁸.

Начальник академии А. И. Корк 17 декабря 1936 г. отметил, что «Тов. Свечников соответствует для выполнения нынешней работы (должность старшего преподавателя военной истории); подготовлен к занятию должности н[ачальни]ка кафедры воен[ной] истории»³⁸⁹.

Свечников был талантливым военным историком и оставил целый ряд военно-исторических трудов, включая работы об обороне крепости Осовец, о революции и Гражданской войне в Финляндии и на Северном Кавказе, о Бородинском сражении. Часть его работ и наработок (о борьбе Красной армии с донским казачеством в 1918 г., о событиях в Персии, о Гражданской войне на Западном фронте и Украине в 1917–1918 гг., о Гражданской войне на Востоке в 1918 г., о вооруженной борьбе за Баку и бакинскую нефть и другие³⁹⁰) осталась неопубликованной. Широта охвата Свечниковым различных аспектов истории Гражданской войны позволяет предположить, что он собирался написать обобщающий труд по этой теме. В этой работе он старался опираться на документы архива Красной армии, широко их цитируя, а также активно использовал материалы белых. Как уже отмечалось, это требовало в тот период определенной исследовательской смелости.

Подготовил он и военно-научные работы по тактике и стратегии конницы³⁹¹. Понимая опасность продолжения работы по истории Гражданской войны, в 1930-е гг. он переключился на более ранний период — войны XIX века, Бородинское сражение. В аттестации 1936 г. записано: «В последние годы Свечников работает,

³⁸⁸ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 1. Д. 80. Л. 23.

³⁸⁹ Там же. Л. 23 об.

³⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 131, 141, 862–865; Ф. 532. Оп. 4. Д. 385.

³⁹¹ Свечников М. С. Разведка армейской конницей. М., 1923; *Он же*. Тактика конницы. М., 1923–1924; *Он же*. Очерки стратегической и тактической деятельности конных масс (армейской конницы) в современных войнах. М., 1923; *Он же*. Бой конницы. М., 1924; *Он же*. Рейды конницы и оборона железных дорог. М., Л., 1928.

главным образом, по вопросам истории древних и средних веков. Имеет работы по восемнадцатому веку»³⁹².

Однако избежать репрессий Свечникову не удалось. Старшая дочь Нина вспоминала, что «весной 1937-го отец был спокоен, уверен в себе, шутил. Осенью же, после расстрела Тухачевского, Уборевича, самоубийства Гамарника, сказал: “Следующий — я”»³⁹³. Арестовали старшего сына Свечникова. Михаил Степанович получил выговор по партийной линии и лишился должности начальника кафедры. На партсобрании он заявил: «Я от детей не откажусь»³⁹⁴. В январе 1937 г. Свечников остался старшим преподавателем истории военного искусства кафедры военной истории академии имени Фрунзе.

Архивно-следственное дело Свечникова рассекречено в полном объеме только в 2019 г. Ознакомление с этими материалами позволило проанализировать историю ареста и реабилитации Свечникова. Показания на него как на контрреволюционера были получены 14 июля 1937 г. от неоднократно арестовывавшегося винодела И. С. Качукова³⁹⁵. При этом по показаниям других лиц, арестованных вместе с Качуковым, Свечников не проходил³⁹⁶. Арест Свечникова был предопределен справкой о ликвидации управлением НКВД по Сталинградской области казачьей повстанческой террористической организации. Такую справку 9 сентября 1937 г. подписал заместитель начальника 3-го отдела Главного управления Государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР майор госбезопасности З. И. Пассов. В сентябре 1937 г. шло согласование ареста с военными. По каким-то причинам арест отложился до конца декабря, когда начальником 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга Н. Г. Николаевым-Журидом была подписана новая справка похожего содержания³⁹⁷. Арест санкционировали заместитель наркома внутренних дел М. И. Рыжов и заместитель прокурора СССР Г. М. Леплевский³⁹⁸. Для характеристики эпохи отметим, что и Пассов, и Николаев-Журид, и Рыжов, и Леплевский

³⁹² Цит. по: *Картавец И.* Начдив первой. С. 15.

³⁹³ Цит. по: *Аверьянов В.* «Счастлив служить Отечеству». С. 4.

³⁹⁴ Цит. по: Там же.

³⁹⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 13-13об.

³⁹⁶ Там же. Л. 186.

³⁹⁷ Там же. Л. 2.

³⁹⁸ Там же. Л. 4.

вскоре были репрессированы. Рыжов умер под пытками прямо во время допроса³⁹⁹. Леплевского, Николаева-Журида и Пассова расстреляли, причем первый был расстрелян даже раньше Свечникова, арест которого санкционировал, а двое других не реабилитированы.

Арестован Свечников был по обвинению в руководстве казачьей повстанческой террористической организацией, причем якобы в разговорах отстаивал идею автономии Дона⁴⁰⁰. Арест произошел на квартире (Новинский бульвар, дом 20, квартира 2) в ночь на 31 декабря 1937 г. При аресте изъяли партбилет, кавалерийскую шашку, альбом от слушателей 11-го выпуска академии имени М. В. Фрунзе, прочие документы и переписку⁴⁰¹. Уже 2 января 1938 г. арестованного уволили из армии.

Из показаний, данных 23 марта 1938 г. бывшим помощником инспектора кавалерии РККА Л. З. Федоренко (арестован одновременно со Свечниковым), следовало, что якобы Свечников вместе с другим бывшим казачьим офицером И. А. Никулиным (к 1938 г. уже умершим) образовали в Военной академии донскую казачью организацию⁴⁰². В организацию были вовлечены и другие преподаватели казачьего происхождения: А. Г. Голиков и Иевлев. В качестве членов организации упоминались видные военные специалисты М. А. Баторский, Е. М. Голубинцев, А. Л. Певнев и Н. К. Щелоков⁴⁰³. Создание организации якобы относилось к 1922–1924 гг. Для большей убедительности обвинений организация имела связи с казаками-эмигрантами и троцкистами⁴⁰⁴. Противоречия и нестыковки следователей не беспокоили.

Анализ дела показал, что утверждение советского биографа Свечникова о том, что Михаил Степанович не дал показаний на товарищеской и умер под пытками⁴⁰⁵, не соответствует действительности. В адрес Свечникова было выдвинуто множество обвинений, и следователь, старший лейтенант госбезопасности В. А. Луцинский, использовал арестанта для получения показаний в отношении

³⁹⁹ Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 369.

⁴⁰⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 13 об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 6.

⁴⁰² Там же. Л. 15.

⁴⁰³ Там же. Л. 27, 35, 36.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 19, 39.

⁴⁰⁵ Картавцев И. Начдив первой. С. 16.

широкого круга лиц. Достаточно отметить, что показания Свечникова, датированные 14 апреля 1938 г., составили целый машинописный том в 249 страниц⁴⁰⁶. Остается открытым вопрос о физической возможности человека изложить за сутки такой объем информации.

Среди прочего Михаила Степановича обвинили в шпионаже в пользу Великобритании. Завербован он был якобы своим старым знакомым по службе в Персии, советским разведчиком Г. И. Вальдемом (1893–1938) в 1928 г.⁴⁰⁷ В других документах дела начало контрреволюционной деятельности Свечникова относили к 1925 г., фигурировали и другие страны, в пользу которых он якобы «шпионил».

29 апреля 1938 г. датировано обращение Свечникова в НКВД СССР с выбитым «раскаиванием» самого абсурдного содержания: «Глубоко раскаиваюсь в своих преступлениях против Советской власти, чистосердечно обязуюсь давать свои показания следствию. Мои преступления против Советской власти выражались в участии в заговорах, шпионаже, в организации террористических актов и повстанческих отрядов⁴⁰⁸ на Дону.

За время с 1925 года до 1938 года я участвовал в офицерской монархической организации, в шляпниковской «казачьей» организации и в военно-фашистском заговоре и вел шпионскую работу в пользу Германии, Франции и Англии.

Еще до Октябрьской революции я вошел в коммунистическую партию, но остался убежденным монархистом и вел борьбу против Советской власти, пытаясь путем заговоров и других мероприятий свергнуть Советское правительство и установить власть капиталистов.

Одновременно, с целью облегчить борьбу с Советской властью, я связался с иностранной контрразведкой и до 1938 года давал шпионские сведения секретного порядка о Красной армии Германии, Франции и Англии, рассчитывая на вооруженную помощь с их стороны.

В настоящее время я понял всю глубину совершенных мной преступлений и свою роль как врага Советской власти и каюсь в них, готовый загладить чем угодно свою вину»⁴⁰⁹. Далее давалось

⁴⁰⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 2.

⁴⁰⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 45.

⁴⁰⁸ В документе — отрядах.

⁴⁰⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-10 466. Т. 1. Л. 49.

пояснение, через кого именно Свечников «шпионил»: в пользу Франции через Шляпникова, в пользу Германии — через бывшего генерала С. К. Добророльского до его смерти в 1933 г.⁴¹⁰, в пользу Великобритании — через Вальдена⁴¹¹.

При этом на допросе 26–27 мая 1938 г. Свечников заявил: «Я вижу, что следствие мне не верит, а между тем повторяю, что я никогда партию не обманывал и никакой антисоветской работы не вел»⁴¹². Поскольку множество старых большевиков к тому времени числились среди «врагов народа», следователю не составило труда тут же обвинить в связях с ними и Свечникова. Прежде всего, речь шла о многолетнем сотрудничестве Свечникова с лидером «рабочей оппозиции» А. Г. Шляпниковым. Кроме того, разумеется, военспецы были связаны с Л. Д. Троцким.

На том же допросе Свечникова вынудили признаться в антисоветской деятельности вместе со Шляпниковым еще на Каспийско-Кавказском фронте в 1918–1919 гг.⁴¹³ Позднее приписали и руководство антисоветской казачьей организацией на Дону с 1920 по 1933 г.⁴¹⁴ В академии имени Фрунзе Свечников также якобы состоял в офицерской организации, возглавлявшейся бывшим генералом А. Е. Снесаревым⁴¹⁵, а завербован был в нее бывшим полковником Е. М. Голубинцевым⁴¹⁶. Сам Свечников в 1927 г. «завербовал» в организацию преподавателя Н. Е. Варфоломеева, в 1928 г. — еще трех преподавателей академии: А. С. Белого, И. П. Орешкина и А. Х. Базаревского, а также преподавателя Военно-химической академии бывшего генерала А. Г. Казачкова⁴¹⁷. Кроме того, в организацию он завербовал бывшего генерала Добророльского, преподавателей А. К. Коленковского и П. К. Семенова⁴¹⁸. Среди завербованных Свечниковым значился и уже упоминавшийся его давний сослуживец В. В. Виноградов⁴¹⁹.

⁴¹⁰ Год самоубийства Добророльского см.: Там же. Л. 92.

⁴¹¹ Там же. Л. 49 об.

⁴¹² Там же. Л. 52.

⁴¹³ Там же. Л. 57–65.

⁴¹⁴ Там же. Л. 50.

⁴¹⁵ Там же. Л. 71.

⁴¹⁶ Там же. Л. 72.

⁴¹⁷ Там же. Л. 98–99, 102–104.

⁴¹⁸ Там же. Л. 99–100, 105.

⁴¹⁹ Там же. Л. 101.

Получалось, что Свечников с 1918 г. все время состоял в тех или иных антисоветских организациях. Фантазия следователя сохранила для истории подробное описание подготовки Свечниковым терактов против высших советских руководителей, среди которых К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин и Г. К. Орджоникидзе⁴²⁰. Наконец, на допросе 12 августа 1938 г. Свечников признался, что в 1936 г. его завербовал в «военно-фашистский заговор» видный советский военный деятель И. И. Вацетис⁴²¹. Далее повторялась прежняя схема, но уже с новыми фигурантами. Среди «завербованных» Свечниковым оказался даже его близкий друг, известный советский военный историк Е. А. Разин⁴²².

Под арестом Свечников находился во внутренней тюрьме НКВД и в Лефортовской тюрьме. Приговорен к расстрелу он был на закрытом судебном заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 26 августа 1938 г. под председательством армяноюрриста В. В. Ульриха при членах — бригадноюрристах Дмитриеве и Романычеве и секретаре — военном юристе 1-го ранга Батнере по статьям 58-1-б, 58-8 и 58-11 УК РСФСР по обвинению в участии в различных антисоветских организациях на протяжении 15 лет. Шпионскую и террористическую деятельность Свечников отрицал. Заседание было открыто в 14.35, а закрыто в 14.50. Пятнадцать минут хватило для вынесения расстрельного приговора⁴²³, который подлежал немедленному исполнению⁴²⁴.

В тот же день Свечникова расстреляли. Похоронен он на полигоне «Коммунарка». Родственникам же выдали справку с ложными данными о смерти от упадка сердечной деятельности и с датой смерти 27 сентября 1943 г.⁴²⁵ Супруга офицера также была осуждена постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 13 октября 1938 г. Это постановление было пересмотрено 1 декабря 1956 г.⁴²⁶

Документы архива Свечникова, представлявшие, по мнению сотрудников НКВД, ценность, в 1939 г. были переданы в инсти-

⁴²⁰ Там же. Л. 111, 113.

⁴²¹ Там же. Л. 140.

⁴²² Там же. Л. 144.

⁴²³ Там же. Л. 158–158 об.

⁴²⁴ Там же. Л. 160.

⁴²⁵ Там же. Л. 239; МГВК. Д. АГ-109 315. Л. 7.

⁴²⁶ МГВК. Д. АГ-109315. Л. 10.

тут Ленина и в Центральный архив Красной армии⁴²⁷. Часть личных вещей хранится в Государственном музее политической истории России в Санкт-Петербурге.

В 1956 г., в период реабилитации жертв политических репрессий, дело Свечникова было тщательно проверено и пересмотрено. Сотрудниками КГБ в целях установления объективных данных о Свечникове запрашивались различные архивы. Проверка была инициирована вдовой Свечникова Фаиной Аристарховной. В заявлении на имя Главного военного прокурора СССР от 26 ноября 1955 г. она кратко изложила биографию мужа и отметила, что «за 17 лет совместной жизни знала его как человека и как старопартийца, преданного партии, в связи с чем считаю, что арест его был ошибкой. Он не мог быть врагом Советского правительства, так как с первых дней Советской власти отдавал все свои силы, знания, опыт и энергию в укрепление вооруженных сил страны и в воспитание кадров офицеров»⁴²⁸. В качестве знавших мужа лиц, которые могли бы за него поручиться, вдова указала генерал-майоров Н. С. Елисеева, И. Л. Окунева и В. Н. Символокова, а также учительницу Г. А. Теннинсон⁴²⁹.

Генерал Символоков 3 сентября 1956 г. подтвердил, что знал Свечникова с 1930 г. и что это был «старый член партии, политически честный, преданный Советской Родине человек.

Он пользовался большим авторитетом среди всего состава академии как хороший воспитатель слушателей»⁴³⁰.

Генерал Окунев в тот же день отметил, что знал Свечникова в 1925–1928 и 1931–1936 гг., когда был преподавателем и начальником кафедры Военной академии имени Фрунзе. Свечеников «пользовался большим авторитетом среди всего состава академии как простой, доступный, отзывчивый человек, хороший преподаватель-воспитатель и начальник кафедры. Он очень много работал, не считаясь с[о] временем и являлся честным, советским человеком, безусловно преданным своей Советской Родине»⁴³¹.

Характеристики оставили и другие люди. 4 сентября 1956 г. член партии с 1920 г., генерал-майор запаса М. Д. Грецов сооб-

⁴²⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-10466. Т. 1. Л. 149.

⁴²⁸ Там же. Л. 165 об. — 166.

⁴²⁹ Там же. Л. 166.

⁴³⁰ Там же. Л. 167.

⁴³¹ Там же. Л. 168.

шил, что знал Свечникова в бытность его начальником курса академии в 1928–1931 гг. и как руководителя группы, в которой учился Грецов. «Тов. Свечников М. С. известен был как хороший преподаватель, вдумчивый наставник для слушателей, политически преданный Советской власти гражданин, активный участник Гражданской войны в рядах Красной армии.

Трудолюбивый, дисциплинированный, скромный, культурный, высокообразованный, с душой отдававшийся делу обучения и воспитания нас, молодых советских командиров, — таким сохранился он в моей памяти»⁴³².

Из Центрального архива Министерства обороны СССР пришел ответ, что в архиве имелось личное дело Свечникова, содержащее пятнадцать его положительных характеристик⁴³³. В оперативных материалах органов госбезопасности, равно как и в документации других ведомств, ничего компрометирующего Свечникова не нашлось⁴³⁴.

Показания репрессированных, нестыковки в их делах также способствовали оправданию Свечникова. В 1935 г. известный большевик А. Г. Шляпников, которого специально допрашивали о Свечникове, не дал на него никаких признательных показаний⁴³⁵. Шляпников тогда уцелел. В показаниях Шляпникова по его последующему расстрельному делу Свечников не фигурировал⁴³⁶. Между тем, согласно материалам дела Свечникова, якобы именно Шляпников руководил антисоветской работой. Не фигурировал Свечников и в показаниях разных лет, данных видными военными специалистами И. И. Вацетисом и А. К. Коленковским⁴³⁷. Напомню, что от Свечникова добились признательных показаний о контрреволюционных связях с ними. Показания Г. И. Вальдена на поверку оказались вымышленными, а его дело было прекращено за отсутствием состава преступления⁴³⁸. Показания И. С. Качукова и А. З. Федоренко были признаны противоречивыми и опровергнуты в ходе проверки по другим

⁴³² Там же. Л. 170.

⁴³³ Там же. Л. 171.

⁴³⁴ Там же. Л. 177, 209, 228.

⁴³⁵ Там же. Л. 190.

⁴³⁶ Там же. Л. 192.

⁴³⁷ Там же. Л. 193–194.

⁴³⁸ Там же. Л. 220.

делам⁴³⁹. Якобы «завербованные» Свечниковым Коленковский и Разин даже не были арестованы⁴⁴⁰. С другой стороны, сотрудник для особых поручений 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР следователь Лущинский, как выяснилось, в январе 1939 г. был уволен из органов НКВД в связи с арестом⁴⁴¹. Репрессированы, как мы уже знаем, оказались и все причастные к организации ареста Свечникова.

В Центральном государственном Особом архиве МВД СССР не нашлось сведений и о работе Свечникова на иностранные разведки⁴⁴². Проверка показала, что Свечников не принадлежал и к антипартийным группировкам военных⁴⁴³. При этом в ходе проверки выяснилось наличие в Центральном партийном архиве письма Камо с компрометирующими Свечникова сведениями о сдаче белым Курского укрепрайона и о связях с англичанами в Тегеране⁴⁴⁴. По этому документу была составлена специальная справка, подшитая к делу⁴⁴⁵, но письмо было справедливо расценено сотрудниками Главной военной прокуратуры как личное подорожание его автора.

В итоге Свечников «по открывшимся новым обстоятельствам» посмертно реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР 8 декабря 1956 г.⁴⁴⁶, а 9 февраля 1957 г. приказом Министра обороны СССР № 0307 исключен из списков Советской армии за смертью.

После реабилитации заслуги Свечникова перед Советской властью получили определенное признание. Именем нашего героя названы улица комбрига Свечникова в городе Королев Московской области и улица Свечникова в городе Серафимович (бывшей станции Усть-Медведицкой, где Свечников родился). В Серафимовиче на доме, где родился Свечников, установлена мемориальная доска⁴⁴⁷.

⁴³⁹ Там же. Л. 228.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. Л. 210.

⁴⁴² Там же. Л. 196–196 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 205.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 208.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 215–217.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 230–230 об.

⁴⁴⁷ *Солоницын Г. М.* С. Свечников — первый начдив-большевик. С. 84.

В ноябре 1961 г. генерал-лейтенант А. И. Тодорский обращался к военному комиссару Ленинского района Москвы об оказании содействия семье Свечникова в решении квартирного вопроса. В ходатайстве перечислялись заслуги Свечникова, но особенно интересна личная характеристика: «Свечников М. С. был первым представителем старых русских военных кадров, перешедших на сторону рабочего класса и связавших свою судьбу с пролетарской революцией... В 1924–1927 гг. я учился в Военной академии и хорошо знал М. С. Свечникова как принципиального коммуниста и как замечательного воспитателя наших военных кадров. В период культа личности Сталина М. С. Свечников был необоснованно репрессирован и погиб в заключении. Осиротевшая его семья (жена и дочь) достойны всяческой поддержки со стороны органов Министерства обороны СССР»⁴⁴⁸. Результаты этого ходатайства неизвестны.

Реконструкция мотивов поведения и жизненного выбора, который делался участниками событий столетие назад, представляет собой чрезвычайную сложность для исследователей. Тем не менее, обращение к документам и глубокое погружение в контекст эпохи позволяет приблизиться к пониманию мыслей и поступков участников революционных событий. Полковника М. С. Свечникова вряд ли можно считать идейным большевиком. В большей степени его поведение характерно для человека без определенных политических убеждений. до 1917 г. он являл собой пример образцового офицера-монархиста. Его стремительный выбор в революционном 1917 г. сначала в пользу эсеров, а затем, по мере углубления революции, в пользу большевиков, сотрудничество с Временным правительством, с меньшевистской газетой, следование в русле линии дивизионного комитета — все это, по-видимому, обуславливалось желанием обеспечить собственную безопасность на фоне самосудов, которым подвергались офицеры в Финляндии и заигрыванием с солдатскими массами, оказавшимися под влиянием эсеров и большевиков.

⁴⁴⁸ Научный архив Института российской истории РАН. Ф. 27. Оп. 5. Д. 342. Л. 1.

Судя по всему, руководствовался он и надеждами на построение карьеры в связи с революционными переменами. Чего стоит предложение Свечникова в мае 1917 г. военному министру через головы непосредственного начальства создать выборный орган революционного Генерального штаба из офицеров фронта. Организатор такого органа едва ли собирался оставаться в тени. На волне общей революционной эйфории Свечников писал статьи на общественно-политические темы с демагогическими революционными призывами, в том числе к широкому внедрению выборности в армии. Путь заигрывания с солдатами обеспечил Свечникову определенный карьерный рост в революционных условиях — позволил полковнику выборным путем занять генеральскую должность начальника дивизии. Но собственное признание Свечникова о партийном стаже с 1919 г. вынуждает усомниться в том, что он на самом деле состоял в РСДРП (б) с 1917 г. Не обнаружено упоминаний о его партийности и в документах дивизионного комитета, в том числе при описании революционных заслуг Свечникова. Возможно он состоял в финской социал-демократической партии, но это остается под вопросом.

Доказательств того, что Свечников являлся соратником Ленина, обнаружить не удалось. Не нашлось и подтверждений рассказу сына Свечникова, что его отец обеспечивал проезд большевистского лидера и других политических эмигрантов в Петроград в начале апреля 1917 г.

Свечников поддержал захват власти большевиками в Петрограде, но утверждения о том, что его полки брали Зимний дворец, не подтвердились. Анализ документов 106-й пехотной дивизии показал, что, несмотря на популярность среди ее солдат социалистических идей, непосредственного участия в захвате власти большевиками дивизия не приняла. 25–26 октября 1917 г. в Петроград были направлены две роты одного из полков дивизии, прибывшие в столицу после свержения Временного правительства. Позднее от дивизии в Петроград на защиту новой власти направлялись дополнительные силы.

Версия о решающей или какой бы то ни было роли 106-й пехотной дивизии в штурме Зимнего дворца и свержении Временного правительства оказалась мифом, возникшим в результате преднамеренной фальсификации. Эта версия распространялась с начала 1980-х гг. сыном начальника дивизии М. С. Свечнико-

ва Б. М. Свечниковым и близкими семье Свечниковых историками (В. В. Аверьяновым, Ю. А. Геллером, И. И. Минцем). Делоалось это с очевидной целью преувеличить революционные заслуги Свечникова (из того же источника получила распространение легенда о том, что Свечников в апреле 1917 г. лично сопровождал В. И. Ленина в Петроград из эмиграции, а позднее стал первым начдивом-большевиком). Но если Геллер и Минц могли добросовестно заблуждаться, поверив рассказам сына Свечникова и воспроизводя их, то Аверьянов, работавший с документами дивизии в фондах Российского государственного военно-исторического архива, по-видимому, намеренно искажил данные в своей диссертации и в серии статей, публиковавшихся с 1988 по 2002 г. В работах Аверьянова Свечников представлен военным консультантом Ленина и едва ли не разработчиком плана переворота в Петрограде, сигнализировавшим через прессу Ленину о том, что пора переходить к захвату власти. Все это не имело ничего общего с действительностью, но привело к тому, что откровенный вымысел о поворотном моменте истории нашей страны на несколько десятилетий приобрел видимость научного обоснования, разросшись до рассказов про некий «спецназ Свечникова», которым почему-то стали именовать даже не воевавших солдат третьеочередной дивизии.

Когда же большевики в 1918 г. узурпировали политическое поле, Свечников сосредоточился на военной службе, незамедлительно «забыв» о своих недавних идеях про народовластие, демократизм и всеобщую выборность командного состава. В работах более позднего периода он о таких вопросах даже не упоминал.

В Гражданскую войну Свечников проявил себя крайне неудачно, за что дважды понижался в должности (с командующего фронтом до начальника дивизии, а позднее от коменданта укрепленного района и начдива до помощника коменданта укрепленного района). На своем месте он оказался лишь после Гражданской войны, попав на преподавательскую и научную работу, о которой мечтал еще в 1914 г.

Можно предположить, что свободой его действий на фронте ограничивало нахождение у белых семьи (Свечникова волновал этот вопрос, в силу чего в советских анкетах он скрывал и свое казачье происхождение, и местонахождение детей). Возможно, повлияла на поведение Свечникова и суровая политика боль-

шевиков в отношении казачества. В итоге в решающий период осени 1919 г. Свечников продемонстрировал колебания, которые, по-видимому, дали основания подозревать его в попытке заигрывать с успешно наступавшими на советский центр белыми и даже привели к непродолжительному аресту.

Вступление в партию власти для генштабиста, в целом, нетипичное в Гражданскую войну, являлось попыткой подчеркнуть собственную лояльность. К 1922 г. партийных военспецов-генштабистов было лишь 11 из 1580 прошедших через ряды Красной армии. К сожалению, сведения о реальной дате вступления Свечникова в партию неизвестны, но, основываясь на косвенных данных, можно предположить, что это случилось после его ареста осенью 1919 г. и в таком случае могло быть вызвано необходимостью укрепить свое положение.

Обращения Свечникова в 1919 г. к руководству страны и к своим партийным покровителям, минуя непосредственное начальство, свидетельствовали о завышенной самооценке, честолюбии, стремлении играть роль, а, возможно и об отчаянии. Несмотря на нетипичный для военспеца-генштабиста партийный статус, Свечников так и не стал для большевиков своим, а воспринимался в лучшем случае как попутчик, что, видимо, недалеко от действительности.

Метания этого военного деятеля в революционную эпоху свидетельствуют в большей степени об оппортунизме, чем об идейности. Шаткость своего положения, видимо, осознавал и сам Свечников. Он прошел через опалу и непродолжительный арест в Гражданскую войну, позднее был вынужден кривить душой, скрывать в советских условиях даже собственное происхождение и стать на малопочтенный в офицерской среде, хотя в силу обстоятельств и распространенный, путь секретного осведомителя органов госбезопасности. В конечном итоге ни партийность, ни секретное сотрудничество не помогли Свечникову, который разделил участь сотен тысяч соотечественников, партийных и беспартийных, попавших во второй половине 1930-х гг. под каток Большого террора.

Статья М. С. Свечникова «Служба офицеров
Генерального штаба». 29 марта 1917 г.

В связи с реформами военного ведомства в духе современных понятий о народной армии является необходимостью в скорейшем разрешении вопроса и о службе корпуса офицеров Генерального штаба. Все существующие ныне законы, инструкции и положения в этом отношении чрезвычайно запутаны, не соответствуют ни духу, ни времени, а самое главное составлены так, чтобы по возможности не давать выдвигаться по службе достойным боевым офицерам Генерального штаба, а наоборот, предоставить все служебные преимущества офицерам, служащим в высших штабах армии и главных управлениях тыла.

Конечно, ни для кого не тайна, что инициаторами этих законов были, в большинстве случаев, офицеры, которые до войны, во время нее и до сих пор служили и служат в главных управлениях тыла и высших штабах армии.

К разработке новых законов и положений, по-прежнему, могут быть привлечены те же офицеры, не имеющие никакого боевого опыта настоящей войны, а потому ни они, ни составленные ими проекты, не будут пользоваться ни доверием, ни авторитетом в глазах армии. Офицеры Генерального штаба действующей армии вправе надеяться, что предварительное утверждения положений, касающихся службы корпуса офицеров Генерального штаба, таковые будут разработаны выбранным всеми офицерами Генерального штаба тыла и действующей армии комитетом из лиц, вполне заслуживающих общего доверия.

Комитет желательно составить таким образом, чтобы от каждой армии и отдельного корпуса был один представитель, и чтобы $\frac{3}{4}$ офицеров всего комитета было из действующей армии (не выше штабов армии), а $\frac{1}{4}$ от управлений тыла и высших штабов. Или же произвести общие выборы 12–15 популярных офицеров Генерального штаба. Местом созыва комитета желательно выбрать гор. Петроград. Отвлеченных для этой цели офицеров Генерального штаба из полков, штабов дивизий и корпусов нетрудно заменить на время таковыми из высших штабов армии и главных управлений тыла.

Материалом для созданного таким путем комитета должен послужить боевой опыт выбранных, а также проекты и пожелания офицеров Генерального штаба, которые свои труды должны направлять в комитет. Помимо разработки указанных выше вопросов комитет мог бы взять на себя обязанности и суда чести офицеров Генерального штаба, которого, к сожалению, не существовало даже в мирное время.

Всех г.г. офицеров Генерального штаба, а также находящихся на должностях Генерального штаба, сочувствующих этому пожеланию прошу присоединиться и возбудить соответствующие ходатайства.

Бывший начальник штаба Осовецкой крепости Генерального штаба подполковник Свечников.

Свечников М. С. Служба офицеров Генерального штаба // Народная армия (Петроград). 1917. № 7. 29.03. С. 1

Приложение 2

Статья М. С. Свечникова «Боеспособность армии». 19 октября 1917 г.

Из речей некоторых ораторов в Совете Республики видно изумление, что политическая борьба ведется даже тогда, когда Германия находится почти под Петроградом, и Россия в опасности; они замечают, что сейчас нет другой задачи, кроме защиты отечества. Да, это совершенно верно, но они упускают из вида самое главное, что опасность угрожает Отечеству с двух сторон, а потому и понятно, что для борьбы с внешним врагом не могут объединиться все слои общества, преследующие различные задачи и цели войны. Демократия и буржуазия всегда останутся непримиримыми врагами. Армия отлично признает опасность внешнего врага, и она борется с ним. Правда, боеспособность нашей армии понизилась, ее необходимо поднять, необходимо возможно скорее реорганизовать, но не останавливаться перед самыми решительными мерами по демократизации армии и введению выборного начала, как я на то указывал

в своей предыдущей статье⁴⁴⁹. Без этих мер, направленных исключительно к замещению командных должностей лицами способными, пользующимися доверием массы, нет возможности сделать армию единой и сильной, соответствующей возрождающейся революционной Родине. Понятие о понижении боеспособности нашей армии не у всех одинаково. Известные нам эпизоды Тарнопольского и Рижского прорывов, занятие Эзеля, — все это очень прискорбные факты из боевых действий части армии, но они не являются показателями, что наша армия, армия республики, развратилась, как говорят многие, и перестала существовать. Совершенно прав военный министр, говоря, что армия привлекает 130 германских дивизий, — она делает свое дело, а если и не столь удачно, то не всегда же и всем побеждать. Разве во время войны мы забыли случаи бегства самосновской, ренненкамповской и 10[-й] армий в Восточной Пруссии, разве это бегство армий старого режима менее позорно? То бегство оправдывалось недостатком снарядов и патронов, о которых не позаботился Сухомлинов. Действительно, снаряды и патроны виноваты, но нельзя молчать и о бездарном высшем командовании, которое так или иначе не смогло справиться со своими обязанностями, нельзя молчать и о том, что палочная дисциплина, о которой и теперь мечтают некоторые вожди, в критические минуты сражения исчезала, и бежали одинаково все: и генералы, и офицеры, и солдаты. При наличии смертной казни никого не расстреливали, не расстреляли даже коменданта Ковенской крепости, заведомо бросившего крепость в критический момент, а теперь Врем[енному] правит[ельству] вдруг понадобилась смертная казнь. Если бегство прежних времен оправдывалось теми или другими соображениями, то почему же теперь бросают упрек вообще всей армии и не хотят понять, что теперь другие причины нарушают стойкость и боеспособность, из которых главнейшие — отсутствие демократизации армии и доверия к командному составу. Я говорю главнейшие, подразумевая скорее ближайшие для армии причины, но, кроме них, есть причины и политические. Борясь с внешним врагом, армия должна быть спокойна, что в тылу все благополучно. Принадлежа вся, как один, демократии, армия никогда не примирится с тем, что лозунги, добытые револю-

⁴⁴⁹ Речь идет о статье: *Свечников М. С. Демократизация армии и выборное начало* // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. № 166. 04 (17).10. С. 1–2.

цией, т. е. земля и воля трудящимся, могли измениться. Поэтому армия и настаивает, чтобы земля была передана трудящимся, и ничто этого не изменит, даже Учред[ительное] собрание, если бы оно решило вопрос иначе. Мне кажется, что некоторые буржуазные классы воображают, что казачество и часть крестьянства с ними солидарны, но это глубокое заблуждение. Казачество, где социальные начала проведены уже 300 лет тому назад, где общинное пользование землей установлено в норме для каждого трудящегося, не может протягивать руку имущим классам и сторонникам капитализма, с которыми оно борется несколько веков. Казачество не может не мечтать о том, чтобы вся Россия была перестроена на тех же началах, на которых привольно существует казачество и так давно борется за свою независимость и свободу. Если некоторые делегаты казаков высказывают иные взгляды, то только потому, что они или не знают своей массы, или не желают ее знать, преследуя свои эгоистические или даже, может быть, капиталистические цели.

Вся Россия на армию смотрит как на единственную реальную поборницу и защитницу трудящихся, которым она должна гарантировать землю и волю.

Наконец, остается третий вопрос, вопрос жизни и смерти для армии — это конец войны. Правда, окончить войну хотят все, даже немцы, но трудно это сделать. Здесь армия не гарантирована, что все меры приняты, что сделано все возможное в этом направлении. Армия до тех пор не успокоится, пока она не убедится в необходимости войны и не поймет ее целей. Конечно, она знает и видит, что немцы — наши враги, но она убеждена, что таких врагов много всюду и за границей, и в России, вот здесь и важно то доверие к Врем[енному] правит[ельству], которого в армии нет. Совет Республики вынесет резолюцию о поднятии боеспособности для той армии, которая не признает его потому, что там самые ненавистные ей кадетские и буржуазные элементы. Следовательно, надо искать радикальный способ выйти из критического положения, из того тупика, в котором оказалась вся Россия со своим Врем[енным] правит[ельством] и Советом Республики.

Если правительственные органы не могут теперь справиться с порядком в тылу, то дело окончится крахом для него, если на Всероссийском съезде Советов выразят недоверие Врем[енному] правит[ельству] и Совету Республики. Каждый смотрит на вещи различно, но ошибки в этом случае очень тяжелы. Я полагаю, что если

крестьяне, солдаты, казаки и рабочие составляют большинство населения России, то ясно, что представители их, в лице Всероссийского Сов[ета] крестьянск[их], солд[атских], каз[ачьих] и рабочих депутат[атов] Республики должны взять в свои руки власть, выделив из своей среды однородное Временное правит[ельство], ответственное перед Советом юридически и морально. Это правительство, опираясь на Совет, немедленно же провозгласит землю народным достоянием, оставив Учред[ительному] собранию произвести правильное распределение ее. Оно примет все меры для заключения мира на основах, провозглашенных русской демократией, и обеспечит трудящемуся народу возможность произвести выборы и обставить работу Учред [ительного] собрания в условиях, дающих гарантию благоприятного для демократии разрешения вопроса — это же правительство произведет полную демократизацию армии и в случае невозможности мира направит армию против внешнего врага, когда внутренний будет уже парализован.

Я открыто заявляю, что если все указанное не осуществится, то меры, принимаемые Врем[енным] правит[ельством] для поднятия боеспособности армии, наведения порядка в тылу и успешного окончания войны, ни к чему не приведут.

Делегаты многих частей, являясь на съезды, в том числе и в Совет Республики, по-видимому, не знают своих частей, которые настроены в большинстве случаев, как и все население, значительно левее. Правда, большая часть крестьянской и другой массы, будучи недостаточно организована, не может правильно выразить свою волю, что дает повод всяким кривотолкам. Это большинство и должно решить вопрос о будущем и настоящем России и армии, а меньшинство в лице буржуазных элементов, как более консервативное и послушное, должно подчиниться массе и помнить, что земля навсегда для них потеряна, а капиталы по справедливости постепенно растают от огромных налогов, вызванных той войной, в которой они так или иначе повинны.

Вот ближайшие перспективы еще до созыва Учред[ительного] собр[ания].

Полковник Генер[ального] штаба Свечников

Свечников М. С. Боеспособность армии // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (Гельсингфорс). 1917. № 179. 19.10 (01.11). С. 2

Автобиография М. С. Свечникова. 28 апреля 1933 г.

Автобиография

Свечников Михаил Степанович

Родился в 1882 г. в рабоче-крестьянской семье⁴⁵⁰. Отец в течение нескольких десятков лет служил на низших должностях в царской армии от рядового до фельдфебеля и в Турецкой войне 1877–[18]78 гг. был ранен в одном из сражений, за что произведен в первый офицерский чин. В результате ранения была ампутирована нога, и в 1884 г. он умер от раны и был причислен к Александровскому комитету о раненых. С двухлетнего возраста до поступления в Донской кадетский корпус воспитывался дядей (родным братом матери) кузнецом Котельниковым в станице Усть-Медведицкой и матерью-крестьянкой, жившей на пенсии после отца 13 р. в месяц.

Благодаря заслугам отца, поступил в кадетский корпус, затем окончил Михайловское артиллерийское училище и академию Генштаба. В 1904–1905 г. в чине хорунжего участвовал в Русско-японской войне, а после академии командовал сотней в 1[-м] Донском казачьем полку 1911–[19]13 гг., служил в штабе Осовецкой крепости в 1913–[19]15 гг., участвуя в ней во время мировой войны. В конце 1916 г. был переброшен в Финляндию старшим адъютантом штаба 106[-й] пех[отной] дивизии.

С момента Февральской революции был выборным командиром в своей же дивизии и начал свою революционную деятельность, войдя в связь с комитетом партии большевиков Балтфлота. Революционная деятельность была развернута, в основном, среди солдатской массы гарнизонов Финляндии, рабочих и частей флота. Выступая на митингах, помещая статьи в газетах и выпуская листовки, вел агитацию за свержение Временного правительства и за передачу власти в руки Советов, а с 1-го мая 1917 г. вошел уже формально в партию большевиков, причем в это время в составе дивизии уже имелось: два полка большевистские, а остальные части — эсеровские.

⁴⁵⁰ Так в документе. На самом деле — в казачьей семье.

В октябре 1917 г. принимал активное участие в свержении Временного правительства Керенского, выступая с частями дивизии в Петрограде и в Финляндии в чине полковника Генерального штаба.

Кроме того, с 1-го мая 1917 г., в день международного рабочего праздника, вошел в состав финской социал-демократической партии в Таммерфорсе как представитель партии большевиков в гарнизоне и начал совместно с ее комитетом формирование и обучение финского отряда Красной гвардии, снабжая красногвардейцев подпольно оружием и ведя подготовку по ночам для будущих боев с белогвардейцами.

С начала января 1918 г. принимал активное участие в свержении белогвардейского финляндского правительства Свинху[ву] да⁴⁵¹, а затем до конца войны участвовал как доброволец в рядах финляндской Красной гвардии в роли начальника отряда, затем командующего и главного инструктора финской Красной гвардии. По окончании Гражданской войны в Финляндии поступил добровольцем в Красную армию, но русскими добровольческими войсками командовал официально с 15 января 1918 г.

Во время Гражданской войны в России был на различных должностях включительно до командующего Каспийско-Кавказским фронтом 1918–1919 г., а затем в 1920 г. военным комиссаром Донской области.

В 1920 г. (конец) — 1922 (начало) служил в Азербайджанской Красной армии, затем принимал активное участие в Гражданской войне в Гиляне (Персия) и служил в роли зам[естителя] военного атташе и консула в полпредстве СССР в Персии.

С начала 1922 г. состою преподавателем в Военной академии им. М. В. Фрунзе по тактике, и с 1932 г. (15 августа) — руководителем кафедры истории военного искусства. В 1924–[19]25 гг. был членом районного совета Хамовнического [района], бывал в заграничных командировках.

За свои заслуги во время Гражданской войны сохранен мне Революционным военным советом оклад содержания по должности командующего армией.

П[одлинный] п[одписал] Свечников М.

⁴⁵¹ Свинхувуд Пер Эвинд (1861–1944) — первый премьер-министр Финляндии (1917–1918).

28 апреля 1933 г.

Верно: Пом[ощник] нач[альника] 3-го⁴⁵² сектора штаба Краснознаменной Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе Белкин

РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 4–6.

Заверенная машинописная копия

⁴⁵² Цифра на печати неразборчива.